

№ 3

2017

НАСЛЕДИЕ

ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ: ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ**

ISSN 2412-9798

9 772412 979007

16+

№ 3

(11)

2017

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ЭЛ № ФС 77-62997
от 4 сентября 2015 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98
E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 14.09.2017
Размещен в сети Интернет: 29.09.2017

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

ЧУМАЧЕНКО

Виктор Кириллович,
кандидат филологических
наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающие редакторы:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЬ

Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук, начальник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

БЫЧКОВА

Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

ГУЦАЛОВ

Александр Анатольевич

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

КОСТИНА

Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

НАУМЕНКО

Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АКАЕВ Вахит Хумидович	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
АРАКЕЛОВА Александра Олеговна	доктор искусствоведения, директор департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва, Россия
БУЕВА Людмила Пантелеевна	действительный член Российской академии образования, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора истории антропологических учений Института философии РАН, г. Москва, Россия
ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич	доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
ДЕМИН Вадим Петрович	действительный член Российской академии образования, доктор искусствоведения, профессор, академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, г. Москва, Россия
КУДРЯВЦЕВ Александр Абакарович	доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Ставрополь, Россия
КУПЦОВА Ирина Валентиновна	доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
МАТВЕЕВ Олег Владимирович	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, г. Краснодар, Россия
МИРОНОВ Арсений Станиславович	кандидат филологических наук, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия
НЕРЕТИН Олег Петрович	доктор экономических наук, советник директора Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Россия
ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна	доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия
ПЕТРОВ Владимир Михайлович	доктор философских наук, профессор, Вице-Президент Международной ассоциации эмпирической эстетики, г. Москва, Россия
РАТУШНЯК Валерий Николаевич	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Краснодар, Россия
РАХАЕВ Анатолий Измаилович	доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, г. Нальчик, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ХАНГЕЛЬДИЕВА
Ирина Георгиевна

доктор философских наук, профессор, декан факультета предпринимательства в культуре, заведующая кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента Международного университета в Москве, г. Москва, Россия

ЧЕЛЫШЕВ
Евгений Петрович

действительный член Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, председатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, г. Москва, Россия

ЩЕРБАКОВА
Анна Иосифовна

доктор культурологии, доктор педагогических наук, ректор Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке, г. Москва, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АБДУЛЛАЕВА
Рена

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом эстетики и информационной культуры Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ДЖИВЕНСКА
Малгожата Цецилия

Ph. D. в области географии, доцент Нижнесилезской высшей школы социальных служб «Ассесор», г. Вроцлав, Республика Польша

ДЖОПУА
Аркадий Иванович

кандидат исторических наук, директор Абхазского государственного музея, г. Сухум, Республика Абхазия

ЗАНТАРИА
Владимир Константинович

доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Абхазии, советник Президента Республики Абхазия, г. Сухум, Республика Абхазия

КУМАР
Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Советник индийского конгресса туризма и гостеприимства, г. Нью-Дели, Республика Индия

МАКГАЛА
Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, г. Габороне, Республика Ботсвана

ПАТИНЬО
Хуан Карлос

доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА
Джантхьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, г. Хайдарабад, Республика Индия

САЛАМЗАДЕ
Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ЧОЛАРИЯ
Борис Шаликович

директор Национальной библиотеки Республики Абхазия имени А. Г. Папаскири г. Сухум, Республика Абхазия

VOL.3

(11)

2017

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE SCIENTIFIC JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDER:

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
„Native traditions“

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times per year

Mass Media Registration Certificate:
ЭЛ ФС № 77-62997
on September 4, 2015

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

office 28, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of
the Editors, Editorial Board or the
Publications Council.

Imposed on September 14, 2017
Published online September 29, 2017

The Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**The Deputy Editor-
in-Chief**

Viktor K. **CHUMACHENKO**

Cand. Sci. (Theory of
Literature), Prof., Leading
Researcher, Southern Branch,
Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage

Managing Editors:

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

EDITORIAL BOARD

- Vitaliy V.
BONDAR
Cand. Sci. (National History), Head, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Olga I.
BYCHKOVA
Cand. Sci. (Economics and Economic Management), Assoc. Prof., Head, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Aleksandr A.
GUTSALOV
Cand. Sci. (History of Philosophy), Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Anna N.
EREMEEVA
Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Natalya A.
KOSTINA
Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Assoc. Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Vladimir E.
NAUMENKO
Cand. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Republic of Ingushetia
-
-

PUBLICATIONS COUNCIL

Vakhit Kh. AKAEV	Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Science; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Aleksandra O. ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Director, Department of Science and Education of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia
Lyudmila P. BUEVA	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of History of Anthropological Studies, Institute of Philosophy, RAS, Moscow, Russia
Shakhrudin A. GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Science of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Vadim P. DEMIN	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Theatrical Art), Prof.; Academic Secretary, Department of Education and Culture, Russian Academy of Education, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Moscow, Russia
Aleksandr A. KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russia
Irina V. KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russia
Oleg V. MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Senior Researcher, Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir, Krasnodar, Russia
Arseniy S. MIRONOV	Cand. Sci. (Journalism), Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
Oleg P. NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Adviser to the Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Nadezhda Kh. ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Prof., Department of Culturology, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
Vladimir M. PETROV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Vice-President, International Association of Empirical Aesthetics, Moscow, Russia
Valeriy N. RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
Anatoliy I. RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russia
Irina G. KHANGEL'DIEVA	Dr. Sci. (Aesthetics), Prof., Dean, Faculty of Business in Culture; Head, Department of Applied Culturology and Sociocultural Management, International University in Moscow, Moscow, Russia

PUBLICATIONS COUNCIL

Evgeniy P.

CHELYSHEV

Academician, Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Philology), Prof., Chairman, Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Cavalier of the Order «For Merit to the Fatherland» 3rd and 4th Classes, Moscow, Russia

Anna I.

SHCHERBAKOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture; Theory and Methods of Professional Education), Rector, Moscow State Institute of Music, Moscow, Russia

INTERNATIONAL MEMBERS

Rena

ABDULLAYEVA

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Aesthetics and Information Culture, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Boris Sh.

CHOLARIYA

Director, National Library of the Republic of Abkhazia, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Cecylia Malgorzata

DZIEWIECKA

PhD in Geography, Assoc. Prof., Lower Silesian Higher School of Public Services 'ASESOR', Wroclaw, Republic of Poland

Arkadiy I.

DZHOPUA

Cand. Sci. (Archeology), Director, Abkhazian State Museum, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Kapil

KUMAR

Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies; Advisor, Indian Tourism and Hospitality Congress, New-Dehli, Republic of India

Christian John

MAKGALA

MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, The History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana

Juan Carlos

PATIÑO

Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States

Jandhyala

PRABHAKARA RAO

Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India

Ertegin

SALAMZADE

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Vladimir K.

ZANTARIA

Dr. Sci. (Philology), Corresponding Member, Academy of Sciences of Abkhazia, Advisor, President of the Republic of Abkhazia Sukhumi, Republic of Abkhazia

СОДЕРЖАНИЕ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
«КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ:
ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ»
(РЕДАКТОР В. В. БОНДАРЬ)**

Колонка главного редактора	13
КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ: ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ	15
<i>А. Н. Еремеева</i> «Для сохранения на вечные времена»: природоохранные инициативы на Юге России в годы Революции и Гражданской войны	15
<i>О. И. Бычкова, Н. А. Костина</i> Культурное и природное наследие как ресурс устойчивого развития территорий (по материалам краеведческих исследований)	24
<i>А. В. Демина</i> Историческая реконструкция как способ формирования культурного ландшафта Юга России	31
<i>А. В. Крюков</i> Культурное наследие: проблемы освоения и использования в контексте современной государственной культурной политики	38

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ	47
<i>В. В. Бондарь</i> Краснодарский Дом книги – памятник архитектуры структурализма в культурном ландшафте исторического города (к 40-летия со дня открытия)	47
<i>О. Н. Маркова</i> Архитектурно-парковый ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института как культурный ландшафт в пространстве города.....	65
БИОГРАФИКА	73
<i>А. В. Зотова</i> Советская делегация в Брест-Литовске в 1917–1918 годах: опыт создания коллективного портрета	73
<i>Л. Н. Красова</i> Композитор Юрий Симакин (1947–2015): очерк жизни и творчества	80
МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ДОКУМЕНТЫ	96
<i>И. В. Меликов, Н. С. Меликов</i> Эпистолярное наследие московского ополченца 1941 года: взгляд очевидца-участника	96
КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ	114
<i>В. Х. Акаев</i> Подвижнический труд Муслима Мурдалова	114

CONTENTS

THE SPECIAL THEME OF THE ISSUE:
**CULTURAL LANDSCAPES:
PROBLEMS OF DEVELOPMENT**
(EDITOR - VITALY V. BONDAR)

Editorial	13
CULTURAL LANDSCAPES: PROBLEMS OF DEVELOPMENT	15
<i>Anna N. Ereemeeva</i> “To Preserve in Perpetuity”: Environment Initiatives in the Southern Russia in 1914-1920	15
<i>Olga I. Bychkova & Natalya A. Kostina</i> February Revolution and the Problem of Choosing Life Strategies by the Artistic Intelligentsia	24
<i>Anastasiya V. Demina</i> “The Historical Reconstruction as a Way of Forming the Cultural Landscape of the South of Russia	31
<i>Anatoly V. Kryukov</i> Cultural Heritage: Problems of Development and Use in the Context of Modern State Cultural Policy	31
HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS OF THE SOUTH RUSSIA	51
<i>Vitaliy V. Bondar</i> Krasnodar Book House as a Monument of Architecture of Structuralism in the Cultural Landscape of the Historic City (to the 40th Anniversary From the Opening Date)	51

<i>Oksana N. Markova</i> Architectural and Park Ensemble of the Kuban Agricultural Institute as a Local Landscape in the City Space	55
BIOGRAPHICA	51
<i>Anastasiya V. Zotova</i> The Soviet Delegation in Brest-Litovsk in 1917-1918: Experience of Creating a Collective Portrait	51
<i>Lyudmila N. Krasova</i> Composer Yuri Simakin (1947-2015): Essay on Life and Work	69
MEMOIRS, DIARIES, DOCUMENTS	84
<i>Igor V. Melikov & Nikita S. Melikov</i> Epistolary Legacy of the Moscow Militiaman in 1941: the View of Participant Eyewitness	84
BOOK REVIEWS: CRITIQUE AND SURVEYS	75
<i>Vakhit Kh. Akaev</i> Muslimov Murdalov's Ascetic Work	75

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА EDITORIAL

Дорогие друзья!

Указом Президента Российской Федерации нынешний год объявлен Годом экологии и Годом особо охраняемых природных территории. Научному сообществу, специалистам в сфере охраны природного и культурного наследия, представителям гражданского общества была поставлена задача привлечения внимания к проблемным вопросам современной окружающей среды, улучшения состояния экологической безопасности нашей страны. Внедрение инновационных природоохранных технологий, экологическое просвещение и развитие экологической

ответственности, совершенствование заповедной системы, сохранение водных, лесных и земных ресурсов... Эти и другие амбициозные проекты необходимо воплотить в целях устойчивого развития общества.

Множество мероприятий, связанных с сохранением природного наследия было приурочено к празднованию 100-летия создания первого в России государственного природного заповедника. 11 января 1917 г. на северном берегу озера Байкал был основан Баргузинский соболиный заповедник, успешно выполнивший задачу сохранения и увеличения численности баргузинского соболя. Заповедник существует до сих пор, в настоящее время он носит название «Заповедное Подлеморье и с 1996 г. входит в состав объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Озеро Байкал».

Таким образом, особо охраняемые природные территории вот уже 100 лет являются ключевым элементом сохранения природного биологического разнообразия России. В последние годы значительное внимание уделяется анализу заповедной системы страны, сохранению редких и уникальных растений и животных, и разработке предложений по совершенствованию законодательства в сфере территориальной охраны природы. Однако, экологическая проблематика характеризуется еще одним немаловажным аспектом, который можно обозначить как «экология культуры».

«Культурная экология – это и произведения архитектуры, различных искусств, литературы в том числе, это и язык, это и все культурное наследие человечества ... Культура тоже дом для человека, причём дом, создаваемый самим человеком» – утверждал когда-то академик Д. С. Лихачёв. Наш выдающийся теоретик так актуализирует одну из сложнейших проблем современности, связанную с масштабным кризисом системы «человек – природа – общество».

Понимая важность задачи формирования цивилизованных представлений о «пространстве среды обитания» (Д. С. Лихачёв), новый номер нашего журнала мы решили посвятить одной из самых сложных теоретических и практических проблем современной науки о наследии – освоению культурных ландшафтов.

Понятие культурного ландшафта имеет весьма давнюю историю и связано с особым отношением человека к среде, пространству проживания и деятельности, местам исторической и личной памяти. Как категория научного знания термин «культурный ландшафт» был институализирован немецким географом Отто Шлютером, понимавшем его как материальное единство природных и культурных объектов, доступных восприятию человека. Идеи Шлютера впоследствии были развиты американским ученым Карлом Зауэром, трактовавшим культуру как целостность человеческого опыта, формирующую рукотворный облик земной поверхности.

Подходы Шлютера и Зауэра определяли развитие этого направления на протяжении всего XX в. Не потеряли своей актуальности они и сегодня. Культурный ландшафт становится одним из основных объектов наследия – от изучения единичных памятников внимание исследователей перемещается к осмыслению целостной историко-культурной среды, как результату совместного творчества человека и природы.

Культурный ландшафт, воплощающий в себе образы исторической эпохи, пространственные смыслы и культурные коды, органично связан с системой символических значений и ценностным каркасом общества. Роль человека в этой сложной системе – ключевая, но и влияние его может быть фатальным. В этой связи призываю, беречь природу и хранить национальное культурное наследие, ведь каждая встреча с ними – это встреча с прекрасным, прикосновение к тайне.

**С уважением,
Ирина Горлова**

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ: ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела комплексных проблем
изучения культуры Южного филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Россия

Anna N. EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher,
Department for Complex Problems of Cultural Research,
Southern Branch of Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
erana@yandex.ru

«Для сохранения на вечные времена»: природоохранные инициативы на Юге России в 1914-1920 гг.

В статье раскрывается природоохранная деятельность научных обществ многонационального Юга России в условиях Первой мировой войны, Революции 1917 г. и Гражданской войны. Автор, основываясь на данных центральных и региональных архивов и сведениях из периодических изданий, рассматривает инициативы ученых как ответы на вызовы времени. Показано, что естественнонаучные объединения и отдельные ученые противостояли деструктивным тенденциям в области природопользования, обозначившимся особенно ярко после Февраля 1917 г. и в период Гражданской войны. Проблема охраны природы в то время тесно увязывалась с развитием природоведческих экскурсий, образовательными задачами. Отмечается, что массовая миграция ученых на Юг из революционных столиц способствовала детализации старых и рождению новых проектов, актуализации природоохранного дискурса. Особое внимание уделено проектам создания новых заповедных зон на Юге России.

Ключевые слова: интеллигенция, научные общества, охрана природного наследия, заповедники, Первая мировая война, Революция 1917 г., Гражданская война, Юг России.

“To Preserve in Perpetuity”: Environment Initiatives in the Southern Russia in 1914-1920

The article reveals the environmental activities of scientific societies of the multinational South of Russia in the conditions of the First World War, the Revolution of 1917 and the Civil War. The author, based on the data of central and regional archives and information from periodicals, considers the initiatives of scientists as an answer to the challenges of the time. It is shown that natural-science associations and individual scientists resisted destructive tendencies in the field of nature management, which became especially pronounced after February 1917 and during the Civil War. The problem of nature conservation at that time was closely linked with the development of nature excursions, educational tasks. It is noted that the mass migration of scientists to the South from the revolutionary capitals contributed to the detailing of the old and the birth of new projects as well as the actualization of environmental discourse. Particular attention is paid to the projects of creating new protected areas in the South of Russia.

Keywords: intelligentsia, scientific societies, protection of natural heritage, reserves, World War I, Revolution of 1917, Civil War, South of Russia.

Важной предпосылкой развития природоохранного движения в Российской империи в начале XX в. являлось наличие вузовской сети с естественнонаучными кафедрами и обществами при университетах и институтах, крупных научных объединений, таких как Императорское Русское Географическое Общество (ИРГО), Русское энтомологическое общество, Императорское Русское общество акклиматизации животных и растений и др., ботанических садов, опытных учреждений.

В пореформенный период широкий размах приобрело создание провинциальных обществ естественнонаучного и профиля. В регионах создавались и многоотраслевые краеведческие организации с целью всестороннего изучения губернии или области – ее природных ресурсов, животного и растительного мира, истории, археологии и этнографии.

На Юге Российской империи центрами естественнонаучных исследований, помимо вузовских (в Харькове, Одессе, Киеве, Новочеркасске, Екатеринославе) объединений, ботанических садов (Тифлисский, Никитский, Батумский, Сухумский), опытных станций, были Кавказский и Юго-Западный отделы ИРГО, отделения других общероссийских обществ. Активно работали региональные общественные объединения – Крымско-Кавказский горный клуб (Одесса), Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы, Харьковское общество любителей природы, Русское бальнеологическое общество (Пятигорск) и др.

Важным направлением в деятельности естественнонаучных обществ в предвоенный период становится охрана природы. Природоохранные публикации известных ученых (И. П. Бородин, Д. Н. Анучина, В. В. Докучаева, Г. А. Кожевникова и др.), краеведов, писателей, общественных деятелей, международные съезды и конференции по охране природы, основание Постоянной природоохранительной комиссии при ИРГО (1912 г.) и аналогичных структур в его региональных отделениях способствовали постепенному формированию представлений о негативных последствиях потребительской ориентации общества. В академическом журнале «Природа» (выходил с 1912 г.), изданиях провинциальных на-

учных обществ -- «Известиях Южно-русского общества акклиматизации», «Бюллетене Харьковского общества любителей природы», «Записках Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы», журнале Николаевского общества любителей природы «Природа», «Записках Кавказского отдела ИРГО», «Записках Новороссийского общества естествоиспытателей», «Известиях Общества любителей изучения Кубанской области» и др. – данная тема «набирала обороты».

Большой общественный резонанс имели природоохранные инициативы Новороссийского общества естествоиспытателей, Южно-русского общества акклиматизации (праздники древонасаждения), Хортицкого общества охранителей природы. В 1913 г. в Харькове была проведена первая в России природоохранная выставка. Ее инициатором стал В. И. Талиев – председатель Харьковского общества любителей природы. В начале 1914 г. подобная выставка прошла в Киеве.

В результате инициатив «снизу» в Российской империи стали возникать охраняемые природные зоны. На Юге это были участки степи в низовьях Днепра в поместье Ф. Э. Фальц-Фейна Аскания-Нова, в области Войска Донского у Персияновки (участок находился в ведении Донского политехнического института). Заповедными объявлялись реликтовые рощи эльдарской и пицундской сосны, Лагодехское ущелье и др.

Государственный курс на оптимизацию рекреационного пространства, принятие Закона о санитарной и горной охране лечебных местностей 24 апреля 1914 г. способствовали большему вниманию к проблеме природопользования.

Каковы были основные тенденции природоохранной деятельности на Юге России в революционные годы? Как ученые – инициаторы охраны природного наследия – отвечали на вызовы времени?

С началом войны проблема охраны природы неизбежно отошла на второй план. Однако мероприятия по активизации исследования природных ресурсов, деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), созданной и возглавляемой академиком В.И. Вернадским,

при участии известного геолога, будущего академика А. Е. Ферсмана, неизбежно пересекались с природоохранной проблематикой. В научных и популярных трудах, касающихся разведения и сбора лекарственных трав, растений, важных для производства стратегического сырья, авторы ратовали за соблюдение элементарных экологических правил.

В 1915 г. при Академии наук было создано Русское ботаническое общество. Инициатива поступила от Киевского общества естествоиспытателей. Его представители – ботаники С. Г. Навашин, Е. Ф. Вотчал и А. В. Фомин обратились к академикам И. П. Бородину и А. С. Фаминцыну. Академия ходатайствовала о проведении учредительного съезда, который состоялся в декабре 1915 г. Среди участников – представители высших учебных заведений, ботанических садов, опытных станций различных российских регионов [13]. Южные научные учреждения представляли и ученые эвакуированных с западных территорий вузов, в том числе обосновавшегося в Ростове-на-Дону Варшавского университета.

Актуализации экологического дискурса способствовала заинтересованность государства в формировании госпитальной базы и развитии курортов, прежде всего, на Юге России. На I Всероссийском съезде по улучшению отечественных лечебных местностей (январь 1915 г.) было высказано немало предложений относительно рационального природопользования. Члены возникшего в мае 1915 г. Кавказского общества содействия развитию лечебных мест, южнороссийских отделений образованного на съезде Всероссийского общества для развития и усовершенствования русских лечебных местностей обсуждали вопросы охраны природы в контексте перспектив курортного строительства на заседаниях. Поднимались они и в курортной прессе, в том числе в новых журналах – «Целебные силы России», «Целебный Кавказ», «Русская Ривьера».

Природоохранный импульс предвоенных лет способствовал созданию в годы Первой мировой войны новых общественных организаций и природоохранительных подразделений старых. Пресса сообщала об основании Общества любителей и исследователей при-

роды и населения Сухумского округа [19, с. 71]. Секция охраны природы (ее членами стали 29 человек) появилась в Обществе любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО). В ее составе были экскурсионная, геологическая, ботаническая, зоологическая комиссии, а также комиссия по изучению водоемов [3, с. 3]. Руководителем ботанической комиссии стал бывший студент и постоянный корреспондент В. И. Вернадского Ф. В. Андерсон. В январе 1915 г. он писал академику из Екатеринодара: «Со слов народного учителя Павла Кондратьевича Перепелицына (Майкопский городской музей), чрезвычайно большого любителя до разных естественно-исторических экскурсий, могу сообщить, что близ селения Темнолесское [Майкопского отдела Кубанской области] недавно обнаружена сталактитовая пещера, еще мало известная даже и ближайшему населению, а потому еще хорошо сохранившаяся. <...> Священник о. Аркадий Добровольский [ст. Убинская Кубанской области] человек очень любознательный, любитель природы сообщил об источнике с целебной водой» [1, л. 9].

Проблема охраны природы в то время тесно увязывалась с развитием природоохранительных экскурсий, образовательными задачами. Летом 1915 г. Орнитологическое общество в Киеве создало первое в Российской империи справочное экскурсионное бюро для проведения консультаций по организации ученических экскурсий в городе. Оно же в мае 1915 г. организовало курсы для подготовки руководителей экскурсий с детьми на природу [15, с. 200-201]. С многочисленными лекциями и статьями в прессе по природоохранной тематике выступал руководитель Общества В. М. Артоболевский.

Ученые и общественные деятели били тревогу по поводу необходимости сохранения действующих (например, заповедника Ф. Э. Фальц-Фейна Аскания Нова) и формирования новых заповедных зон. Большой утратой стало многократное сокращение численности зубров Беловежской пуши в результате военных действий. По инициативе Постоянной природоохранительной комиссии ИРГО был принят закон о заповедниках (октябрь 1916 г.). Непосредственно перед Февральской революцией в Забайкальской области был ос-

нован государственный Баргузинский соболиный заповедник. Достаточно активно продвигался вопрос о создании Кавказского государственного заповедника «для сохранения на вечные времена в первобытной неприкосновенности местной природы с ее представителями растительного и животного царства, особенно зубров» [14, л. 2].

Внимание заинтересованных лиц привлекалось к необходимости постоянного контроля за состоянием объектов природного наследия. Так, Кавказский отдел ИРГО по предложению графини П.С. Уваровой (председателя Московского археологического общества) постановил принять меры к охране старого гигантского бука близ Гагр [18, с. 49-50]. Та же П.С. Уварова указала на ненадлежащее отношение к природному и историческому памятнику – Гунибской березовой роще (неподалеку от места пленения Шамиля). На страницах «Известий Кавказского отдела РГО» в ответ сообщалось, что в течение двух лет «по обстоятельствам военного времени» с Гунибской дачи отпускались дрова для местного гарнизона, что «ныне эти отпуска и вырубki леса прекращены» [16, с. 157]. В разделе «Охрана природы на Кавказе» этого издания публиковались материалы, отражавшие позитивный (например, охранные мероприятия в Пицундской сосновой рощи) и негативный (уничтожение зарослей папоротника близ Адлера) опыт. Авторы статей выступали с предложениями о создании новых заповедных зон [21].

Февральская революция 1917 г. – молниеносная и практически бескровная – как лютое социальное потрясение несла в себе разрушительную силу. Деструктивная энергия масс нацеливалась, прежде всего на то, что напоминало о самодержавном прошлом России: дворцы с их интерьером и произведениями искусства, памятники царям, а также места царской охоты. Либерализация режима воспринималась частью населения как вседозволенность. Журнал «Природа» печатал тревожные сводки следующего содержания:

«Вследствие аграрных движений, связанных с революцией, и высокой ценности мяса и кож, опасность истребления зубров чрезвычайно повысилась. Академия наук ходатайствует перед Временным правительством

о скорейшем принятии необходимых мер для охраны».

«Тифлисское общество акклиматизации животных выступает с призывом неотложно принять меры к охране крупных зверей Кавказа <...> После переворота не удалось сразу объявить охранные участки (бывшие в собственности царской семьи – А.Е.) государственной собственностью, и во многих местах началась не охота, а избиение крупной дичи».

«Вследствие аграрных волнений в Таврической губернии угрожает опасность степному заповеднику, устроенному Ф.Э. Фальц-Фейном близ Аскания-Нова <...>. Ходатайства об охране были направлены по адресу Временного Правительства, в частности, министру земледелия, а также в Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. Правительством был командирован специальный комиссар для расследования и принятия необходимых мер» [20, с. 883-884].

В качестве комиссаров в «детиче» Ф.Э. Фальц-Фейна были последовательно направлены молодые зоологи, будущие руководители Крымского заповедника В. Э. Мартино и М. П. Розанов, ботаник и радатель природоохранной деятельности, заведующий Естественно-историческим музеем Херсона И. К. Пачоский, известный путешественник генерал П.К. Козлов.

Крымский заповедник (территория, ранее находившаяся в собственности императорской семьи) был признан государственной охранной зоной решением Временного правительства от 23 апреля 1917 г. [9, с. 340] В июле 1917 г. заповедник стал, наряду с Таврической ученой архивной комиссией, Севастопольской биологической станцией, заповедником Ф. Э. Фальц-Фейна, Карадагской научной станцией, другими опытными учреждениями и музеями, полноправным членом только что созданной Таврической научной ассоциации во главе с энтомологом С. А. Мокржецким. Новое учреждение в трудные революционные годы занимало активную позицию в плане охраны культурного и природного наследия.

Новороссийское и Бессарабское общества естествоиспытателей совместно с Крымско-Кавказским горным клубом, Южнорусским энтомологическим обществом разрабо-

тали текст обращения об охране памятников южнорусской природы «путем объявления их национальной собственностью». Обращение было разослано в Министерство народного просвещения и Министерство земледелия для представления в Учредительное собрание, а также «большинству российских естествоиспытателей, различным ученым учреждениям» [11, с. 4].

Харьковское общество любителей природы выпустило в виде плаката составленное профессором В.И. Талиевым (назначенным комиссаром по охране природы Харьковской губернии) воззвание к русским гражданам о необходимости охраны русской природы, «особенно настоятельной в наше тревожное время». Общество предлагало выслать этот плакат всем желающим распространить его бесплатно [20, с. 884].

На общероссийских и региональных съездах естественнонаучных организаций 1917 г. подчеркивалась общенациональная важность охраны природы, роль в этом представителей государства – охранных комиссаров, необходимость создания комиссии по устройству заповедников, представления в Учредительное собрание проекта закона об охране природы.

Широко обсуждался вопрос о специальном съезде по охране памятников природы. На заседании Кавказского общества акклиматизации животных с участием представителей Кавказского отдела РГО в Тифлисе 1 сентября 1917 г. подчеркивалась необходимость созыва съезда «не позже созыва Всероссийского Учредительного собрания», «желательно в одном из южных городов России – Харькове или Ростове-на-Дону». Участники заседания постановили «добиваться на съезде выработки мер к осуществлению действительной возможности охраны как уже объявленных на Кавказе памятников природы (Эльдарской сосновой рощи, Пицундской сосновой рощи, Лагодехского ущелья, рощи итальянской сосны близ сел. Наджвия Артвинского округа, Мазитского ущелья в Арешском уезде и Тифлиских лесных заказников), так и тех, которые пока только намечены к охране теми иди другими упреждениями или лицами (роща крымской сосны близ сел. Архипо-Осиповка Черномор-

ской губернии, заросли царственного папоротника близ Адлера, Ткварчельское ущелье с зарослями тисса и самшита, лавровая роща на г. Урта в Зугдидском уезде, сосновые заказники близ Сарыкамыша, озеро Гей-Гель близ Елизаветполя, роща на Гунибе, сосновая роща на Шоанинской скале, Кавказский государственный зубринный заповедник, Бештаугорская лесная дача и защитный парк под Эльбрусом, окрестности Красной Поляны, исполинский чинар близ Шуши, исполинский бук близ Гагр и зимовье птиц в Кизил-Агачском заливе Каспийского моря». Кроме того, планировалось возбудить ходатайство о признании заповедными ряда новых территорий – «участка около 800 десятин на острове Сары, около Ленкорани, озера Ах-чала в низовьях Аракса для охраны гнездовой чаек и другой морской птицы; участка около ст. Далляр – для охраны туррачей; окрестностей сел. Муганло Сигнахского уезда в Иорской долине – для охраны фазанов; участка около ст. Караязы – для охраны оленей; участка вблизи Лагодех (заповедник князя Сан-Донато) – для охраны туров и горных коз; Боржомского имения – для охраны редких животных и птиц». Важным признавалось ходатайство «о прирезке к Кавказскому зубринному заповеднику участка земли в Сухумском округе на южном склоне Кавказского хребта, куда в настоящее время замечается кочевание зубров, и об охране зарослей лотоса в разливах Аракса на Мугани» [17, с. 377-378].

Записка с приложением карты от 2 октября 1917 г. члена КЕПС, известного географа В.П. Семенова-Тян-Шанского (сына знаменитого путешественника) «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков» начиналась следующим образом: «Теперь, когда Россия приближается к тому или иному разрешению земельного вопроса и, следовательно, того или иного связанного с ним перераспределения всех земельных владений, своевременно выяснить те географические типы местностей, которые надлежит сохранить в неприкосновенности на вечные времена для потомков, подобных имеющимся и все увеличивающихся в количествах в Соединенных Штатах и Канаде». Ученый обосновывал необходимость основания в России не менее

46 национальных парков, в т.ч. в Европейской России с Крымом – не менее 22, на Кавказе – не менее 4, в Сибири не менее 14, в Средней Азии не менее 6 [14, л. 14-20].

Смена власти, начало Гражданской войны, с одной стороны, оттеснили природоохранные проблемы, с другой, еще больше актуализировали работу в этом направлении научной интеллигенции.

Руководители природоохранных организаций и обществ апеллировали ко всем без исключения режимам, пытаясь привлечь внимание к необходимости защитить природу. Возглавлявший Крымский национальный заповедник М. П. Розанов в начале 1918 г. отправил в Симферополь руководителям большевистского Военно-революционного комитета письмо следующего содержания:

«Настоящим имею честь довести до сведения Военно-революционного штаба, что я... вынужден был покинуть вверенное мне дело на том основании, что разбежавшиеся после военных столкновений на Альме и под Ялтой банды вооруженных людей ходят по лесу и ежедневно приходят к нам с угрозами, требованиями и просьбами о пище и приюте, что ставит нас в крайне тяжелое положение.

Вместе с тем прошу Военно-революционный комитет принять со своей стороны меры к тому, чтобы редкостные породы животных (олений, зубров, косуль и др.), которых, кроме Национального Заповедника нигде в мире нет, не были бы совершенно истреблены.

Кроме того, прошу указать мне источники, из которых мы могли бы доставать средства, чтобы удовлетворить служащих жалованием» [12, л. 8].

Подобные письма впоследствии получали руководители сменявших друг друга режимов. Ведь в течение всего периода Гражданской войны природоохранные зоны Крыма, вынужденно превратившиеся в территории для прохода воинских частей, страдавшие вследствие грабежей и вандализма, нуждались в постоянной защите.

М.М. Завадовский (будущий академик ВАСХНИЛ), работавший в знаменитом заповеднике Аскания-Нова, вспоминал: «Я был свидетелем тяжелых дней этого мирового учреждения, которое понесло немалые по-

тери, находясь в котле гражданской борьбы. Аскания страдала более всего от отходящих воинских частей, независимо от их окраски» [10, с. 292]. Однако самоотверженность возглавлявших заповедник ученых сберегла его от разрушения.

Обеспокоенность в области охраны природы демонстрировали доклады на Первом съезде естествоиспытателей Украины, труды и деятельность ученых созданных в условиях «парада суверенитетов» Украинской Академии наук, университетов в Тифлисе и Баку, других вузов и научных учреждений Юга бывшей Российской империи.

Массовая миграция на Юг из революционных столиц ученых, в том числе крупных специалистов в области естественных наук, способствовала детализации старых и рождению новых проектов, актуализации природоохранного дискурса.

Упомянутая выше графиня П.С. Уварова, в годы Гражданской войны жившая в г. Майкопе, покоренная «красотой и благолепием» кубанских станиц, с горечью отмечала «неразливое» отношение кубанцев к лесному богатству края, где «лес уничтожается», «рубят и корчуют повсеместно». Эта тема, судя по документам, обсуждалась с Х. Г. Шапошниковым – истинным подвижником в деле охраны окружающей среды, вскоре возглавившем Кавказский государственный заповедник [8, с. 32].

По инициативе Управления земледелия и землеустройства Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России в июне 1919 г. был основан Комитет по устройству Черноморского побережья. Председателем назначили члена Совета Управления и одновременно руководителя Общества изучения Черноморского побережья Кавказа Н. И. Воробьева. Он привлек к проектной деятельности ведущих специалистов.

Выработка положения, программы и объяснительной записки о необходимости открытия зоологического сада и биологической станции была поручена профессору В.А. Вагнеру – профессору Петроградского университета и одновременно туапсинскому дачнику. В письме на его имя констатировался факт недостаточного изучения на побережье

«фауны как наземной, так и морской». Отмечалось, что «в то время как на Крымском полуострове существует биологическая станция в Севастополе и великолепный зоологический сад “Аскания Нова”, на Черноморском Побережье нет ни одного подобного учреждения» [6, л. 1]. В рукописи В.А. Вагнера «Зоологический сад и Биологическая станция на Черноморском побережье» основное внимание уделено опыту устройства аналогичных учреждений в российских столицах и Западной Европе [6, л. 2-6].

Проект устройства ботанического сада в Новороссийском районе выполнил по заказу Комитета бывший директор Петроградского Ботанического сада, после 1917 г. переселившийся в Сочи А.А. Фишер фон Вальдгейм. Отправным пунктом стало убеждение ученого в том, что изучение местной флоры, а также тех полезных растений, которые могли бы быть в этом регионе, не только желательно в научном отношении, но необходимо для улучшения местных культур и благосостояния края [4, л. 1-2].

В докладе Н.И. Воробьева, составленном в ответ на официальную записку Управления земледелия и землеустройства от 8 мая 1919 г. «Очередные мероприятия по охране памятников природы», определено 16 объектов, нуждающихся в охране. По берегам озера Рица предлагалось учредить заповедники пихты, в Гагринском лесничестве – заповедники для сохранения зарослей дикорастущего благородного лавра, самшита, дикого винограда. Планировалось также создать 3 заповедника в районе альпийской зоны «для сохранения неприкосновенности образцов альпийских лугов». Указывалось на необходимость взять под охрану и объявить неприкосновенными сталактитовые пещеры, окаменелые деревья, представителей фауны (в частности, зубров) [4, л. 10-11].

Использованная литература:

1. Архив Российской академии наук. Ф. 518. Оп.3. Д. 44.
2. Арциховский В. Об организации на Дону степных заповедников и научной станции при них // Журнал Новочеркасского отделения Русского Ботанического Общества. 1919. Вып. 1. С. 1-11.

Новочеркасское отделение Русского ботанического общества и Общество естествоиспытателей при Варшавском (с 1917 г. – Донском) университете подняли вопрос об организации на Дону заповедников с целью охраны ковыльной, полынной и песчаной степи [7, л. 449-450]. Был разработан проект положения о Донских заповедниках. В качестве таковых были намечены 6 участков. Знаменательно, что первый выпуск нового издания – «Журнала Новочеркасского отделения Русского Ботанического Общества» – открывался статьей В. М. Арциховского (руководителя отделения, отца будущего археолога, дешифровщика новгородских берестяных грамот А. В. Арциховского), посвященной степным заповедникам на Дону. «До сих пор не все природные достопримечательности края известны. Необходимо составление списка – “инвентаря”. Необходимо спасать остатки степи. Степь нужно изучать изо дня в день, как изучают климат...» – призывал ученый [2, с. 9].

В годы Гражданской войны был очередной раз поднят вопрос об устройстве заповедников в Астраханском крае. Ученый агроном, активист природоохранного движения, заместитель астраханского Наркома просвещения Н. Н. Подъяпольский обращался в Москву, в научный отдел Наркомпроса. Важной предпосылкой успеха данного начинания ходатай называл недавнее открытие университета [7, л. 77]. Инициатива была поддержана «сверху»; с весны 1919 г. началась работа по созданию Астраханского заповедника.

Природоохранные инициативы интеллигенции в условиях кризисного социума со всей очевидностью демонстрировали ее патриотическую позицию и веру в будущее России. Многие проекты революционной эпохи воплотились в ближайшие годы. Отдельные предложения, ныне забытые, представляют интерес и в наши дни.

References:

1. *Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN), Fund 518, Inventory 3, File 44.*
2. Artsikhovskiy, V., *Ob organizatsii na Donu stepnykh zapovednikov i nauchnoy stantsii pri nikh (On the Organization on the Don of Steppe Reserves and a Scientific Station under Them)*, in *Zhurnal Novocherkasskogo*

3. В ОЛИКО // Кубанская мысль. 1915. 24 окт.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 27.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 28.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 117.
7. Государственный архив Ростовской области. Ф. 42. Оп. 1. Д. 395.
8. Еремеева А.Н. Научная жизнь и научное сообщество Кубани в XX в. Очерки истории. Краснодар: Кубанькино, 2006.
9. Журналы заседаний Временного правительства. Март - октябрь 1917 г. В 4-х томах. / Отв. ред. Б.Ф. Додонов; Сост.: Е.Д. Гринько, О.В. Лавинская. Т.: 1. Март - апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001.
10. Завадовский М.М. Страницы жизни. М.: МГУ, 1991.
11. Отчет о деятельности Общества Естествоиспытателей при Новороссийском университете за 1917 г. // Записки Новороссийского Общества Естествоиспытателей. Т. 42. Одесса, 1918. С. 1-15.
12. Российский государственный архив экономики. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 156. Д. 372.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 156. Д. 392.
15. Савчук В.С. Естествонаучные общества Юга Российской империи: вторая половина XIX – начало XX в. Днепропетровск: Издавництво ДДУ, 1994.
16. Состояние Гунибской березовой рощи // Известия Кавказского отдела РГО. Т. XXV. №1. С. 156-157.
17. Съезд по охране памятников природы // Известия Кавказского отдела РГО. Т. XXV. №2-3. Тифлис, 1917. С. 377-378.
18. Хроника // Записки Крымско-Кавказского горного клуба. 1915. № 1-2. С. 47-51.
19. Хроника // Записки Крымско-Кавказского горного клуба. 1915. № 3-4. С. 70-72.
20. Хроника // Природа. 1917. № 7-8. С. 182-195.
21. Цысс Д.А. О необходимых заповедниках в Бакинской губернии // Известия Кавказского отдела РГО. Т. 25. № 2-3. Тифлис, 1917. С. 273-283.
22. *otdeleniya Russkogo Botanicheskogo Obshchestva*, 1919, no. 1, pp. 1-11.
23. V OLIKO (In OLIKO), in *Kubanskaya mysl'*, October 24, 1915.
24. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund R-4, Inventory 1, File 27.
25. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund R-4, Inventory 1, File 28.
26. *State Archives of the Russian Federation (GARF)*, Fund A-2306, Inventory 19, File 117.
27. *State Archives of the Rostov Region (GARO)*, Fund 42, Inventory 1, File 395.
28. Eremeeva, A. N., *Nauchnaya zhizn' i nauchnoe soobshchestvo Kubani v XX v. Ocherki istorii* (Scientific Life and the Scientific Community of the Kuban Region in the Twentieth Century: Historical Essays), Krasnodar: Kuban'kino, 2006.
29. *Zhurnaly zasedaniy Vremennogo pravitel'stva. Mart - oktyabr' 1917 g.* (The journals of the meetings of the Provisional government. March - October 1917). In 4 vols / Chief editor B.F. Dodonov; Eds.: E.D. Grin'ko, O.V. Lavinskaya. Vol: 1. Mart - aprel' 1917 goda (March-April of 1917). Moscow: ROSSPEN, 2001.
30. Zavadovskiy, M. M., *Stranitsy zhizni* (Pages of life), Moscow: MGU, 1991.
31. *Otchet o deyatel'nosti Obshchestva Estestvoispytateley pri Novorossiyskom universitete za 1917 god* (Report on the activities of the Society of Naturalists at Novorossiysk University in 1917), in *Zapiski Novorossiyskogo Obshchestva Estestvoispytateley*, vol. 42, Odessa, 1918, pp. 1-15.
32. *Russian State Archive of Economy (RGAE)*, Fund 473, Inventory 1, File 1.
33. *Russian State Historical Archive (RGIA)*, Fund 733, Inventory 156, File 372.
34. *Russian State Historical Archive (RGIA)*, Fund 733, Inventory 156, File 392.
35. Savchuk, V. S., *Estestvennonauchnye obshchestva Yuga Rossiyskoy imperii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka* (The Natural Science Society of the South of the Russian Empire: Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century), Dnepropetrovsk: Vydavnytstvo Dnipropetrovs'koho derzhavnogo universytetu, 1994.
36. *Sostoyanie Gunibskoy berezovoy roshchi* (The Gunibskaya grove: Current Condition), in *Izvestiya Kavkazskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, vol. 25, no. 1, Tiflis, 1917, pp. 156-157.
37. *S'ezd po okhrane pamyatnikov prirody* (Congress for the Protection of Monuments of Nature), in *Izvestiya Kavkazskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, vol. 25, no. 2-3, Tiflis, 1917, pp. 377-378.
38. *Khronika* (Chronicle), in *Zapiski Krymsko-Kavkazskogo gornogo kluba*, 1915, no. 1-2. pp. 47-51.
39. *Khronika* (Chronicle), in *Zapiski Krymsko-Kavkazskogo gornogo kluba*, 1915. no. 3-4, pp. 70-72.
40. *Khronika* (Chronicle), in *Priroda*, 1917, no. 7-8, pp. 182-195.
41. Tsyss D.A. *O neobkhodimyykh zapovednikakh v Bakinskoy gubernii* (On Required Reserves in the Baku Province), in *Izvestiya Kavkazskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, vol. 25, no. 2-3, Tiflis, 1917, pp. 273-283.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Еремеева, А. Н. «Для сохранения на вечные времена»: природоохранные инициативы на Юге России в 1914-1920 гг. [Электронный ресурс] / А. Н. Еремеева // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 15-23. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Eremeeva.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Eremeeva, A. N., "Dlya sokhraneniya na vechnye vremena": prirodookhrannye initsiativy na Yuge Rossii v 1914-1920 godakh ("To Preserve in Perpetuity": Environment Initiatives in the Southern Russia in 1914-1920), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 15-23. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Eremeeva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БЫЧКОВА Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, преподаватель Автономной некоммерческой организации Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции» Краснодар, Россия

Olga I. BYCHKOVA

Cand. Sci. (Economics and Management of National Economy), Assoc. Prof., Lecturer, Autonomous Non-Profit Organization Center for Intellectual Development and Patriotic Education "Native Traditions", Krasnodar, Russia
bychkovaoi@mail.ru

КОСТИНА Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, документовед Автономной некоммерческой организации Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции» Краснодар, Россия

Natalia A. KOSTINA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Assoc. Prof., Document Manager, Autonomous Non-Profit Organization Center for Intellectual Development and Patriotic Education "Native Traditions", Krasnodar, Russia.
kostnat72@mail.ru

Культурное и природное наследие как ресурс устойчивого развития территорий (по материалам краеведческих исследований)

The Cultural and Natural Heritage of the South of Russia as a Resource for Sustainable Development of Territories (Based on Local Studies)

В статье рассматриваются механизмы вовлечения объектов наследия в хозяйственный оборот территорий Юга России. Выявлено, что использование историко-культурного и природного богатства для многих регионов является реальной возможностью привлечения дополнительных инвестиций в экономику, трудовые ресурсы и социальное развитие. В работе дается представление о состоянии краеведческой деятельности в южных регионах России как формы изучения культурного наследия, и раскрываются

The authors deal with the mechanisms of involving heritage objects in the economic circulation of the territories of the South of Russia. It is revealed that the use of historical, cultural and natural wealth for many regions is a real opportunity to attract additional investments in the economy, labor and social development. In the paper the idea of the state of local lore activities in the Southern regions of Russia is given. The local lore studies are considered as a form of exploring the cultural heritage. The features of the regional heritage as a re-

* Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 17-1-007740 «Возрождение краеведческого движения как ресурс сохранения и популяризации культурного и природного наследия России».

особенности регионального наследия как ресурса устойчивого развития территории.

Авторы отмечают, что выявление всего потенциала наследия через краеведческую деятельность предоставляет возможности для возрождения исторических промыслов и производств Южных регионов, формирования новых направлений туристской отрасли, принимая во внимание сохранность сельских поселений и учитывая перспективы социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: культурное и природное наследие, культурные ландшафты, устойчивое развитие, краеведческая деятельность.

source of sustainable development of the territory are revealed.

The authors note that the elicitation of the entire heritage potential through local history activity provides opportunities for the revival of historical crafts and industries in the Southern regions and opens new directions for the tourism industry taking into account the security of rural settlements and the prospects for socio-economic development of the territories.

Keywords: cultural and natural heritage, cultural landscapes, sustainable development, local lore activities.

Устойчивость общественного развития на современном этапе тесно связана с выявлением, изучением и сохранением культурных ценностей цивилизации. В документах Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры подчеркивается, что культурный ландшафт выступает результатом совместного развития природы и человека, показывая эволюционные преобразования человеческого общества под влиянием социально-экономических, культурных процессов и природной среды территорий.

Международным сообществом около сорока лет назад в рамках межгосударственного сотрудничества была сформулирована задача сохранения всемирного культурного и природного наследия.

Кроме того, в конце 90-х гг. XX столетия в России стали формироваться рыночные отношения в области историко-культурного наследия, началась приватизация культурных и природных объектов наследия, появился рынок аренды земли и памятников. Исторические центры городов, районы исторической застройки стали достаточно привлекательны для инвестиций, что сыграло серьезную роль в разработке и продвижении бренда территорий.

В настоящее время выявление и сохранение культурного наследия города и региона, поддержка традиционного природопользования и ремесел приводит к активизации музейной деятельности, развитию туризма, рекреационной сферы и сопряжен-

ных структур хозяйственного комплекса.

Включение объектов наследия в хозяйственный оборот становится важным фактором устойчивого социально-экономического развития территорий. Использование историко-культурного и природного богатства для многих регионов является реальной возможностью привлечения дополнительных инвестиций в экономику, трудовые ресурсы и социальное развитие.

Особое значение для туристической деятельности регионов приобретают музеи-заповедники, исторические усадьбы и монастыри, территории исторических сражений. Объекты наследия могут определять хозяйственную специализацию и перспективы региона, выступая специфическим ресурсом его развития.

Одной из форм изучения культурного наследия в культурных ландшафтах является краеведческая деятельность. Краеведение побуждает интерес к «малой» Родине, ее природным и культурно-историческим особенностям, стимулирует созидательную деятельность по формированию культурных ландшафтов.

Возрастание интереса к работе по возвращению забытых имен и религиозных святынь, реконструкциям исторических событий, изучению историко-культурного наследия и этнокультурной жизнедеятельности регионов формирует новые подходы к краеведческим исследованиям, позволяет на базе исторического опыта проанализировать современное состояние, выявить

основные тенденции и динамику развития краеведческого движения Юга России.

Именно на территориях с высокой насыщенностью краеведческого материала, представленного краеведческими музеями, краеведческими объединениями, архивами, краеведение в наибольшей степени сталкивается с «вызовами времени». Поэтому, изучение основных направлений регионально-краеведения позволяет определить роль краеведов-исследователей в постижении истории и культуры народов региона, составить представление о состоянии музейно-краеведческого дела и раскрыть особенности регионального наследия как ресурса устойчивого развития территории.

К периоду революции и Гражданской войны относится формирование научной школы исторического краеведения как в стране, так и на Северном Кавказе.

В 1920 г. на базе краеведческих музеев Северного Кавказа развернулась активная работа краеведческих обществ. Благодаря этим исследованиям удалось провести учет и спасти многие, похищенные и разрушенные в годы гражданской войны, исторические памятники.

Северо-Кавказский институт краеведения, осуществляя этнографические и археологические экспедиции в районы Северной Осетии, Чечни, Кабарды, Ингушетии, собрал оригинальные коллекции в организованный при Институте научный музей. Институт сыграл важную роль в пропаганде краеведческих знаний, издавая журнал «Краеведение на Кавказе».

В 1925 г. во Владикавказе было преобразовано Историко-филологическое общество в Осетинский научно-исследовательский институт (НИИ) краеведения. В 1925-1927 г. аналогичные институты появились в Ингушетии и Кабардино-Балкарии, в Ростове-на-Дону был организован Краевой горский НИИ, а в Краснодаре – Общество изучения Адыгейской автономной области.

Рубеж 1920-1930-х гг. вошел в историю как «золотое десятилетие» в развитии краеведения, которое было тесно связано с научными историческими школами и уч-

реждениями страны. В это же время широкое распространение получило проведение краеведческих съездов, конференций и совещаний, привлекавших внимание общественности к «нематериальному» наследию [23]. Особое место в историко-краеведческой работе в 1920–1930-е гг. занимали этнографические исследования материальной культуры и быта народов Северного Кавказа.

В работах Б. В. Лунина впервые была комплексно проанализирована историко-краеведческая деятельность, созданного в Ростове – на – Дону. Краевого Общества археологии, истории и этнографии [5] [6]. В дореволюционные годы подобная работа была проделана Обществом истории, древности и природы (1909–1917 гг.), основанным в Ростове-на-Дону по инициативе археолога А. М. Ильина, историков А. Т. Стефанова. В. А. Канского и М. Б. Краснянского, лингвиста Н. И. Балагурова.

Для объединения всей краеведческой работы на Северном Кавказе в 1926 г. в Ростове-на-Дону совещанием краеведов было принято решение образовать Северо-Кавказское краевое бюро краеведения (СККБК). Одной из задач СККБК было установить контакты с Ассоциацией Горских Краеведческих организаций в г. Махачкала.

С середины 1930-х до конца 1980-х гг. происходила реорганизацией краеведческих учреждений, были проведены теоретические кавказоведческие исследования и экспедиции, появились первые обобщающие работы по краеведению Кавказа и истории кавказоведения.

К началу 1960-х гг. на Северном Кавказе стали возникать краеведческие организации и объединения: клубы краеведов, «красных следопытов», секции ветеранов революции, Гражданской и Великой Отечественной войн. Вся работа краеведов-общественников проводилась на базе музеев, изучалась история населенных пунктов, промышленных предприятий, колхозов, совхозов, школ. Но собранные материалы по историческому и культурному наследию региона практически оставались рукописным наследием. Такие особенности краеведче-

ского движения способствовали созданию на местах краеведческих музеев.

В изучении историко-культурного наследия народов Северного Кавказа важную организационную и научно-методическую роль сыграло Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (1966 г.), в том числе отделения, организованные в республиках Северного Кавказа. В этот период появились работы, посвященные музейному, археологическому и этнографическому краеведению, определившие основные направления исследований по данной тематике.

Особый научно-практический интерес представляют работы С. Б. Веселовского, Г. Н. Матюшина, Э. М. Мурзаева, которые разработали отдельные вопросы исторического краеведения советского периода [1] [10] [11] [12] [13]. В работах этих авторов краеведческое движение рассматривается как важная форма изучения историко-культурного наследия народов регионов страны, комплексно анализируются такие важные формы практического краеведения, как охрана памятников истории и культуры, музееведение, школьное краеведение и историко-краеведческий туризм.

В 1960–1970-е гг. новым направлением в области краеведения становятся школьные музеи. В работах исследователей А. Д. Маневского, З. А. Огризкова, Г. Ю. Элькина и др. особое внимание уделяется методике школьного краеведения, а также работе школьных музеев [9] [14].

Одновременно, работы по краеведческой библиографии исследователей А. В. Мамонтова, и Г. А. Озеровой показывают историю становления краеведения в отдельных регионах [7] [8] [15]. На этом этапе существенно обогатилась краеведческая литература, посвященная истории и культуре народов Северного Кавказа. Вместе с тем, в них главное внимание уделялось истории краеведческого движения 1917–1920-х гг.

В начале 1990-х годов заметно усилилась деятельность ученых-краеведов. Среди данных работ преобладали труды, посвященные историко-краеведческим исследованиям 1920-х – начала 1930-х гг.

Из академических исследований по истории, культуре, экономике и социальной географии Северного Кавказа следует отметить сборник документов и материалов «История Владикавказа» (1781–1990 гг.), в который включено более 300 документов по дореволюционному городу. В работе использованы также сборники «Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах», «Осетия. Историко-этнографический справочник» [3] [16] [18].

Весомый вклад в изучение и популяризацию краеведческих материалов внесли исследователи Северного Кавказа: Г. Н. Волкова, В. А. Кузнецов, Н. А. Охонько, С.-С. С. Пешхоев, В. Т. Пивоваров, В. П. Пожидаев, В. Н. Ратушняк [2] [4] [17] [19] [20] [21] [22]. Перечисленные авторы достаточно подробно анализируют историко-культурное наследие народов Южного региона. Многие памятники истории и культуры стали предметом специальных исследований.

Заметный интерес для краеведческих изысканий представляют также региональные научно-справочные и научно-популярные издания, которые с разных позиций рассматривают объекты историко-культурного наследия народов Северного Кавказа, Краснодарского и Ставропольского края, историю муниципальных районов, населенных пунктов, и др.

Особое место среди краеведческих изданий по истории и культуре Северного Кавказа 1960–1970-х годов занимают различные путеводители. Путеводители издавались в культурно-познавательных целях, но сыграли серьезную роль в развитии туристического краеведения и популяризации знаний о Южных регионах России. В указанных изданиях были проведены сбор и систематизация огромного количества краеведческого материала об объектах историко-культурного наследия научно-справочного характера.

В 1970–1980-х гг. краеведческая тематика внедряется в библиотечную сеть Северного Кавказа. Важнейшим результатом этой работы становится издание ретроспективных универсальных указателей краеведческой литературы.

В 1990-2000-х гг. на Северном Кавказе была развернута деятельность по созданию научно-справочных работ энциклопедического типа. Среди них: Адыгская (черкесская) энциклопедия, Адыгский топонимический словарь, Дигорско-русский словарь, Топонимический словарь Северного Кавказа и другие.

В результате проведенных краеведческих исследований было накоплено значительное количество материалов, описывавших отдельные стороны культурно-исторического процесса территории. Последний пример десятилетнего исследования, над которым работали 30 ученых из разных республик Кавказа, – это «Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа», изданный в 2012 г.

Уровень краеведческого движения нередко определяется интенсивностью издательской деятельности в области изучения Южного региона. Для краеведческих изданий последнего десятилетия характерны комплексные описания отдельных районов и населенных пунктов. Значительное место в них занимают проблемы изучения и охраны памятников истории и культуры, истории сел и городов, природы, вовлечения объектов наследия в хозяйственный оборот территории.

Другой разновидностью региональных краеведческих справочно-информационных изданий являются работы, посвященные видным представителям определенного народа, родившимся, проживающим или работающим на территории административно-территориальных образований Южного региона России.

По инициативе общественных краеведческих организаций практически во всех регионах Юга России ежегодно организуются

олимпиады школьников и студентов вузов по краеведению.

Взгляд на культурное и природное наследие как на средство устойчивого социально-экономического развития требует изменения подходов в краеведческой деятельности, разработки соответствующих программ и проектов, которые бы работали для сохранения ресурсов Северного Кавказа и передачи их будущим поколениям. Основными целями программ могут стать создание электронных карт территорий, сбор материалов об объектах природы, истории и культуры региона, о событиях жизни и творчества выдающихся людей, связанных с Северным Кавказом и Югом России. На основе использования культурного наследия можно сформировать эффективную социально-экономическую стратегию развития территориального туризма, направленную на создание рынка культурных продуктов и услуг для укрепления материальной базы сферы культуры.

Дальнейшая краеведческая работа должна быть направлена на анализ материалов и поиск информации об объектах наследия для расширения историко-культурных территорий, увеличения числа музеев – заповедников, для сохранения местных традиций и самобытной культуры различных этносов Юга России.

Выявление всего потенциала наследия через краеведческую деятельность предоставляет возможности для возрождения исторических промыслов и производств Южных регионов, принимая во внимание сохранность сельских поселений, формирование новых направлений туристской отрасли, учитывая перспективы социально-экономического развития территорий.

Использованная литература:

1. Веселовский С. Б. Топонимика на службе истории // Исторические записки. М.: Изд-во АН СССР, 1945. Т. 17. с.24-52
2. Волкова Г. Н. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973.
3. История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов. Владикавказ: Адыгея, 1991.
4. Кузнецов В. А. Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного

References:

1. Veselovskiy, S. B., Toponymika na sluzhbe istorii (Toponymy in the Service of History), in *Istoricheskie zapiski*, vol.17, Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1945, pp.24-52.
2. Volkova, G. N., *Etnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* (Ethnonyms and Tribal Names of the North Caucasus), Moscow: Nauka, 1973.
3. *Istoriya Vladikavkaza (1781-1990 gody). Sbornik dokumentov i materialov* (History of Vladikavkaz (1781-

- Кавказа). Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие имени В. А. Гассиева, 2004.
5. Лунин Б. В. Новые пути Северо-Кавказского краеведения [Электронный ресурс] // Донской временник. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/3/art.aspx?art_id=736 (дата обращения 13.09.17).
 6. Лунин Б. В. Северо-Кавказское краевое общество археологии, истории и этнографии [Электронный ресурс] // Донской временник. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/3/art.aspx?art_id=737 (дата обращения 13.09.17).
 7. Мамонтов А. В. Методика составления краеведческой библиографии: Уч. пос. Л.: б.и., 1974.
 8. Мамонтов А. В., Щерба Н. Н. Краеведческая библиография: учебник. М.: Книга, 1978.
 9. Маневский А. Основные вопросы музейно-краеведческого дела. М.: б. и., 1943.
 10. Матюшин Г. Н. Историческое краеведение: уч. пос. М.: Просвещение, 1987.
 11. Матюшин Г. Н. Археология в школе. М.: Просвещение, 1964.
 12. Мурзаев Э. М. География в названиях. 2-е изд. М.: Наука, 1982.
 13. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1979.
 14. Огризков З. А., Элькин Г. Ю. Школьные музеи. М.: Просвещение, 1972.
 15. Озерова Г. А. Краеведческая библиография областных, краевых и республиканских библиотек РСФСР (1946-1955) // Советская библиография: Сб. статей. М.: б. и., 1960.
 16. Осетия. Историко-этнографический справочник / Сост.: В. А. Торчинов, М. Ш. Кисиев. СПб.; Владикавказ: б.и., 1998.
 17. Охонько Н. А. Исторические символы Кавказа. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2006.
 18. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах: научно-популярный сборник / сост., предисл., примеч., коммент. и указ. Л. А. Чибиров. Кн. 2. Владикавказ: Ирystone, 1981.
 19. Пешхоев С.-С. С. Оружие вайнахов (чеченцев и ингушей). М.: Макс-Пресс, 2002.
 20. Пивоваров В. Т. Быт, культура, Национальные традиции и верования населения Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1971.
 21. Подижаев В. П. Кабардино-черкесская тамга и кавказский орнамент // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. 4. Нальчик: б. и., 1948. С. 154-166.
 22. Ратушняк В. Н. Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2000.
 23. Шеуджен Э. А. Северный Кавказ в 20-е годы XX века: у истоков исторического знания. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 83-90.
 - 1990). Collection of Documents and Materials.), Vladikavkaz: Adygeya, 1991.
 4. Kuznetsov, V. A., *Vvedenie v kavkazovedenie (istoriko-etnologicheskie ocherki narodov Severnogo Kavkaza)* (Introduction to the Caucasus Studies (Historical and Ethnological Essays of the Peoples of the North Caucasus)), Vladikavkaz: Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatие imeni V. A. Gassieva, 2004.
 5. Lunin, B. V., *Novye puti Severo-Kavkazskogo kraevedeniya (New Ways of the North Caucasian Study of Local Lore)*, in *Donskoy vremennik*. http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/3/art.aspx?art_id=736. Accessed September 13, 2017.
 6. Lunin, B. V., *Severo-Kavkazskoe kraevoe obshchestvo arkheologii, istorii i etnografii (North-Caucasian Regional Society of Archeology, History and Ethnography)*, in *Donskoy vremennik*. http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/3/art.aspx?art_id=737. Accessed September 13, 2017.
 7. Mamontov, A. V., *Metodika sostavleniya kraevedcheskoy bibliografii (The Method of Compiling a Local History Bibliography): Training Manual*, Leningrad: no publ., 1974.
 8. Mamontov, A. V. and Shcherba, N. N., *Kraevedcheskaya bibliografiya (Local Lore Bibliography): textbook*, Moscow: Kniga, 1978.
 9. Manevskiy, A., *Osnovnye voprosy muzeyno-kraevedcheskogo dela (The Main Issues of Museum Local Lore Studies)*, Moscow: no publ., 1943.
 10. Matyushin, G. N., *Istoricheskoe kraevedenie (Historical Local Studies): Training Manual*, Moscow: Prosveshchenie, 1987.
 11. Matyushin, G. N., *Arkheologiya v shkole (Archeology in the School)*, Moscow: Prosveshchenie, 1964.
 12. Murzaev, E. M., *Geografiya v nazvaniyakh (Geography in Titles)*, Moscow: Nauka, 1982, 2nd ed.
 13. Murzaev, E. M., *Ocherki toponimiki (Essays on Toponymy)*, Moscow: Mysl', 1979.
 14. Ogrizkov, Z. A. and El'kin, G. Yu., *Shkol'nye muzey (School Museums)*, Moscow: Prosveshchenie, 1972.
 15. Ozerova, G. A., *Kraevedcheskaya bibliografiya oblastnykh, kraevykh i respublikanskikh bibliotek RSFSR (1946-1955) (A Local Lore Bibliography of the Regional, Territorial and Republican Libraries of the RSFSR (1946-1955))*, in *Sovetskaya bibliografiya: Sel. Papers*, Moscow: no publ., 1960.
 16. *Osetiya. Istoriko-etnograficheskiy spravochnik (Osetia. Historical and Ethnographic Handbook)*, Torchinov, V. A., and Kisieva, M. Sh., Comps., Saint Petersburg; Vladikavkaz: no publ., 1998.
 17. Okhon'ko, N. A., *Istoricheskie simvol'y Kavkaza (Historical Symbols of the Caucasus)*, Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza, 2006.
 18. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh: nauchno-populyarnyy sbornik (Periodic Seal of the Caucasus on Ossetia and Ossetians: a Popular Scientific Compilation)*, vol. 2, Chibirov, L. A, Comp., Foreword, Appendixes, Comments, Vladikavkaz: Irystone, 1981.
 19. Peshkhoev, S.-S. S., *Oruzhie vaynakhov (chechentsev i ingushey) (Weapons of Vainakhs (Chechens and Ingushes))*, Moscow: Maks-Press, 2002.
 20. Pivovarov, V. T., *Byt, kul'tura, Natsional'nye traditsii i verovaniya naseleniya Checheno-Ingushskoy ASSR*

(Everyday Life, Culture, National Traditions and Beliefs of the Population of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic), Groznyy: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1971.

21. Podizhaev, V. P., Kabardino-cherkesskaya tamga i kavkazskiy ornament (Kabardino-Circassian Tamga and the Caucasian Ornament), in *Uchenye zapiski Kabardinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*, vol. 4, Nalchik: no publ., 1948, pp. 154-166.

22. Ratushnyak, V. N., *Aktual'nye problemy istorii i istoriografii Severnogo Kavkaza* (Actual Issues of History and Historiography of the North Caucasus), Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 2000.

23. Sheudzhen, E. A., Severnyy Kavkaz v 20-e gody XX veka: u istokov istoricheskogo znaniya (The North Caucasus in the 20s of the 20th Century: the Origins of Historical Knowledge), *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 2007, no. 1, pp. 83-90.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бычкова, О. И. Культурное и природное наследие Юга России как ресурс устойчивого развития территорий (по материалам краеведческих исследований) [Электронный ресурс] / О. И. Бычкова, Н. А. Костина // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 24-30. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Bychkova_Kostina.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bychkova, O. I. and Kostina, N. A., Kul'turnoe i prirodnoe nasledie Yuga Rossii kak resurs ustoychivogo razvitiya territoriy (po materialam kraevedcheskikh issledovaniy) (The Cultural and Natural Heritage of the South of Russia as a Resource for Sustainable Development of Territories (Based on Local Studies)), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 24-30. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Bychkova_Kostina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ДЕМИНА Анастасия Владимировна
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии
Астраханского государственного университета
Астрахань, Россия

Anastasiya V. DEMINA
Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Assoc. Prof., Department of Cultural Studies,
Astrakhan State University
Astrakhan, Russia
mr.dk72an@yandex.ru

Историческая реконструкция как способ формирования культурного ландшафта Юга России

Движение исторической реконструкции – достаточно молодое культурное явление. Историческая база и стремление участников воссоздать черты той или иной эпохи в полной мере являются достаточным потенциалом для развития данного направления досуговой, а также туристической деятельности. Так, в сфере досуга движение исторической реконструкции довольно эффективно реализует релаксационную и компенсаторную функции культуры. Кроме того, историческая реконструкция может помочь в решении многочисленных проблем в сфере современной культуры, в частности, при решении проблемы сохранения культурного ландшафта региона. В данной области реконструкторская деятельность может послужить действенным способом «оживления» исторической памяти, консервации культурных наработок. Реконструкция может явиться также средством для привлечения внимания административных органов и властных структур к решению самой задачи сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: культурный ландшафт, реконструкция, история, военно-историческая реконструкция, клуб, фестиваль, живая история.

The Historical Reconstruction as a Way of Forming the Cultural Landscape of the South of Russia

The movement of historical reconstruction is a fairly young cultural phenomenon. The historical basis and the desire of the participants to recreate the features of this or that era are fully sufficient potential for the development of this area of leisure, as well as tourism activities. So, in the sphere of leisure, the movement of historical reconstruction quite effectively realizes the relaxation and compensatory functions of culture. In addition, historical reconstruction can help in solving numerous problems in the sphere of modern culture, in particular, when solving the problem of preserving the cultural landscape of the region. In this area, reconstructive activity can serve as an effective way to “revive” historical memory, the preservation of cultural practices. Reconstruction can also be a means to attract the attention of administrative bodies and power structures to the very task of preserving the cultural heritage.

Keywords: cultural landscape, reconstruction, history, military historical reconstruction, club, festival, living history.

Как известно, культурное наследие — это неотъемлемый фактор и условие развития как человечества в целом, так и отдельной цивилизации, отдельного народа, этноса. В настоящее время в научном дискурсе в понятийное поле культурного наследия все чаще принято включать термин «культурный ландшафт». Данное включение обусловлено, прежде всего, тем фактом, что отдельный исторический памятник нельзя рассматривать, а тем более изучать, не принимая в расчет окружающую местность, то есть культурный ландшафт.

Является ли исследование культурных ландшафтов актуальной темой? Безусловно. Культура любого народа, этноса формируется под воздействием внешних факторов. Речь идет, в первую очередь, о ландшафте, который, в определенной степени, формирует менталитет человека, в частности, и народа, в целом. Не касаясь темы географического детерминизма, обуславливающего особенности социально-экономической деятельности жизни народа, подчеркнем, что не следует полностью обходить вниманием процессы взаимовлияния окружающей среды, в частности, ландшафта на культуру.

Общеизвестно, что этнические стереотипы формируются не только культурным полем того или иного этноса, но также определяется окружающей местностью, что, согласно, концепции А. Тойнби, является одной из форм «ответов» на «вызов» природы [1]. «Гордость горцев, веселость моряков, отвага степняков, хладнокровие сибиряков – все эти особенности проявляются в различных этнических культурах, ландшафтного, но не географического характера» [11, с. 82].

Сам термин «ландшафт» (Landschaft) немецкого происхождения «и первоначально в трактовке Фульдского монастыря обозначал единую священную землю, «землю обетованную», территорию, упорядоченную общегерманскому плану» [13, с. 78]. С течением времени термин приобрел административно-территориальное значение, а к началу XVIII столетия включается в профессиональный язык художников как синоним пейзажа [15, с. 117]. В естественных науках ландшафт – это одно из фундаментальных понятий в географии и объект изучения в ландшафтоведении,

где обозначает «категорию территориального деления географической оболочки» [4, с. 456].

Что касается термина «культурный ландшафт», отметим, что данное словосочетание входит в отечественную науку в начале XX в. наряду с термином «культурный ареал» [213, с. 80]. Одним из первых концепцию культурного ландшафта начал развивать в своих исследованиях отечественный ученый, зоолог и географ, Лев Семенович Берг (1876-1950). К примеру, в своей статье «Предмет и задачи географии» (1915 г.), ученый полагает культурным ландшафтом тот, в котором «человек и произведения его культуры играют важную роль. Город или деревня <...> суть составные части культурного ландшафта» [3, с. 471].

В философском дискурсе ученые подчеркивают неразрывное единство исторического процесса и культурного ландшафта. Так, по мысли Т. Адорно, «культурные ландшафты связаны с историей как ее выражение в них, как в форме запечатлевается непрерывность исторического развития...» [1, с. 116]. Таким образом, культурный ландшафт можно рассматривать как культурную среду, сформированную как географическими, так и историческими, этническими реалиями [13].

Интересным наблюдением является тот факт, что в изучении и исследовании культурного ландшафта порой способны помочь подчас не относящиеся к культурному ландшафту культурные феномены и явления. Одним из таких феноменов в спектре современной культуры может послужить, к примеру, движение исторической реконструкции.

Находясь на стыке сразу нескольких областей научного знания (культурологии, истории, археологии, социологии) феномен исторической реконструкции заслуживает пристального исследовательского внимания, поскольку в визуальной форме демонстрирует элементы того или иного культурного ландшафта.

Термин «реконструкция» (от лат. «reconstructio» — построение) означает переделку, коренную перестройку чего-либо, организацию по совершенно новым принципам» [16]. Словосочетание «историческая реконструкция» может употребляться в двух значениях. В первом случае речь идет о восстанов-

лении внешнего вида и структуры заданного объекта, теоретическое или практическое моделирование. Подобная реконструкция основывается на работе с сохранившимися материалами (фрагменты, исторические источники об объекте) при помощи современных научных методов науки (компьютерное моделирование, воссоздание копий, археологический эксперимент). Во втором случае термин «историческая реконструкция» подразумевает деятельность, направленную на воссоздание различного рода исторических процессов, событий, объектов и пр. В данном исследовании в качестве основы используется второе значение термина.

В научных кругах понятие «историческая реконструкция» используется достаточно широко. Изучение данной проблемы нашло свое отражение в трудах многих отечественных ученых философов, историков, культурологов, таких как А. В. Коробейников («Историческая реконструкция по данным археологии»), С. Ю. Каменский («Актуализация археологического наследия в современных социокультурных практиках»), И. В. Глухарев («Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен») и др.

Движение исторической реконструкции – относительно молодое явление, включающее в себя множество направлений. Считается, что историческая реконструкция как вид деятельности и форма досуга родилась в России приблизительно 30 лет назад. Непосредственной предпосылкой для возникновения движения послужил фестиваль «День Бородино», стартовавший в 1989 г. на месте сражения в память о событиях Отечественной войны 1812 года. Впоследствии данный фестиваль стал традицией, а ожившая история наполеоновского наступления послужила, своего рода, катализатором для возникновения и распространения военно-исторических клубов, специализирующихся на воссоздании военного прошлого [7].

На сегодняшний день в отечественной исторической реконструкции наблюдается два наиболее популярных направления: так называемая «живая история» и военно-историческая реконструкция. «Живая история» –

это формат исторической реконструкции, где главным условием является максимально полное и достоверное воссоздание образа жизни людей какой-либо местности в определенный исторический период. Обычно такого рода мероприятия проходят в форме фестивалей, приуроченных, например, к значимой исторической дате, или в виде «живых» музеев под открытым небом, функционирующих временно или на постоянной основе. Задача участников в данном случае – максимально погрузиться в заданное время, прожить его в соответствии с хронологическими характеристиками. Иными словами, все должно соответствовать эпохе, начиная с костюма и обмундирования и заканчивая, скажем, способом приготовления пищи. Так, например, электричество и современные средства связи в условном Средневековье попросту недопустимы. Подобный подход создает достаточно серьезный уровень проводимых мероприятий.

На сегодняшний день на территории нашей страны мы можем видеть развивающиеся музейные комплексы, с успехом применяющие элементы «живой истории». К примеру, в г. Кемерово функционирует центр археологического моделирования «Томская писаница» [9], в г. Челябинск – музей-заповедник «Аркам» [8], в республике Карелия – музей-заповедник «Кижы» [6].

Что касается второго направления движения исторической реконструкции, то можно с уверенностью сказать, что военно-историческое моделирование по сравнению с форматом «живая история» представляет собой более развитую и популярную деятельность в России. Военно-историческая реконструкция – это, преимущественно, досуговая деятельность, вид хобби, направленный на воссоздание военного прошлого в отечественной и мировой истории (оружие, доспехи, система ведения боя, памятные битвы и пр.).

Основным способом проявления данного направления являются турниры, а также так называемые бугурты (массовые полевые сражения). Среди наиболее популярных эпох военно-исторической реконструкции можно выделить период античности, Средние века, Новое время и мировые войны [10]. Интересно заметить, что самым популярным антуражем

на военно-исторических фестивалях является именно средневековая эпоха.

Несмотря на отсутствие статуса субкультуры, военно-историческая реконструкция – отнюдь не хаотичное движение. Напротив, участникам свойственно объединяться в различного рода организации. Обычно это военно-исторические клубы (ВИК). Подобные объединения обязательно располагают собственным помещением для тренировок, хранения костюмов и обмундирования. Часто на территории клуба работает своя оружейная мастерская.

Средний клуб — это обычно 10-30 человек. Крупные организации нередко открывают филиалы в других городах и регионах. Внутри военно-исторических клубов может существовать иерархическая лестница, аналогичная обычно воссоздаваемому периоду (структура славянской дружины, пехотного полка армии Наполеона Бонапарта). В большинстве случаев иерархическая структура клуба легко угадывается в названии объединения («Дружина Крепость в Туле», «Варяг», «Паладин» - в Москве, «Половецкая степь», «Сварожья Дружина» - в Астрахани). Членам одного и того же клуба присущи собственные отличительные признаки, помогающие идентифицировать «своих» на крупных фестивалях или больших турнирах (щиты определенного цвета и геральдического рисунка, фасон костюма, нашивки и т.п.). Помимо участия в реконструкторских фестивалях и турнирах, ВИКи организуют собственные закрытые мероприятия, воссоздающие заданные локальные события, обряды, праздники, традиции и т.д. (к примеру, средневековые пиры и ренессансные балы).

Отечественная историческая реконструкция более милитаризирована и носит преимущественно, фестивальный характер. Фестиваль является главной формой проведения мероприятий и, зачастую, преследует кратковременные цели, основной из которых является привлечение внимания, как к самим воинским искусствам, так и к реконструируемой эпохе, в целом.

Большинство отечественных клубов военно-исторической реконструкции воссоздают эпоху в целом, без акцента на каком-ли-

бо крупном историческом факте, участвуя в различных точечных турнирах и больших мероприятиях, приуроченных, например, к определенной дате (вспомним, традицию воссоздания Бородинского сражения). Однако встречаются и такие организации, которые с течением времени наработали серьезную базу и стали, своего рода, центрами сохранения исторического и культурного наследия России. Пожалуй, самым впечатляющим подобным примером является ежегодный фестиваль «Куликово поле» (Тульская область), в котором принимают участие военно-исторические клубы из России и ближнего зарубежья. В память о значимой исторической дате, 8 сентября 1380 г., на поле Куликовской битвы на несколько дней оживает канувшее в лету сражение, реконструируются его различные этапы. Воссоздаваемая атмосфера XIV в. на фестивале охватывает историческое фехтование, конкурсы исторической кухни и костюма и пр. Данный фестиваль является частью программы федерального учреждения культуры Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле», созданного в октябре 1996 г. Музей имеет достаточно высокий статус, так как был основан Постановлением Правительства РФ на основании закона РФ «О днях воинской славы (победных днях) России» [5]. Заповедник включает место самой битвы с прилегающей территорией. Куликово поле находится на юго-востоке Тульской области, занимая территорию лесостепей в бассейне реки Дон при слиянии его с рекой Непрядвой. Помимо природного ландшафта к музею-заповеднику относится и комплекс филиалов: музейно-выставочный центр «Тульский древности», музей истории русского купечества в поселке Елифань, музейно-мемориальный комплекс села Монастырщина, мемориал на Красном холме Куликова поля [5]. В 2009 г. указом президента РФ музей-заповедник «Куликово поле» был включен в государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов [5].

Военно-историческая реконструкция распространена и в Астраханской области. Так, например, в Астрахани в настоящее время успешно функционирует один из крупнейших

реконструкторских клубов региона «Половецкая степь» (ранее «Варяги», основан в 1996 г.). Представители данного направления ориентированы на воссоздание отдельных периодов истории Астраханского края, в частности, эпохи Золотой Орды. Клуб самостоятельно создает доспехи, оружие, аксессуары (на базе клуба действует ООО «Керн»). Кроме того, большой популярностью в регионе пользуется АРОО «Молодежное реконструкторское движение», Военно-исторический клуб КГ АСТРАХАН и др.

В 2009 г. на территории области стартовал фестиваль «Половецкая степь», организованный при поддержке туристической компанией «Астринтру». Расположившись в селе Три Протоки Приволжского района Астраханской области, фестиваль собрал представителей девяти регионов России [2]. Территория Нижнего Поволжья привлекательна для проведения подобных мероприятий, так как именно через Астраханский регион в древности проходил знаменитый Шелковый путь, который являлся центром половецких степей.

В 2006 г. в Астраханской области стартовал фестиваль проект «Итильский берег», основная цель которого заключалась в «оживлении» наиболее ярких страниц истории Нижнего Поволжья. В 2011 г. фестиваль состоялся в пятый раз и собрал около 15 военно-исторических клубов из Москвы («Русская Дружина», «Берн»), Санкт-Петербурга («Княжеская дружина»), Таганрога («Танасечь»), Ставрополя («Кростаун», «Ганзейский союз»), Волгограда («Кречет») и пр. Местом проведения был выбран культурно-развлекательный комплекс «Сарай-Бату» - столица Золотой Орды (Харабалинский район Астраханской области), где возле стилизованных стен города проходили основные мероприятия (конные и пешие сражения, турнир по фехтованию, стрельбе из лука, ночные бугурты, мастер-классы исторического костюма, танца, кухни и пр.). Организаторами фестиваля выступили региональное министерство культуры, муниципальное образование «Харабалинский район», Центр культуры и искусства, военно-исторический клуб «Ас-Тархан» и сам комплекс «Сарай-Бату».

Интересно заметить, что своим появлением КРЦ «Сарай-Бату» обязан съемкам ху-

дожественного фильма «Орда», для которых в 2010 г. возвели декорации города. После завершения съемочного процесса декоративные постройки были преобразованы в музейный комплекс, где посетители могут воочию увидеть, что собой представляла столица золотоордынского государства.

И хотя настоящие руины Сарай-Бату находятся на некотором расстоянии от макета, а именно на территории музейного комплекса «Селитренное городище», где непосредственно производятся археологические работы, новый культурно-развлекательный комплекс, несомненно, повышает интерес к археологическому наследию региона. Свою лепту в это вкладывают и реконструкторские фестивали, привлекая не только туристов и любителей истории, но и спонсоров, а также административные органы к решению проблемы сохранения культурного наследия области.

Например, с 14 по 19 августа 2017 г. на территории КРЦ «Сарай-Бату» пройдет Первый открытый международный фестиваль искусств «Мечты барханов - 2017» [12]. «По словам инициатора фестиваля, руководителя культурно-исторического комплекса «Сарай-Бату» Александра Бондаренко, фестиваль «Мечты барханов» станет логичным продолжением ряда ярких событий, состоявшихся в разные годы на этой площадке - масштабных празднований Дней археолога, ежегодного рок-фестиваля «Золотая Орда», различных мероприятий, связанных с тематикой исторических реконструкций» [12]. Реконструкция степного средневекового костюма, доспехов и вооружения, зрелищные одиночные бои и массовые бугурты на мечах и копьях, мастер-классы по ткачеству, гончарному и кузнечному делу - «всё это и многое другое ожидает участников и зрителей исторической реконструкции «Бунчук Батыя», включенной в программу фестиваля искусств «Мечты барханов» [12].

Безусловно, историческая реконструкция как феномен современной культуры перспективен и многогранен в научном плане, поскольку представляет собой широкое и пока малоизученное поле для исследования. Кроме академического интереса движение исторической реконструкции как явление может

проявляться и «работать» в различных сферах современной культуры. Например, в области культурного туризма элементы исторической реконструкции при грамотном подходе успешно используются для развития туризма, в целом, а также для привлечения дополнительных доходов в отрасль. Получив наиболее широкое распространение в сфере досуга, движение исторической реконструкции довольно эффективно реализует релаксационную и компенсаторную функции культуры. В научной среде данный феномен, в основном, используется как метод исследования (исторический эксперимент), а в области музееведения – как инновационная методика работы

(«живые музеи»). Важно отметить, что движение исторической реконструкции может также помочь в решении глобальных культурных проблем, таких как, например, проблема сохранения культурного и исторического наследия, а также проблема формирования и сохранения культурных ландшафтов. В данной области реконструкторская деятельность может послужить действенным способом «оживления» исторической памяти, консервации культурных наработок, а также средством для привлечения внимания к решению самой задачи сохранения культурного наследия со стороны административных органов и властных структур.

Использованная литература:

1. Адорно Т. Эстетическая теория (Философия искусства). М.: Республика, 2001.
2. Астраханская область. Пятый военно-исторический фестиваль «Итильский берег» [Электронный ресурс] // Портал исполнительных органов государственной власти Астраханской области. URL: <https://www.astrobl.ru/news/62481> (дата обращения 04.08.17).
3. Берг Л.С. Предмет и задачи географии // Известия Русского географического общества. 1915. Т. 51. Вып. 9. С. 463-475.
4. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Глав. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
5. Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле». [Электронный ресурс] // Музеи России. URL: www.museum.ru/M603 (дата обращения 05.08.17).
6. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы» [Электронный ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/> (дата обращения 05.08.17).
7. Движение любителей исторической реконструкции [Электронный ресурс] // Технология альтруизма. URL: <http://altruism.ru/sengine.cgi/13/41/11> (дата обращения 03.08.17).
8. Историко-культурный заповедник областного значения «Аркаим» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arkaim-center.ru> (дата обращения 05.08.17).
9. Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gukmztp.ru> (дата обращения 05.08.17).
10. История движения военно-исторической реконструкции. [Электронный ресурс] // Международная военно-историческая ассоциация. URL: http://www.imha.ru/1144523097-istorija_dvizhenija_voennoistoricheskoi.html#WfGpb_m0Op0 (дата обращения 04.08.17).
11. Костецкий В. В. Притяжение ландшафта // Топос. Литературно-философский журнал. 2006. № 10. С. 82.

References:

1. Adorno, Th., *Esteticheskaya teoriya (Filosofiya iskusstva)* (Aesthetic Theory (Philosophy of Art), Moscow: Respublika, 2001.
2. Astrakhanskaya oblast'. Pyatyty voenno-istoricheskiy festival' "Itil'skiy bereg" (The Astrakhan Region. Fifth Military Historical Festival "Itil'sky Coast"), in *Portal ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti Astrakhanskoy oblasti*. <https://www.astrobl.ru/news/62481>. Accessed August 4, 2017.
3. Berg, L. S., *Predmet i zadachi geografii* (A Subject and Tasks of Geography), in *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1915, vol. 51, no. 9, pp. 463-475.
4. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* (The Great Soviet Encyclopedia), in 30 vols., Prokhorov, A. M., Chief Ed., Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1969-1978, 3rd ed.
5. Gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy i prirodnyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole" (State Military-Historical and Natural Museum-Reserve "Kulikovo Field"), in *Muzei Rossii*. www.museum.ru/M603. Accessed August 5, 2017.
6. Gosudarstvennyy istoriko-arkhitekturnyy i etnograficheskiy muzey-zapovednik "Kizhi" (State Historical, Architectural and Ethnographic Museum-Reserve "Kizhi"). URL: <http://kizhi.karelia.ru/>. Accessed August 5, 2017.
7. Dvizhenie lyubiteley istoricheskoy rekonstruktsii (Movement of Lovers of Historical Reconstruction), in *Tekhnologiya al'truizma*. <http://altruism.ru/sengine.cgi/13/41/11>. Accessed August 3, 2017.
8. *Istoriko-kul'turnyy zapovednik oblastnogo znacheniya "Arkaim"* (Historical and Cultural Reserve of Regional Importance "Arkaim"). <http://www.arkaim-center.ru>. Accessed August 5, 2017.
9. *Istoriko-kul'turnyy i prirodnyy muzey-zapovednik "Tomskaya pisanitsa"* (Historical and Cultural and Natural Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"). <http://www.gukmztp.ru>. Accessed August 5, 2017.
10. Istoriya dvizheniya voenno-istoricheskoy rekonstruktsii (History of the Movement of Military Historical Reconstruction), in *Mezhdunarodnaya voenno-istoricheskaya assotsiatsiya*. URL: <http://www.imha.ru/1144523097->

12. Первый открытый международный фестиваль искусств «Мечты барханов-2017». [Электронный ресурс] // Национальный календарь событий. URL: <http://eventsinrussia.com/event/16897> (дата обращения 03.08.17).

13. Романова А. П., Якушенков С. Н., Хлыщева Е. В. Нижневолжский фронт: культурная память и культурное наследие: Уч. пос. Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2014.

14. Тойнби А. Дж., Хантингтон С. Ф. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. М.: Алгоритм, 2016.

15. Тютюнник Ю. Г. О происхождении и первоначальном значении слова «ландшафт» // Известия РАН. Серия географическая. 2004. № 4. С. 116-122.

16. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка (online версия) [Электронный ресурс] \ \ Сайт «Словари-онлайн». URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-64654.htm> (дата обращения 05.08.17).

istorija_dvizhenija_voennoistoricheskoi.html#WfGpb_m0Op0. Accessed August 4, 2017.

11. Kostetskiy, V. V., Prityazhenie landshafta (The Attraction of the Landscape), *Topos. Literaturno-filosofskiy zhurnal*, 2006, no. 10, pp. 82.

12. Pervyy otkrytyy mezhdunarodnyy festival' iskusstv "Mechty barkhanov-2017" (The First Open International Art Festival "Dreams of Barkhans-2017"), in *Natsional'nyy kalendar' sobytiy*. <http://eventsinrussia.com/event/16897>. Accessed August 4, 2017.

13. Romanova, A. P., Yakushenkov, S. N. and Khlyshcheva, E. V., *Nizhnevolzhskiy frontir: kul'turnaya pamyat' i kul'turnoe nasledie: training manual* (The Nizhnevolzhsky Frontier: Cultural Memory and Cultural Heritage), Astrakhan': Izdatel' Sorokin Roman Vasil'evich, 2014.

14. Toynbee, A. J. and Huntington, S. F., *Vyzovy i otvety. Kak gibnut tsivilizatsii* (Challenges and Answers. How Civilizations Perish), Moscow: Algoritm, 2016.

15. Tyutyunnik, Yu. G., O proiskhozhdenii i pervonachal'nom znachenii slova "landshaft" (On the Origin and Initial Meaning of the Word "Landscape"), in *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 2004, no. 4, pp. 116-122.

16. Ushakov, D. N., Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (online versiya) (Great Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language (Online Version)), in *Sayt "Slovari-onlayn"*. <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-64654.htm>. Accessed August 3, 2017.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Демина, А. В. Историческая реконструкция как способ формирования культурного ландшафта Юга России [Электронный ресурс] / А. В. Демина // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 31-37. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Demina.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Demina, A. V., Istoricheskaya rekonstruktsiya kak sposob formirovaniya kul'turnogo landshafta Yuga Rossii (The Historical Reconstruction as a Way of Forming the Cultural Landscape of the South of Russia), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 31-37. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Demina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КРЮКОВ Анатолий Владимирович
кандидат исторических наук, редактор Автономной некоммерческой
организации Центр духовного развития
и патриотического воспитания «Родные традиции»

Краснодар, Россия
Anatoly V. KRYUKOV

Cand. Sci. (National History), Editor,
Autonomous Non-Profit Organization
Center for Intellectual Development
and Patriotic Education “Native Traditions”,
Krasnodar, Russia
anatoly.kryukow@yandex.ru

Культурное наследие: проблемы освоения и использования в контексте современной государственной культурной политики*

Cultural Heritage: Problems of Development and Use in the Context of Modern State Cultural Policy

В статье отражены основные ориентиры государственной культурной политики, нацеленной на рациональное использование и освоение объектов культурного наследия, а также перечислены возможные способы реализации данных ориентиров. Отмечено, что приоритет при освоении культурного наследия следует отдавать общегосударственным задачам, связанным с развитием личности, общества и его групп и государства в целом. Решение этих задач становится возможным посредством глубокой работы по популяризации культурного наследия средствами телевидения, публикаций в печатных и сетевых средствах массовой информации. Подчеркивается важность использования ресурсов культурного наследия в просветительской деятельности и в образовании. Перечислены направления деятельности, связанные с освоением и использованием ресурсов культурного наследия народов Российской Федерации в целях налаживания и поддержки международных связей в области культуры. Внимание уделено также особенностям освоения и использования ресурсов культурного наследия в целях осуществления брендинга территорий.

Ключевые слова: культурное наследие, освоение, использование, объекты культурного наследия, государственная культурная политика, образование, просвещение, краеведение, популяризация, «мягкая сила», частно-государственное партнерство.

In the article the main orientations of the state cultural policy aimed at rational use and development of cultural heritage objects, as well as possible ways of implementing these landmarks are reflected. It was noted that priority in the development of cultural heritage should be given to the national tasks associated with the development of the individual, society and its groups and the state as a whole. The solution of these problems becomes possible through deep work on the popularization of the cultural heritage by means of television, publications in printed and networked media. The importance of using the resources of cultural heritage in educational activities and in enlightenment is underlined. The directions of activity connected with the development and use of the resources of the cultural heritage of the peoples of the Russian Federation for the purpose of establishing and supporting international relations in the field of culture are listed. Attention is also paid to the peculiarities of the development and use of cultural heritage resources for the purpose of branding the territories.

Keywords: cultural heritage, development, use, objects of cultural heritage, state cultural policy, education, enlightenment, local studies, popularization, “soft power”, public-private partnership.

* Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 17-1-007740 «Возрождение краеведческого движения как ресурс сохранения и популяризации культурного и природного наследия России».

Культурное наследие России, будучи достоянием ее многонационального народа, обладает огромной социально-политической значимостью, которая в то же время обуславливает специфику наследия как ресурса устойчивого развития. Актуализируя определенный, достаточно весомый сегмент исторической памяти, памятники истории и культуры представляют ценность и для государства, и для общества, консенсус между которыми является постоянным условием и прочным залогом успешности государственной политики в сфере культурного наследия.

Наличие такого консенсуса в процессе реализации программных ориентиров данной политики дает государству основание для сотрудничества с институтами гражданского общества в деле сохранения и освоения культурного наследия. Подобное сотрудничество представляется эффективным в политическом и гражданско-государственном смысле, поскольку направлено не только на сохранение собственно памятников истории и культуры, но также на духовное и нравственное совершенствование общества, осуществляемое за счет внутренних сил и потенциала самого общества.

Кроме того, современное понимание политического процесса предполагает признание динамичного характера государственной политики, которая, будучи основана на незыблемых принципах, определенных в Конституции Российской Федерации и документах стратегического характера, тем не менее, может в определенной своей части корректироваться в зависимости от конкретных целей и задач, встающих перед российским государством и обществом. При программировании политического процесса необходимо также наметить систему мер, предполагающих развитие уже имеющихся механизмов и инструментов ее осуществления.

Основным требованием к ориентирам государственной культурной политики, направленным на освоение и использование культурного наследия в интересах государства и общества, является необходимость достижения результатов, которые представляли бы собой не просто сумму неких количественных показателей, но качественный итог, опре-

деляющий достижение нашим обществом нового, более совершенного уровня, прежде всего, в аспекте повышения общей культуры населения, нравственного и духовного совершенствования российского социума. Иными словами, при использовании культурного наследия нужно не исходить из целей, определяющих, так сказать, «чистую выгоду», но обращать первостепенное внимание на то, каким образом использование наследия в воспитательной и образовательной работе может решить конкретные социальные проблемы российского общества.

В силу данного довода приоритет при освоении культурного наследия следует отдавать *общегосударственным задачам, связанным с развитием личности, общества и его групп и государства в целом*. Среди них главенствующую роль играет утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития.

Данная задача должна решаться посредством глубокой работы по популяризации культурного наследия, в процессе которой необходимо акцентировать внимание на следующих возможных способах пропаганды памятников истории и культуры:

1) *использование телевидения;*

По мнению респондентов, принимавших участие в опросе, проводившемся группой компаний «НИИ Социологии» по заказу Правительства Москвы, телевидение является наиболее популярным источником информации об объектах культурного наследия (28,7% опрошенных);

2) *публикация информации в газетах* (в том же опросе на актуальность печатных СМИ в плане пропаганды наследия указали 24,2% респондентов);

3) *Интернет* (был назван 21,5% опрошенных) [6].

В данном отношении важен вопрос об особенностях процесса распространения информации. Газеты чаще востребованы старшим поколением москвичей, молодые мобильные люди и граждане среднего в основном получают информацию из глобальной сети Ин-

тернет. Очевидно, что развитие информационной индустрии опосредуется вовлечением в ее инфраструктуру объектов культурного и природного наследия. При этом важно не только обратить на исследуемую проблему внимание СМИ, особое значение в данном аспекте имеет активность горожан и туристов, проявляемая не только в плане посещения объектов культуры, но и в аспекте добровольного участия в реставрации и уходе за ними.

Развитие этнических сообществ, осуществляемое в рамках государственной политики, обеспечивает сохранение этнокультурного разнообразия как одного из значимых источников профессиональной культуры и важной составляющей этнонациональной идентичности. Средствами укрепления межэтнического разнообразия выступают мероприятия по сохранению традиционной культуры, поддержки народных промыслов, исследований в области современного развития этнических культур и мер по сохранению культур малочисленных народов Российской Федерации.

Культурное наследие может быть использовано и в качестве основы для сохранения единого культурного пространства России путем создания законодательных, организационных и финансовых механизмов для развития межрегионального и муниципального культурного сотрудничества и взаимодействия в сфере наследия. Незаменимую помощь в обеспечении единства культурного пространства оказывают в настоящее время цифровые телекоммуникационные технологии, обеспечивающие доступ граждан к культурным ценностям независимо от места проживания.

Интернет-доступность, по итогам результатов анкетирования экспертов, является наиболее удобным видом и способом доступа к объектам наследия в современных условиях [2]. Физическая доступность, безусловно, имеет приоритетное значение, однако подвержена воздействию большего количества факторов, влияющих на выбор посетителя объекта культурного наследия и могущих обратить этот выбор в негативное русло. В частности, в число таких факторов входят:

- локализация объекта;

- мотивация потенциального посетителя объекта культурного наследия;
- величина оплаты за посещение памятника истории и культуры (при этом учитывается и затраты на проезд).

Такие факторы, как значимость объекта с точки зрения истории или культуры, уровень материальной обеспеченности посетителей и само состояние объекта определяющего воздействия на физическую доступность, как правило, не имеют. Дополнительными факторами, существенно влияющими на физическую доступность, явились: готовность собственника объекта к организации посещений объекта и вообще отношение владельца к туристам (50% респондентов); популярность объекта (18%), наличие информации об объекте различных изданиях, предназначенных для туристов. Особое значение должно придаваться вопросу физической доступности памятников истории и культуры для инвалидов-опорников (58% экспертов выделили именно этот аспект).

На интернет-доступность, по мнению экспертов, имеют влияние факторы наличия веб-сайта (80%) и качество веб-представительства (65%). Рассмотрение нынешнего уровня интернет-доступности культурного наследия включает использование информационно-коммуникационных технологий, а также подразумевает усложнение основных направления информационной безопасности [1, с. 114].

При этом большинство опрошенных экспертов, считают, что возможности интернет-доступности определяются тремя обстоятельствами:

- наличие сайта (90% опрошенных);
- наличие права интеллектуальной собственности на сайт (является ли веб-ресурс собственным сайтом объекта или же представляет собой некий иной сайт, с размещением информации об объекте культурного наследия) (60% опрошенных);
- качество (уровень развития сайта) (80% экспертов).

Задачи, связанные с использованием ресурсов культурного наследия в просветительской деятельности включают в себя целый

спектр разнообразных направлений деятельности, которые в большинстве случаев уже стали объектами активной реализации:

- создание условий для развития культурно-познавательного туризма на основе ресурсов культурного наследия.
- возрождение и развитие массового краеведческого движения в стране, а также деятельности по историческому просвещению граждан в сфере наследия;
- распространение научных знаний о культурном наследии народов Российской Федерации (книгоиздание, сеть Интернет, телевидение).
- развитие культурного просветительства в сфере наследия, с привлечением к этой деятельности профессиональных сообществ и организаций культуры.
- повышение качества материалов и информации о культурном наследии, размещаемых в СМИ и сети Интернет.
- повышение этической и эстетической ценности, профессионального уровня распространяемых государственными теле- и радиовещателями программ и продуктов, посвященных культурному наследию.

Основой для организации *использования ресурсов культурного наследия в сфере образования* должны стать систематизация, расширение и развитие существующего опыта использования объектов культурного наследия, предметов музейного и архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в образовательном процессе. Подобного рода меры носят научно-исследовательский характер и нуждаются во всемерной поддержке государства, которая может быть осуществлена путем целевого выделения средств для реализации соответствующих научных разработок.

Одним из следствий нестабильности конца 1990-х годов, вызвавшей снижение уровня культурного развития определенной доли граждан России, явилась утрата интереса к классической культуре и искусству. Зачастую не обладая даже самыми простыми знаниями и навыками в данной области, некоторые наши сограждане не в состоянии дать какую-либо оценку произведениям современного

искусства. В связи с этим крайне актуальным следует считать направление деятельности, связанное с формированием базовых навыков восприятия культурного наследия в процессе общего образования.

Необходимо видоизменить структуру и содержание школьных программ, насытить их подлинно творческими элементами, помогающими обучающемуся самостоятельно осмыслить произведение искусства, понять его стилевую приуроченность, провести параллели с другими подобными произведениями. Безусловно, эта задача требует совокупного и напряженного труда не только искусствоведов и педагогов, но и историков, обществоведов, психологов и представителей многих других научных специальностей.

Одними из наиболее значимых с социальной точки зрения функций культурного наследия являются те из них, которые содействуют решению задач, связанных с использованием его ресурсов в воспитательной работе. Безусловно необходимо оказывать всемерное содействие использованию культурного наследия в качестве средства воспитания подрастающего поколения и утверждению в общественном сознании традиционных ценностей. В данной связи следует активизировать работу по подготовке и проведению школьных учебных экскурсий на объекты наследия. При этом акценты должны быть ориентированы в сторону идей гражданственности и патриотизма, утверждению идеи о необходимости культурного многообразия, которое являлось одним из залогов успешного преодоления народами нашей страны трудностей в нелегкие моменты ее истории.

Следует отметить, что объекты историко-культурного наследия также используются образовательными организациями главным образом в имиджевых целях, предполагающих формирование бережного отношения к своей истории и традициям у обучающихся и сотрудников, повышения статуса вуза в глазах абитуриентов. Для этого непосредственно используются здания и сооружения, относящиеся к инфраструктуре образовательного учреждения, интерьеры, предметы, имеющие мемориальное значение, апелляции к историческим личностям, с которыми связана исто-

рия учебного заведения и др. [3] Подобная практика должна получить поддержку государства, однако руководителям образовательных учреждений, как кажется, следует уделять внимание и пропаганде патриотических идей на базе имеющихся у них зданий, сооружений, предметов движимого имущества и т.д.

Средствами культурного наследия может быть налажен диалог между поколениями в масштабах общества. Подобная практика отчасти уже имела место в советский период, выражаясь в проведении ветеранами Великой Отечественной войны экскурсий на памятниках боевой славы. Задачи сегодняшнего дня диктуют возрождение и расширение тематики подобных мероприятий. При этом непосредственными экскурсоводами могут быть уже не столько ветераны, к сожалению, уже находящиеся в преклонном возрасте, а архитекторы, строители, деятели культуры и искусства, участвовавшие в создании монументов, строительстве зданий и прочих элементов современной среды различных поселений.

В рамках данного направления безусловным приоритетом должна стать поддержка детских и молодежных организаций, объединений, движений, ориентированных на добровольческую деятельность в сфере сохранения культурного наследия.

Контент-анализ научных работ [5] [8] [14], аналитических отчетов ВЦИОМ [4] [7] о ценностных предпочтениях молодежи демонстрирует тенденции актуализации свободы, в том числе свободы личного интереса и свободы выбора, свободы собственности, права, как необходимой черты политического, экономического, и этического сознания.

Цивилизационное развитие информационного общества, безусловно, сказывается на состоянии культуры, что, в свою очередь, создает и другие ценностные ориентации. Информационные ресурсы подчиняют себе не только профессиональную деятельность, но и переносят в компьютерную реальность досуг, что, в конечном итоге, приводит к виртуализации сознания, деформации сферы реальной жизни. Кроме того, информационное пространство не только передает информацию но и удовлетворяет гедонистические потребности молодежи в самопрезентации, поддержании созданного

имиджа. В данных условиях современное сообщество характеризуется социальным отчуждением при котором социальное одиночество в наибольшей степени угрожает молодому поколению. Опасность данного положения в том, что общество переходит в состояние крайнего плюрализма, расформирования на отдельные самодостаточные человеко-монады, каждая из которых обладает своим собственным миром. Таким образом, сложившаяся ситуация еще более актуализирует роль культурного и природного наследия, т. к. фундаментальной целью общественной системы в условиях сверхбыстрых темпов изменения технологий и самого человека остается сохранение духовной традиции, исторической памяти, культурных достижений, накопленных ранее и подвергающихся сегодня вытеснению на периферию внимания общества.

Политический нигилизм современной российской молодежи является результатом состояния кризиса социокультурной идентичности и следствием транзитивного характера развития современного российского общества [10, с. 18].

Социально-философский контент-анализ показал, что существующие модели политического поведения населения России спровоцированы, в основном, именно цивилизационными факторами, формировавшимися в течение столетий [11, с. 71].

Исследование современного политического поведения российской молодежи не может быть осуществлено при игнорировании того факта, что современное российское общество в целом имеет переходный характер. В данном случае можно использовать концепцию В. А. Ядова, определяющую трансформационное общество не только как процесс перехода к демократическим институтам самоорганизации, но как саму социальную организацию, в которой преобладают процессы отторжения старого и отсутствуют общеприемлемые, консолидирующие модели будущего [16, с. 60]. В итоге степень политической активности в современных условиях формируется под влиянием прошлого опыта, что, в свою очередь, создает ситуацию «бифуркационности». Не меньший интерес представляют концепции,

разработанные другими авторами: Ж. Т. Тошченко, В. О. Рукавишниковым, И. Дилигенским [13], которые акцентируют внимание на парадоксальности политического поведения, смешения патриархальных и модернизируемых установок.

Следует также отметить, что создается парадоксальная ситуация: молодежь России, представляющая треть всего населения, проявляет политический нигилизм, при этом лишь немногие ее представители, в основном руководствуясь не идеологическими, а карьерными мотивами, посвящают себя политической деятельности [10, с. 25].

При формировании методик работы с молодежью необходимо учитывать, что данная когорта населения проявляет наименьший интерес к вопросам сохранения культурного и природного наследия и, как следствие, в меньшей степени информирована об этих вопросах. Несмотря на то, что горожане среднего возраста относятся к вопросам сохранения памятников культуры и искусства с большим вниманием, лично участвовать в этом процессе они готовы не всегда.

В силу вышеизложенного структурам, отвечающим за государственную политику в отношении наследия, следует обратить особое внимание на разработку методик популяризации культурного наследия посредством рекламных инструментов и совершенствование доступности объектов культурного наследия.

В условиях повышения значения культуры как «мягкой силы», используемой в качестве средства влияния в международных отношениях, значительнейшую актуальность приобретают задачи, связанные с освоением и использованием ресурсов культурного наследия народов Российской Федерации в целях налаживания и поддержки международных связей в области культуры. Комплекс этих задач вмещает в себя три основных направления деятельности:

- расширение сотрудничества профессиональных научных и культурных сообществ, институтов и организаций в сфере реализации совместных проектов по изучению и представлению за рубежом наследия народов Российской Федерации.

- содействие расширению взаимодействия и сотрудничества российских организаций, работающих в сфере наследия, с аналогичными организациями зарубежных стран.
- поддержка международных проектов в сфере наследия.

В аспекте увеличения конкурентоспособности и роста туристского потенциала регионов России большое значение имеет направление, связанное с освоением и использованием ресурсов культурного наследия в целях осуществления брендинга территорий.

При рассмотрении региональных особенностей этнических культур следует отметить, что в России поддерживается культурная специализация различных территорий, которая является результатом и продолжением процессов культурного строительства, разворачивавшихся на протяжении жизни нескольких поколений (традиции местного населения, объекты культурного наследия и памятные места) или энергичной событийной культурной жизни (фестивали, события, возрожденные традиции). Культурный потенциал региона, таким образом, формирует порядок социально-экономических ценностей, среди которых видное место занимает бренд территории [15]. Очевидно, что брендинг территории способствует возрастанию ее имиджевого потенциала, экономической и социальной привлекательности, сохранению её культурной идентичности и выходу на мировой рынок. При разработке концептуальной модели формирования такого бренда безусловно должен быть задействован и потенциал расположенных в регионе объектов культурного наследия, при этом процесс формирования бренда получит свою фундаментальную опору в результатах научных исследований.

Создание бренда территории на основе потребления ее культурного потенциала основывается на культурных программах для отдельных территорий региона, опирающихся на механизм реализации концепции региональной культурной политики и т. д.

В ряду задач, связанных с определением путей оптимального использования и освоения культурного наследия, видную роль играют ориентиры, связанные с поиском моделей

эффективного вовлечения памятников истории и культуры в хозяйственный оборот без ущерба для их сохранности и историко-художественной ценности. Особое внимание при этом следует обращать на задачи, связанные с поддержкой деятельности общественных, коммерческих организаций и частных лиц по финансированию мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию культурного наследия. Их решение должно быть, в частности, направлено на создание условий для образования и деятельности негосударственных институций в сфере культурного наследия, а также поддержку благотворительности и меценатства.

Важнейшим в современной ситуации направлением деятельности государства должно стать использование механизмов частно-государственного партнерства с целью обеспечения финансирования мероприятий по сохранению объектов культурного наследия.

Недостаток финансирования деятельности по сохранению памятников истории и культуры актуализирует вопрос об их приватизации с целью последующего обеспечения ремонтно-реставрационных работ за счет средств нового собственника. В данном отношении весьма показателен опыт, накопленный органами охраны наследия Москвы и Санкт-Петербурга. Так, в северной столице успешно действует «Петербургская стратегия сохранения культурного наследия» [12], которая была сформулирована городским Комитетом по государственному использованию и охране памятников и принята в ноябре 2005 года. Документ направлен, с одной стороны, на охрану исторической среды и памятников культуры, с другой - на привлечение частных инвестиций в реставрацию охраняемых объектов. В Стратегии перечисляются основные принципы, приоритетные задачи и направления как культурной политики, так и непо-

средственной деятельности, нацеленной на сохранение бесценных объектов культурного наследия Санкт-Петербурга. В частности, авторы документа уделили внимание проблемам государственной охраны, мероприятиям по сохранению памятников, ансамблей, достопримечательных мест, а также городской среды, определили особенности проведения реконструкции и строительства новых объектов архитектуры в местах значительной концентрации памятников истории и культуры. В процессе реализации положений Стратегии немалое место уделяется частно-государственному партнерству. Так, в апреле 2013 года между нефтяной компанией «Лукойл» и мэрией Санкт-Петербурга и НК «ЛУКОЙЛ» было заключено соглашение об аренде дворца на Английской набережной на 49 лет, при этом компания-арендатор обязалась инвестировать 30 млн долларов в реконструкцию здания [9].

Перечень предлагаемых ориентиров государственной политики в сфере культурного наследия отнюдь не является исчерпывающим, однако представляется, что приведенные выше направления конституируют ее смысловое и содержательное ядро как целенаправленной деятельности, нацеленной на решение государственных задач, связанных с рациональным использованием и освоением объектов культурного наследия.

Сочетание интересов государства и общества в процессе достижения перечисленных ориентиров, оптимальное и эффективное использование ресурсной базы деятельности по охране объектов культурного наследия, реализация возможностей современных технологий в процессе его популяризации будут содействовать преобразованию наследия в ресурс устойчивого развития нашей страны, создадут все необходимые условия для сохранения и приумножения ее уникального историко-культурного потенциала.

Использованная литература:

1. Анализ существующего уровня доступности культурного наследия, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, основные направления повышения информационной безопасности. Москва. 2012 [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации: офи-

References:

1. Analiz sushchestvuyushchego urovnya dostupnosti kul'turnogo naslediya, v tom chisle s ispol'zovaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy, osnovnye napravleniya povysheniya informatsionnoy bezopasnosti (Analysis of the Existing Level of Accessibility of Cultural Heritage, Including the Use of Information and Communi-

циальный сайт. URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/15_11_2012_4.pdf. (дата обращения: 20.09.17).

2. Аналитический отчет по результатам социологического исследования на тему: «Жители Москвы о предпринимаемых руководством города мерах по сохранению и реставрации объектов культурного наследия» [Электронный ресурс] // Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы: официальный сайт. URL: http://dsmir.mos.ru/napravleniya_deyatelnosti/sotsiologicheskie_issledovaniya/oprosy_obshchestvennogo_mneniya_v_2012_godu/Nasl.pdf (дата обращения: 12.09.2017).

3. Архитектурно-историческая среда: учебное пособие / сост. Б. Е. Сотников. Ульяновск: Ульяновский государственный технологический университет, 2010.

4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи [Электронный ресурс] // Федеральный образовательный портал: экономика, социология, менеджмент URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/23/1251240645/2010_1\(95\)_2_Gorwkov_Weregi.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/23/1251240645/2010_1(95)_2_Gorwkov_Weregi.pdf) (дата обращения: 22.09.2017).

5. Жапуев З. А. Динамика ценностей российской молодежи в трансформирующемся обществе: дис... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону. 2009.

6. Жители Москвы о сохранении и реставрации объектов культурного наследия [Электронный ресурс] // Группа компаний «НИИ Социологии». Официальный сайт. URL: <http://niisocio.ru/napravleniya-deyatelnosti/razvitie-gorodskoj-sredy/64-razvitie-gorodskoj-sredy-izbranye-issledovaniya/164-zhiteli-moskvy-o-sokhraneni-i-restavratsii-ob-ektov-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 24.09.17).

7. О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) URL: <http://fom.ru/Tsennosti/11748> (дата обращения 20.09.17)

8. Обухова А. А. Трансформация политических ценностей современной российской молодежи под влиянием СМИ: дис... канд. полит. наук. Владивосток. 2004.

9. Охранная грамота. Принята петербургская стратегия сохранения культурного наследия [Электронный ресурс] // Центр юридических услуг «Гарант». URL: <http://legalru.ru/document.php?id=7260> (дата обращения: 12.09.17).

10. Пахоменко С. А. Трансформация политического поведения российской молодежи в условиях кризиса социокультурной идентичности: автореф. дис. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

11. Плотникова Т.В. Политическое поведение в России. Ростов-н/Д: Изд-во Рост. гос. ун-та, 2004.

12. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 года N 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» [Электронный ресурс] // Официальный портал администрации Санкт-Петербурга. http://old.gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/c_govcontrol/proekt (дата обращения: 12.09.17)

13. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

Technologies, the Main Directions of Improving Information Security), Moskva, 2012, in *Ministerstvo kul'tury Rossiyskoy Federatsii*. URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/15_11_2012_4.pdf. Accessed September 20, 2017.

2. Analiticheskiy otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya na temu: «Zhiteli Moskvy o predprinimaemykh rukovodstvom goroda merakh po sokhraneniyu i restavratsii ob'ektov kul'turnogo naslediya» (Analytical Report on the Results of a Sociological Survey on the Topic: "Residents of Moscow on the Measures Taken by the City Leadership to Preserve and Restore Cultural Heritage Objects"), in *Departament sredstv massovoy informatsii i reklamy goroda Moskvy*. http://dsmir.mos.ru/napravleniya_deyatelnosti/sotsiologicheskie_issledovaniya/oprosy_obshchestvennogo_mneniya_v_2012_godu/Nasl.pdf. Accessed September 20, 2017.

3. *Arkhitekturno-istoricheskaya sreda* (Architectural Historical Environment): *Training Manual*, Sotnikov, B. E., Comp., Ul'yanovsk: Ul'yanovskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskiiy universitet, 2010.

4. Gorshkov, M. K. and Sheregi, F. E., Tsennostnye orientatsii, нравственные установки и гражданская активность молодежи (Value Orientations, Moral Attitudes and Civic Activity of Youth), in *Federal'nyy obrazovatel'nyy portal: ekonomika, sotsiologiya, menedzhment*. [http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/23/1251240645/2010_1\(95\)_2_Gorwkov_Weregi.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/23/1251240645/2010_1(95)_2_Gorwkov_Weregi.pdf). Accessed September 22, 2017.

5. Zhapuev, Z. A., Dinamika tsennostey rossiyskoy molodezhi v transformiruyushchetsya obshchestve (Dynamics of Values of Russian Youth in a Transforming Society), *Extended Abstract of Cand. Sci. Diss. (Sociology)*, Rostov-na-Donu. 2009.

6. Zhiteli Moskvy o sokhraneni i restavratsii ob'ektov kul'turnogo naslediya (Residents of Moscow on the Preservation and Restoration of Cultural Heritage), in *Gruppa kompaniy "NII Sotsiologii"*. <http://niisocio.ru/napravleniya-deyatelnosti/razvitie-gorodskoj-sredy/64-razvitie-gorodskoj-sredy-izbranye-issledovaniya/164-zhiteli-moskvy-o-sokhraneni-i-restavratsii-ob-ektov-kulturnogo-naslediya> (data obrashcheniya: 24.09.17).

7. O molodezhi: vozrastnye granitsy, tsennosti, osobennosti (About Youth: Age Boundaries, Values, Features), in *Ofitsial'nyy sayt Fonda "Obshchestvennoe mnenie" (FOM)*. <http://fom.ru/Tsennosti/11748>. Accessed September 20, 2017.

8. Obukhova, A. A., Transformatsiya politicheskikh tsennostey sovremennoy rossiyskoy molodezhi pod vliyaniem SMI (Transformation of Political Values of Modern Russian Youth Under the Influence of Mass Media): *Extended Abstract of Cand. Sci. Diss. (Politics)*, Vladivostok. 2004.

9. Okhrannaya gramota. Prinyata peterburgskaya strategiya sokhraneniya kul'turnogo naslediya (The Certificate of Protection. The Petersburg Strategy of Preservation of a Cultural Heritage is Accepted), in *Tsentr yuridicheskikh uslug "Garant"*. <http://legalru.ru/document.php?id=7260>. Accessed September 12, 2017.

10. Pakhomenko, S. A., Transformatsiya politicheskogo povedeniya rossiyskoy molodezhi v usloviyakh krizisa sotsiokul'turnoy identichnosti (Transformation of Political Behavior of Russian Youth in the Conditions of Crisis of Socio-Cultural Identity): *Extended Abstract of Cand. Sci. Diss. (Philosophy)*, Rostov-na-Donu, 2007.

14. Цепляев А. Н. Социальные ценности современной российской молодежи: состояние, динамика, направленность: дис... канд. филос. наук. Москва, 2000.
15. Юдин П. Е. Политика брендинга территорий и культурное наследие // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 109-112.
16. Ядов В. Д. О социальных процессах перестройки // Коммунист. 1991. № 6. С. 60-61.
11. Plotnikova, T. V., *Politicheskoe povedenie v Rossii* (Political Behavior in Russia), Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004.
12. Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 1 noyabrya 2005 goda № 1681 "O Peterburgskoy strategii sokhraneniya kul'turnogo naslediya" (Resolution of the Government of Saint Petersburg from 1 November 2005 no. 1681 "On the Saint Petersburg Strategy for the Preservation of Cultural Heritage"), in *Ofitsial'nyy portal administratsii Sankt-Peterburga*. http://old.gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/c_gov-control/proekt. Accessed September 12, 2017.
13. Toshchenko, Zh. T., *Paradoksal'nyy chelovek* (A Paradoxical Man), Moscow: YuNITI-DANA, 2001.
14. Tseplyaev, A. N., *Sotsial'nye tsennosti sovremennoy rossiyskoy molodezhi: sostoyanie, dinamika, napravlenost'* (Social Values of Modern Russian Youth: State, Dynamics, Orientation): *Extended Abstract of Cand. Sci. Diss. (Philosophy)*, Moskva, 2000.
15. Yudin, P. E., *Politika brendinga territoriy i kul'turnoe nasledie* (Politics of Territory Branding and Cultural Heritage), in *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, no. 12, pp. 109-112.
16. Yadov, V. D., *O sotsial'nykh protsessakh perestroiki* (On the Social Processes of Perestroika), *Kommunist*, 1991. no. 6, pp. 60-61.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Крюков, А. В. Культурное наследие: проблемы освоения и использования в контексте современной государственной культурной политики [Электронный ресурс] / А. В. Крюков // *Наследие веков*. – 2017. – № 3. – С.38-46. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Kryukov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kryukov, A. V., *Kul'turnoe nasledie: problemy osvoeniya i ispol'zovaniya v kontekste sovremennoy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki* (Cultural Heritage: Problems of Development and Use in the Context of Modern State Cultural Policy), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 38-46. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Kryukov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук,
начальник отдела изучения культурного наследия
и экспертной деятельности Южного филиала
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Краснодар, Россия
Vitaly V. BONDAR'

Cand. Sci. (National History), Head, Department for the Study of Cultural
Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
bonvita@yandex.ru

Краснодарский Дом книги – памятник архитектуры структурализма в культурном ландшафте исторического города (к 40-летию со дня открытия)*

В статье освещается предыстория и обстоятельства возникновения и бытования яркого произведения архитектуры эпохи структурализма в пространстве исторического центра города Краснодара – комплекса Дома книги, оказавшего значительное влияние на современный культурный ландшафт города; характеризуется пространственный контекст сооружения, приводится описание его внешнего облика и интерьера, особых художественных качеств как объекта культурного наследия, означаются присущие ему изначально и подвергшиеся трансформации градостроительные и социально-культурные функции, в частности, роль идентифицирующего объекта и символа эпохи.

Ключевые слова: Краснодар, Дом книги, архитектура, культурный ландшафт, исторический город, структурализм, А. Г. Якименко, А. А. Аполлонов, В. Ф. Папко.

Krasnodar Book House as a Monument of Architecture of Structuralism in the Cultural Landscape of the Historic City (to the 40th Anniversary from the Opening Date)

The article covers the prehistory and circumstances of emergence and existing of the bright work of architecture of an era of structuralism in space of the historic center of the city of Krasnodar – a complex of the Book House which has exerted considerable impact on a modern cultural landscape of the city is covered in article; the spatial context of a construction is characterized, the description of his appearance and an interior, special art qualities as object of cultural heritage is provided, also the town-planning and welfare functions which have undergone transformation, in particular, a role of the identifying object and a symbol of an era are meant inherent in him initially.

Keywords: Krasnodar, Book House, architecture, cultural landscape, historical city, structuralism, A. G. Yakimenko, A. A. Apollonov, V. F. Papko.

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме 2.13 «Культурные ландшафты исторических поселений Северо-Западного Кавказа».

Ансамбль краснодарского Дома книги относится к единичным произведениям монументальной архитектуры эпохи «развитого социализма», изменившим десятилетиями сохранявшийся облик дореволюционного Екатеринодара, и в значительной степени сформировавшим культурный ландшафт современного города.

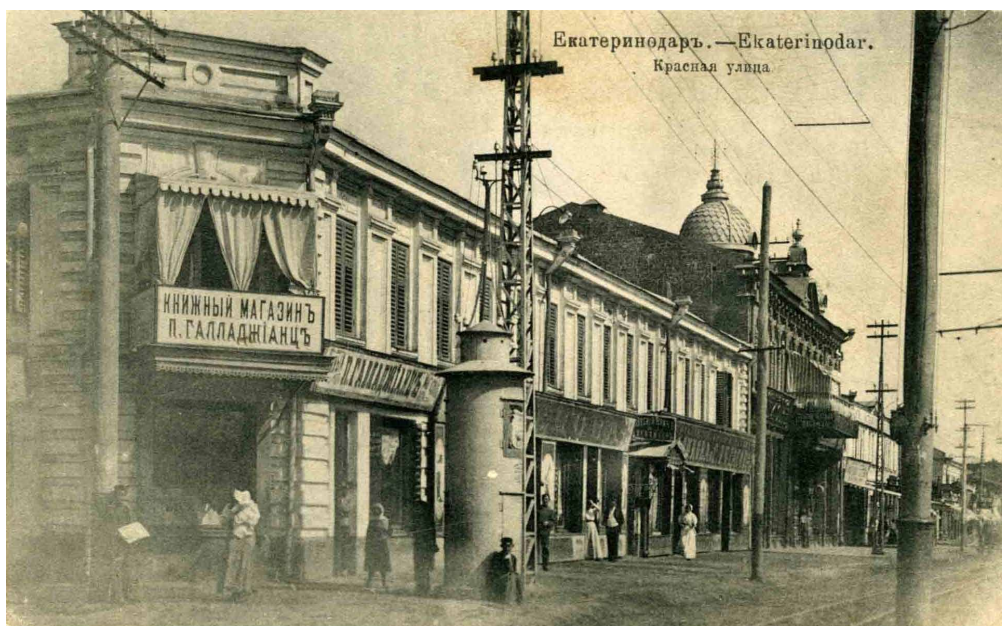
Этот яркий образец советского структурализма возведен в одном из кварталов, возникших в ходе первоначального межевания территории города Екатеринодара в сентябре 1794 – январе 1795 гг., – образованном пересечением современных улиц Красной, Гимназической, Рашпилевской и им. Гоголя [13, с. 42 - 45]. На плане, составленном в 1797-1799 гг. губернским землемером П. Чуйко и опубликованном в «Атласе Новороссийской губернии» [38, л. 39], этот примыкающий своей восточной стороной к главной улице города, позже названной «Красной», квартал значится как незастроенный, на планах же 1818 и 1819 гг. здесь обозначено «Обывательское строение Войска Черноморского» [39] [40]. К середине XIX столетия, как следует из «Плана города Екатеринодара с окрестностью», составленного прапорщиком Яновым в 1848 году [18], пространство квартала было разделено на восемь неравнозначных по площади участков (дворов), большая часть которых была занята садами и огородами, составлявшими по площади около трех четвертей квартала. Наиболее вероятно, что находившиеся на плановых участках сооружения представляли собой обычные для Екатеринодара и станиц Черноморского казачьего войска глинобитные хаты и хозяйственные постройки.

О том, как выглядела столица черноморских казаков середины XIX столетия, дает представление описание, сделанное путешественником Н. Филипповым: «Город Екатеринодар до того оригинален по своей наружности, что, по всей вероятности, есть единственный в своем роде. Представьте себе плоскую местность, спланированную очень правильно на прямые и широкие улицы, пересекающиеся под прямым углом. Но кварталы между улицами наполнены лесом... который составляют могучие густолиственные дубы... большие деревья белых акаций... и чащей

фруктовых деревьев, между которыми нет ни дорожек, ни других признаков сада, но все пространство между ними, как в дремучем лесу, поросло высокой травой и бурьяном. Под сенью деревьев местами выступают красивые сельские домики в один этаж... Около дома всегда большой двор с разными службами, пристройками, скирдой сена, а за двором - густой фруктовый сад. Местами такой лес занимает весь квартал» [44, с. 19]. Наблюдениям Филиппова вторит первый кубанский этнограф генерал И.Д. Попка: «Хаты стоят в таких положениях, как будто им скомандовано «вольно, ребята»: они стоят и лицом, и спиной, и боком на улицу, какая в каком расположении духа или как какой выпало по приметам домостроительной ворожбы, предшествовавшей ее постановке. Одни из них выглядывают из-за плетня, другие из-за частокола, третьи, и немногие, из-за дощатого забора, но ни одна не выставляется открыто в линию улицы» [37, с. 41].

Характер застройки квартала, как и всей центральной части города, постепенно изменялся после преобразования Екатеринодара из войскового города в гражданский [13, с. 112-117]. С 1870-х гг. и до первого десятилетия XX века территория города стремительно росла, а старые кварталы приобретали новый облик. Большая часть кварталов в центральной части Екатеринодара была перепланирована и перестроена, границы новых «плановых мест» не совпадали с границами прежних городских усадеб, да и сам характер застройки главной – Красной - улицы и прилегающих к ней кварталов изменился. В отличие от большей части Екатеринодара, застроенной рядовыми в архитектурном отношении, преимущественно жилыми глинобитными зданиями, наметилось некое архитектурное единство расположенных на Красной, выдержанных в основном в эклектических формах зданий «присутственных мест» и частновладельческих домов, отражавших в своем облике вкусовые пристрастия заказчиков - состоятельных горожан, и тенденции архитектурной моды обеих российских столиц [24, с. 32-34].

Не был исключением и квартал между Красной, Полицейской (с 1902 г. – Гоголевской [22]), Рашпилевской и Гимназической улицами: на развитии его облика сказывалось вы-

Вид на книжный магазин П. Ф. Галладжианц и улицу Красную. Северная перспектива. Почтовая карточка. Екатеринодар: Издание книжного магазина П. Ф. Галладжианц, 1907

годное расположение в пространстве центра Екатеринодара, в частности выход к открытой в декабре 1900 г. а линии электрического трамвая, проходившей по Красной [12, с. 17] и близость к Новому (ныне Кооперативному) рынку [41]. К тому же в марте 1912 г. была введена в эксплуатацию линия трамвая Екатеринодар – Пашковская, конечная остановка которой была устроена при пересечении Красной и Гоголевской, близ здания Зимнего театра [12, с. 51, 54].

По фотографическим изображениям и прочим источникам можно составить некоторое представление об облике квартала периода рубежа двух первых десятилетий XX века, когда сложился целостный, но эклектичный архитектурный облик центральной части Екатеринодара. Эклектичность эта выражалась не только в декоративно-пластическом решении отдельных зданий, но и в облике целых кварталов, а также в том, что классическая ортогональная планировочная основа города была наполнена «архитектурным содержанием», относящимся к различным художественным стилям [14, с. 113].

Обращенная к главной улице Екатеринодара - восточная сторона квартала, занимаемая сейчас комплексом Дома книги и пло-

щадью перед ним, в 1880-х гг. уже была полностью застроена в основном двухэтажными домами. Среди этих построек выделялось имевшее угловую композицию двухэтажное здание, акцентировавшее пересечение Красной и Гимназической улиц. Оно было построено в 1878 г. у екатеринодарским предпринимателем Бахчисарайцевым – владельцем располагавшегося здесь постоянного двора - «Бахчи-

сарайцевского подворья». Собственно само здание с девятнадцатью номерами на втором этаже и крытые помещения во дворе для лошадей и экипажей составляли постоянный двор. На первом этаже здания размещались пять лавок. В 1901 г. здание приобрел издатель и книготорговец П. Ф. Галладжианц. Он разместил здесь книжный магазин с отделом канцелярских товаров, переплетную мастерскую и пункт подписки на газеты и журналы. В советское время, после муниципализации здания и вплоть до его разрушения в начале 1970-х гг., в помещениях первого этажа находились книжный магазин с букинистическим отделом и магазин хлебобулочных изделий с кондитерской [47, с. 79] [15, с. 61], второго – коммунальные квартиры [3] [4].

Далее на север располагались двухэтажный жилой дом постройки 70-80-х гг. XIX в., за ним – дом И. К. Дули, в котором до 1895 г. арендовала помещения екатеринодарская городская управа, следом – домовладение доктора С. Е. Михалева, известное тем, что в 1898 г. здесь открылась первая в городе водолечебница; дальше, вплоть до Гоголевской, в ряд стояли три одноэтажных здания, которые занимали магазины; наиболее заметным, благо-

*Улица им. Сталина (Красная)
между улицами им. Ворошилова и им. Гоголя.
Вид с юго-востока. Первая половина 1950-х гг.
Из архива С. В. Иванова*

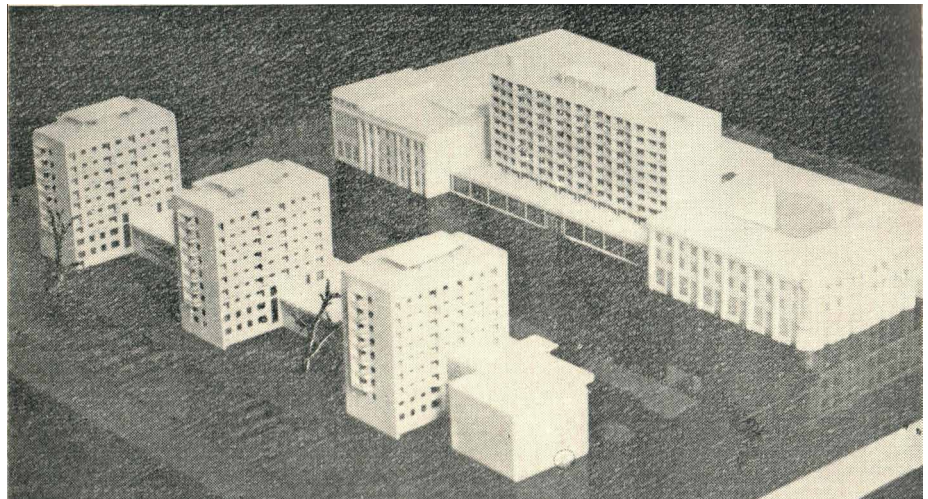
даря большим круглым часам на фасаде, был часовой магазин Каменского [47, с. 83].

После муниципализации в начале 1920-х гг. здания по ул. Красной перешли в ведение городского управления коммунального хозяйства. Вторые этажи зданий вплоть до их сноса использовались под жилье, в нижних этажах располагались магазины.

Масштабная реконструкция восточной стороны квартала началась, судя по сохранившимся фото, после 1968 г. и продолжалась до ввода Дома книги в эксплуатацию в 1977 г. Все здания, располагавшиеся по линии застройки улицы Красной, за исключением бывшего дома Бахчисарайцева, были снесены к 1971 г.; но и это здание уже было подготовлено к сносу: оно пустовало, отсутствовали заполнения дверных и оконных проемов и ограждение балкона. На северной оконечности стороны квартала к этому времени уже был возведен один из трех девятиэтажных домов

будущего комплекса по повторному проекту института «Мосгражданпроект» [5] [6].

Двухэтажное, протяженное почти на всю ширину квартала здание Дома книги было построено в 1974-1977 гг. по проекту, разработанному в краснодарском филиале ГИПРОТОРГ (Государственного института по проектированию предприятий торговли и общественного питания). Главный архитектор проекта А. Г. Якименко сумел создать единый, доминирующий в пространстве центральной части города архитектурный комплекс, включающий собственно Дом книги и три жилых девятиэтажных дома, примыкающих к нему с западной стороны [5]. Полных аналогов такого проектного решения не существует, хотя прием объединения нескольких многоэтажных домов объемом на уровне одного-двух этажей был в 1970-1980-х гг. довольно распространенным. В Краснодаре по такому принципу по проекту архитектора А. В. Титова середине 1960-х гг. был построен комплекс по ул. Мира, занявший всю сторону квартала между Красной и Красноармейской улицами: здесь три девятиэтажных дома, расположенные в ряд вдоль улицы, со значительным отступом от красной линии, были объединены одноэтажным протяженным объемом, в котором

*Макет проекта реконструкции участка ул. Красной между ул. Коммунистической (ныне Гимназическая) и Гоголя.
Из кн.: Солонухин Л. А., Куценко Я. И., Чучмай, Г. Т.
Краснодар: Исторический очерк. – Краснодар:
Краснодарское книжное изд-во, 1968*

расположился магазин «Электрон» и кафе «Романтики» [43, с. 265-266] [48, с. 143].

В городе Волжском Волгоградской области в начале 1980-х гг. был построен комплекс сооружений, близкий по облику к комплексу краснодарского Дома книги. Предположительно, это было повторное воплощение проекта, созданного и реализованного под руководством А. Г. Якименко. Однако, судя по изображениям объекта, изначально в его экстерьере присутствовали незначительные отличия от краснодарского образца, а решение интерьера отличалось принципиально. К настоящему времени комплекс претерпел значительные изменения [45] [17].

Здание Краснодарского Дома книги - книжного магазина, открытого 26 декабря 1977 г. [42], является частью комплекса сооружений, состоящего из собственно двухэтажного объема, в котором располагается магазин, протянувшегося вдоль Красной улицы, и трех девятиэтажных жилых домов прямоугольного плана, перпендикулярно примыкающих к

Ансамбль на ул. Мира. Архитектор А.В. Титов. Середина 1960-х гг. Фото 1980-х гг. Из архива В. В. Бондаря

двухэтажному объему с западной (дворовой) стороны. Комплекс зданий располагается со значительным отступом от красной линии улицы, образуя перед главным фасадом двухуровневую площадь, разделенную параллельной главному фасаду подпорной стеной, разделенной напротив трех входов в здание широкими лестницами. Между проезжей частью улицы Красной и подпорной стеной был устроен широкий тротуар, и ряд прямоуголь-

ных газонов, на западных оконечностях которых располагались высоко поднятые над поверхностью квадратные клумбы с массивными парапетами и малые клумбы в виде поднятых над поверхностью железобетонных конструкций коробчатых форм.

Пространственное окружение комплекса Дома книги – смешанное в хронологическом и стилевом смысле: его составляют здания-памятники «Дом купцов Аведовых», «Коммунальный доходный дом» (перестроенный дом Акритаса), «Гостиница «Централь» братьев Х.П. и К.П. Богарсуковых», здание драматического

Вид на комплекс Дома книги. Южная перспектива. Почтовая карточка. 1988 г.

театра (бывший Зимний театр; ныне здесь Краснодарская филармония), а также здание администрации Краснодарского края, гостиница «Москва», сквер им. Г. К. Жукова (бывший Центральный) и площадь перед зданием администрации, на которой расположена конная статуя на постаменте – памятник черноморским казакам-первопоселенцам.

В архитектонике Краснодарского Дома книги ярко проявлены черты архитектуры структурализма. Основу объемно-пространственной композиции составляет сочетание выраженной горизонтали – протяженного почти на всю ширину квартала двухэтажного объема – с тремя вертикалями – доминирующими в пространстве ритмично расположенными прямоугольного плана объемами жилых домов, примыкающими с западной стороны и частично интегрированных в двухэтажный объем.

*Вид на комплекс Дома книги с высоты птичьего полета.
Почтовая карточка. 1981 г.*

Фронтальный характер композиции и ее симметрия подчеркнуты главным (восточным) фасадом, представлявшим собой ленточный витраж, над которым вынесен широкий фриз, составленный фигурными бетонными плитами и служащий одновременно парапетом пространства эксплуатируемой крыши.

На фризе помещена надпись «Краснодарский Дом книги». Горизонтальными пластическими элементами фасада выступали также низкий цоколь, междуэтажный пояс, проявленный фрагментами – на оконечностях фасада и над тремя входами, и горизонтальные элементы витражного переплета.

Вертикальные элементы фасада – фланкирующие входы лопатки и стойки каркаса витража. В каркас интегрированы декоративные детали – небольшие глухие рельефные вставки. Три входа – по оконечностям и по центру фасада, были акцентированы энергично вынесенными от линии междуэтажного пояса навесами – козырьками.

Яркими элементами декоративно-пластического решения экстерьера, придающими комплексу законченный вид, являются помещенные на крыше двухэтажного объема в проветах между девятиэтажными зданиями навесы – разделенные на семь сегментов железобетонные козырьки на железобетонном же каркасе. На крышах девятиэтажных жилых домов были устроены перголы, зрительно «облегчающие» массивные объемы.

Принцип симметрии композиции комплекса нарушался объемом, примыкающим к основному с юга – проявленным в экстерьере не имеющим остекления участком главного фасада и внешней лестницей по южному торцевому фасаду, огибающей по периметру отдельную стоящую декоративную

стенку, возвышающуюся над двухэтажным объемом.

Торцевой северный и дворовые фасады комплекса простые, без декора. На западном фасаде в уровне второго этажа – ленточное остекление, роль пластических элементов здесь играет ленточный, повторяющий кон-

фигурацию объема, карнизный пояс и низкий цоколь, облицованный черной глазурованной плиткой.

Колористическое решение экстерьера Дома книги изначально было построено на сочетании светло-бежевого цвета терразитовой штукатурки фасадных плоскостей с черным цветом каркаса (переплета) витража.

Структура и оформление внутреннего пространства Дома книги изначально полностью соответствовали его функциональному назначению. Внутри здание, исключая описанный выше примыкающий с юга объем с

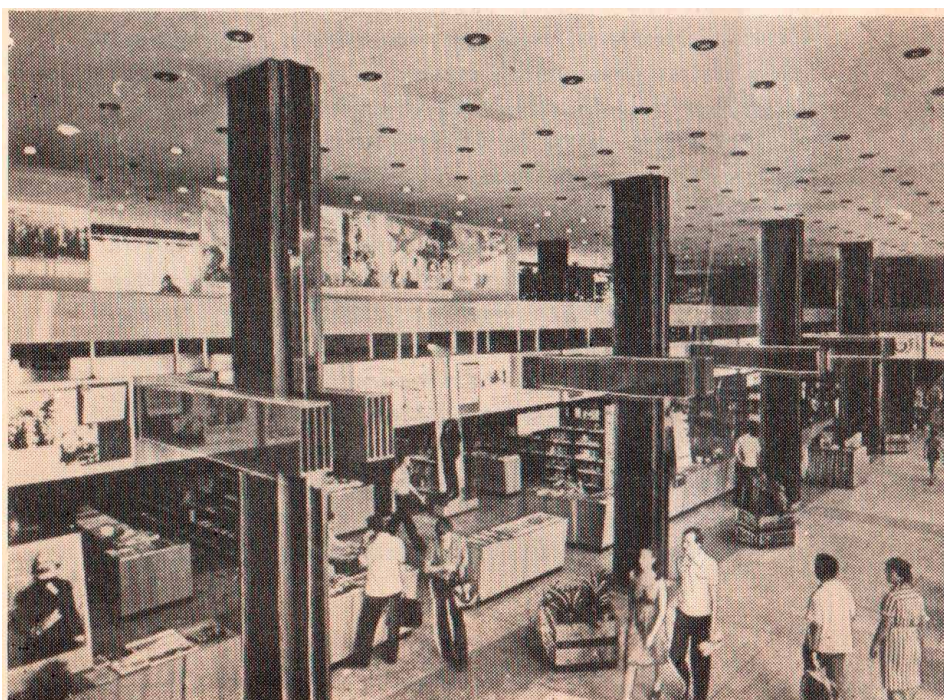
*Вид на комплекс Дома книги. Северная перспектива.
Почтовая карточка. 1982 г.
Фото из материалов сайта EtoRetro.ru.*

внешней лестницей, симметрично разделено на пять частей: два больших торговых зала по обеим сторонам от центральной части и боковые помещения. В центральной и боковых частях, соответствующих местам примыкания объемов жилых домов, в уровне первого этажа размещаются входы в здание и

небольшие вестибюли, в уровне второго – помещения служебного назначения.

В торговых залах оба этажа составляют единое пространство, разделенное массивными пилонами, располагающимися в четыре ряда: два вдоль продольных стен – восточной и западной - и два в средней части. При этом второй этаж решен как обращенная к восточной витражной стене антресоль, доходящая до середины пространства зала, и опирающаяся на ряд парных консолей, перекрещивающихся с пилонами. Пространства под антресолью визуально разделяются поперечными рядами пилонов, обуславливая деление этой части интерьера на секции. Пилоны и консоли железобетонные, облицованные базальтовыми плитами.

В центральной и боковых частях объема междуэтажное пере-

*Фрагмент интерьера. Вид с лестницы на южную часть здания.
Фото: Краснодарский Дом книги [рекламно-информационное издание].
Краснодар, 1979*

крытие доходит до витражной стены, где изначально было проявлено фрагментами междуэтажного пояса и козырьками входов.

Сообщение между этажами в обоих торговых залах обеспечивается зеркально расположенными в оконечностях залов прямыми двухмаршевыми с небольшими промежуточными площадками лестницами, примыкающими к витражу и параллельными ему.

Облицовка лестниц – белый мрамор. Ограждения лестниц и антресоли – сплошные ленточные, из полированных деревянных па-

Фрагмент интерьера Дома книги. Южная часть здания. Фото из: Краснодарский Дом книги [рекламно-информационное издание]. Краснодар, 1979

нелей по алюминиевому каркасу. Покрытие пола антресоли – паркет, пол первого этажа – комбинированный, включающий участки, набранные из фрагментов белой мраморной плитки, из смеси бетона с мраморной и гранитной крошкой и т.п. Стены помещений первого этажа облицованы серо-белой мраморной плиткой. Потолки подвесные из искусственной пористой плитки по металлическому каркасу.

В ряду декоративно-пластических приемов художественного решения интерьера здания особую роль играют аллегорически отражающие мировую историю письменности созданные скульптором А.А. Аполлоновым ленточные гипсовые рельефные композиции. Они размещены в пространстве второго этажа на взаимно противоположных северной и южной стенах торговых залов и на внешних стенах центрального помещения и имеют, благодаря открытой планировочной структуре здания, обзор из пространств обоих этажей.

Рельеф на северной стене представляет собой ритмически разделенную вертикальными ступенчатым тягами, образующими обрамления, ленту, состоящую из одиннадцати отдельных панно на всю высоту стены. Лента прерывается дверью после первого (слева направо) панно в северо-западном углу. Все рельефные детали белые, цвета фона – серый и бежевый – чередуются. Заполнение панно составляют рельефные аллегорические изображения атрибутов дописьменной символики, клинописи, иероглифического письма, греческого алфавита, кириллицы и сопутствующие им горельефные ростовые человеческие фигуры в соответствующем стилизованном одеянии – мужская фигура в традиционном японском костюме, женская фигура в хитоне, мужские фигуры с условными признаками «древнеегипетского» и «древнерусского» костюмов. В крайнем правом панно помещены фигуры мужчины и стоящего на шаре ребенка, касающихся руками переходящего из соседнего панно изображения перфорированной ленты, как символа грядущей (в 1977 г.) цифровой эры.

Оформление южной стены композиционно близко северной; разница состоит в том, что стена имеет уступ, а количество составля-

*Фрагмент скульптурной композиции на северной стене.
Фото В.В. Бондаря. Январь 2017 г.*

ющих ленту панно – тринадцать. Поля внутри панно содержат чередующиеся с горельефными человеческими фигурами барельефные изображения атрибутов, обозначающих эпохи, страны и алфавиты: арабскую вязь, стилизованное ассирийское письмо, кириллицу. Фигура юноши в «лабораторном» халате в крайнем левом панно посредством изображения хаотично вьющейся перфорированной ленты, как атрибута электронно-вычислительной техники, связана со следующим сюжетом, где на фоне той же перфоленты помещено изображение сосуда (колбы) с «проросшим» из нее растением. Далее следуют мужская фигура в бурнусе и чалме, связанная с округлых очертаний табло с надписью арабской вязью, «перетекающим» в следующее панно, мужская фигура стилизованного «древнеассирийского» облика, также связанная с соответствующим табло, и изображение держащего развернутый свиток священника (предположительно, первопечатника Ивана Федорова), обращенного к размещенным справа от него открытой книге с кириллической надписью и свитку с печатью. На образующем уступ обращенном к востоку участке стены изображена девушка, держащая книгу; над ее левым плечом – узнаваемый образ церкви Покрова на Нерли. В следующем узком панно, соответствующем

небольшому выступу стены, запечатлен романтический образ чтения, как способа времяпрепровождения: столик-геридон с книгой и драпировкой, над которым – открытое окно с развевающейся занавеской, частично заслоненное небольшим деревом с круглыми плодами («плодами знания»?) и стволом, проходящим по краю панно. После уступа следуют два панно с фигурами юноши и девушки современного года создания облика, изображенные под ветвями деревьев с круглыми плодами. В поле последнего в ряду панно, отделенного дверью, помещена фигура обнаженного мальчика, стоящего на бегущем льве.

Обращенные к пространствам торговых залов барельефы на внешних, закругляющихся по краям, стенах центрального помещения представляют собой целостные фронтально-центрические скульптурные композиции, состоящие из разнохарактерных элементов, окрашенных в неяркие тона. Центральными фигурами обеих композиций выступают человеческие фигуры с раскрытыми руками – на стене, обращенной к северу – мужской, на стене, обращенной к югу – женской. Рельефы, за исключением центральных фигур и колористического решения, идентичны. Заполнение полей по сторонам от фигур и за ними составляют комбинации из помещенных в

Скульптурная композиция на южной стене центрального объема.

Фото В.В. Бондаря. Январь 2017 г

срединой части больших дисков-медальонов с изображением кириллических и латинских буквенных знаков, среди которых большими размерами справа выделяется буква «А», слева – «Я», и наслаивающихся друг на друга медальонов (овальных и неправильных форм) разного размера, с помещенными на них изображениями атрибутов письменности, стилизованными пиктограммами и т.п.

Скульптурным композициям сопутствуют движимые элементы оформления интерьера Дома книги – тринадцать керамических чаш, помещающихся на основаниях в виде разновысотных каннелированных колонн без капителей и три небольших женских статуи на таких же колоннах.

Скульптурные композиции выступают наиболее аттрактивным элементом интерьера здания и представляют собой художественное выражение значения письменности в жизни человечества и, опосредованно – функционального назначения Дома книги. Искусствовед Е. Лихачева так оценивала работу скульптора: «Глубокое и внимательное изучение исторической обстановки, особен-

ностей культуры и быта, позволили скульптору А. Аполлонову создать емкие и характерные композиции, где все детали – основные, и вспомогательные – сведены к неразрывному практическому, стилистическому и смысловому единству» [34, с. 27].

Художественным фондом СССР работа А.А. Аполлонова была признана лучшим художественным произведением в Российской Федерации (РСФСР) в 1977 г., ее автор получил премию фонда [23, с. 9].

В 1978 г. на глухой торцевой, обращенной к улице Красной, стене примыкающего под углом к Дому книги здания – бывшего дома купцов Аведовых по ул. Гимназической (на тот момент – им. Ворошилова), художником В.Ф. Папко было создано большое мозаичное панно с сюжетом на тему истории книги и книгопечатания [24]. На почтовой карточке 1985 г. с изображением главного (восточного) фасада Дома книги приведено такое его описание: «Три девятиэтажных жилых здания на улице Красной объединены общим помещением Дома книги – одного из крупнейших в стране. 14 от-

делов магазина размещены на двух этажах. Площадь торгового зала 2,6 тысячи квадратных метров. Дом книги открыт в 1977 г. Проект архитектора А. Г. Якименко. Своеобразным введением в мир книги служит монументальное декоративное панно на фасаде: «Я вызову любое из столетий». Центральное место на нём отведено изображению первопечатника Ивана Федорова. Композиция выполнена в технике смальтовой мозаики художником В. Ф. Папко» [31]. Это произведение завершило формирование ансамбля.

Как одно из достижений советской архитектуры комплекс Краснодарского Дома книги был отмечен в альбоме «Архитектура СССР» (Москва, 1987) [10, с. 423].

В конце 1970 – начале 1990-х гг. Краснодарский Дом книги был одним из крупнейших универсальных книжных магазинов Советского Союза. Площадь его торговых залов составляла 2300 квадратных метров, ежедневно их посещало до пяти тысяч человек, одновременно здесь предлагалось покупателям более 15 тысяч наименований книг, брошюр, и другой печатной продукции, годовой оборот магазина к началу 1980-х гг. составлял почти четыре миллиона рублей. Торговые отделы, устроенные по принципу самообслуживания покупателей, носили следующие наименования: «Общественно-политическая и социально-экономическая литература», «Культура, наука и просвещение», «Техническая, естественнонаучная и медицинская литература», «Сельско-

*Мозаичное панно на торцевой стене здания-памятника
«Дом купцов Аведовых»*

хозяйственная литература», «Детская литература», «Литература социалистических стран и стран народной демократии», «Литература прошлых лет изданий», «Антикварная литература», «Букинистическая литература», «Ноты и музыкальная литература», «Изобразительная продукция и политический плакат», «Канцелярские товары», «Школьно-письменные товары». Информационные и консультационные услуги покупателям оказывал справочно-библиографический отдел магазина. В Доме книги располагался и салон «Мелодия», где продавались грампластинки [33].

Со времени открытия Дом книги был гордостью краснодарцев, одной из основных достопримечательностей города, его своеобразной «визитной карточкой». На протяжении многих лет изображения архитектурного комплекса и интерьеров тиражировались в буклетах, фотоальбомах, на почтовых карточках (открытках), и т.п. [21] [28] [29] [30] [32]. В большинстве случаев фотохудожники, снимавшие Дом книги в различных ракурсах, старались подчеркнуть и его пространственный контекст, что подтверждает значение комплекса как градоформирующего объекта.

Помимо основной функции – универсального книжного магазина, Краснодарский Дом книги выполнял и роль культурного центра. Часть его пространства использовалась как выставочная площадка: здесь организовывались выставки книжной продукции, экслибриса, художественной фотографии, живописи и графики. Здесь же, в небольшом, специально оборудованном конференц-зале, проходили заседания Краснодарского клуба книголюбов, встречи писателями, деятелями науки и искусства, тематические вечера, организовывавшиеся совместно с краевой библиотекой им. А. С. Пушкина [33].

Популярности Дому книги, расположенному в самом центре Краснодара добавлял тот факт, что в боковых помещениях на уровне обоих этажей и даже на уровне эксплуатируемой кровли располагались несколько предприятий общественного питания – известные и памятные краснодарцам и гостям города кафе «Рубин», «Шоколадница», «Север», «Хачапуриная», молочный бар и др. Кроме того, в фойе торгового зала на антресолях часто рас-

полагались стенды фотовыставок различной тематики, устраивались выставки книжных новинок и т. д. Постепенно Дом книги, именовавшийся в обиходе «Книжка», и площадь перед ним приобрели значение места неформального «культурного притяжения» горожан: здесь проходил обмен книгами, стихийные сходы граждан, встречалась молодежь из различных формальных и неформальных объединений.

Решением Исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся № 540 от 31 августа 1981 г. Краснодарский Дом книги был поставлен на государственную охрану как памятник архитектуры местного значения [9]. На момент постановления на государственную охрану объект был наименован как «Здание Краснодарского Дома книги», местоположение обозначено как «Ул. Красная, 43». В «Каталоге памятников истории и культуры Краснодарского края» издания 1986 г. указана ошибочная датировка происхождения объекта «1972 г.» и неверные инициалы архитектора Якименко – «И.А.» [25, с. 57].

В 1996 г. книготорговое предприятие «Краснодарский Дом книги» было ликвидировано, вместо него было образовано частное предприятие – товарищество с ограниченной ответственностью с таким же названием. Часть помещений магазина была сдана в аренду: здесь расположились автомобильный салон «Экипаж», салоны мебели «Вершина» и «Инвоград», ювелирный и посудный магазины. На протяжении нескольких лет здание магазина было «яблоком раздора» спорах между коллективом ТОО, руководством и учредителями предприятия, с участием других хозяйствующих субъектов – арендаторов. События того времени, включая судебные тяжбы и деятельность краевой администрации в разрешении конфликта, подробно освещены в периодической печати [2] [11] [19].

В феврале 1999 г. было создано Государственное унитарное предприятие «Краснодарский краевой государственный Дом книги», которое стало балансодержателем помещения, относившегося к собственности федерального уровня. Целью создания ГУП было возрождение крупнейшего книготоргового предприятия Юга России. Для ее достижения

предполагалась организация торгового зала с единым расчетно-кассовым узлом, свободным доступом покупателей к книгам, создание новых отделов [20] [46]. В частности, в марте 1999 г. в Доме книги была открыта Книжная лавка кубанских писателей, куда писатели могли сдавать свои произведения на продажу [26].

В начале нового столетия обстановка в краснодарском Доме книги, несмотря на произошедшее повсеместно падение интереса населения к книжной продукции, постепенно стабилизировалась. Наряду с книжными товарами, здесь продавался антиквариат, произведения местных художников, часть помещений занимали арендаторы - торговые предприятия.

В 2006 г. в ходе реализации проектов по реконструкции исторической части Краснодара было предложено реконструировать и Дом книги [35]. По проекту, разработанному британским архитектором Дж. Сейфером по заказу холдинга «Европа-Инвест» и нашедшему поддержку в городской и краевой администрациях, в пространстве между существующим зданием и Красной улицей предполагалось возвести торгово-офисный центр: двухэтажный объем почти на всю ширину квартала, с двумя ассиметрично расположенными семиэтажными объемами, с башнеобразным

сооружением на южной оконечности фасада и открытой галереей [35]. При таких обстоятельствах Дом книги как памятник архитектуры фактически должен был прекратить существование: его главный фасад становился внутренней стеной, экстерьер жилых домов, в соответствии с проектом, также изменялся.

Реализация проекта, рассчитанная на три года, началась в 2007 г.: площадь перед Домом книги была отгорожена от улицы Красной сплошным забором и превращена в котлован для строительства нового здания. Однако в апреле 2008 г. работы были приостановлены: прокуратура Краснодарского края внесла в адрес мэрии Краснодара представление об отмене разрешения на реконструкцию Дома книги по причине нарушения законодательства: выдачи разрешения на строительство объекта при отсутствии у компании-застройщика правоустанавливающих документов на земельный участок и согласия собственников помещений в Доме книги и квартир в примыкающих жилых домах [36].

В 2009 г. фирма-инвестор «Европа-Инвест» в условиях общего финансового кризиса отказалась от реализации проекта. Городская администрация потребовала от холдинга восстановления здания в первоначальном виде [1]. В течение двух лет были проведены соответствующие работы, включавшие частичную

замену остекления уличного фасада, демонтаж диссонирующих рекламных модулей и благоустройство территории перед зданием. По результатам этих работ частично изменился первоначальный замысел экстерьера комплекса. На главном фасаде междуэтажный пояс стал сплошным, изменилась форма козырьков над входами, каркас витража из черного, нейтрального на фоне стекла, стал заметным, проявляющим струк-

Макет реконструкции комплекса Дома книги и строительства торгово-офисного центра. 2006 г. Из архива В.В. Бондаря

*Вид на северную часть комплекса Дома книги, фрагмент площади и подпорной стены.
Фото В.В. Бондаря. Январь 2017 г.*

туру витража, но ограничившим изначальную свободную визуальную взаимосвязь внешнего пространства с интерьером. Изменилось и колористическое решение фасада: он приобрел серый цвет, контрастируя с первоначальным бежевым цветом жилых домов и навесов-козырьков. Полностью была изменена пространственная организация площади перед зданием: сооружена новая, приближенная к проезжей части, подпорная стена с интегрированными в нее участками литых ажурных секций ограждения; в нишах стены устроены небольшие бассейны, над которыми, на фоне возвышенных участков стены, помещены литые скульптурные композиции, воспроизводящие фрагменты облика дореволюционного Екатеринодара. В юго-восточном углу площади был сооружен плоскостной фонтан [16].

В 2011-2012 гг. был составлен комплект учетных документов комплекса Дома книги как объекта культурного наследия, в котором зафиксирована уточненная датировка объек-

та – 1977 г., что соответствует времени окончания строительства и введения объекта в эксплуатацию [7] [8].

На сегодняшний день, несмотря на изменения во внешнем облике, Дом книги – по-прежнему имеет значение акцентного элемента пространственной среды центральной части города Краснодара, имеющей статус исторического поселения, выполняет градостроительные и культурные (идентифицирующие) функции, отражает первоначальный идейно-художественный замысел авторов. В отличие от многих неординарных зданий Краснодара, построенных в 1970-1980-х гг. и утративших к сегодняшнему дню, вследствие «реконструкций» 1990-2000-х гг., свои подлинные визуальные характеристики, здание Дома книги выступает зримым подлинным памятником эпохи, ярким образцом советской структуралистской архитектуры и акцентным элементом культурного ландшафта Краснодара.

Использованная литература:

1. Аванесова М. Как долго «книжка» будет за бором? [Электронный ресурс] // Краснодарские известия. 2009. URL: <http://www.ki-gazeta.ru/rating/23182.html> (дата обращения 21.10.11).
2. Адамова М. В Доме книги – перемены // Кубань сегодня. 1999. 9 апреля (№ 67-68).
3. Архив Западно-Кавказского научно-исследовательского института культурного и природного наследия. Воспоминания Н. Н. Бiryukova (1907-1994). Запись 1993 г.
4. Архив Западно-Кавказского научно-исследовательского института культурного и природного наследия. Воспоминания Н. М. Бондарь (Бiryukovoy, p. 1948). Запись 2011 г.
5. Архив Западно-Кавказского научно-исследовательского института культурного и природного наследия. Воспоминания О. Н. Кобзаря (p. 1936 г.) - главного архитектора института «Кубаньпроект» (г. Краснодар). Запись 2010 г.
6. Архив С. В. Иванова (личный). Коллекция фотоматериалов В. А. Павлова.
7. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Дело № 141. Паспорт объекта культурного наследия «Краснодарский Дом книги, архитектор А.Г. Якименко», 1977 г. Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, угол ул. Красной, 41-43-45 и ул. им. Гоголя, 64, лит. А, А1, А2, А3. Составитель: А.В. Гончаров. 10.08.2012 г.
8. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Дело № 141. Учетная карта объекта, представляющего собой историко-культурную ценность. № 23111010008. «Краснодарский Дом книги, архитектор А.Г. Якименко», 1974 (уточненные данные: 1977 г.). Город Краснодар, ул. Красная, 41-43-45/ул. Гоголя, 64 (уточненные данные: город Краснодар, ул. Красная, 41-43-45/ул. Гоголя, 64, лит. А, А1, А2, А3). Составитель: О.Н. Маркова. 15.11.2011 г.
9. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Решение Исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся № 540 от 31 августа 1981 года.
10. Архитектура СССР, 1917-1987: Альбом / Под ред. И. Н. Пономарева. М.: Стройиздат, 1987.
11. Богданов В. Сохранить Дом книги // Кубань сегодня. 1998. 11 июня (№ 103).
12. Бодня О. Ю., Лысянский Р. В., Мартианов В. Е. Трамвай, троллейбус и Краснодар: история развития электротранспорта в столице Кубани (XX – начало XXI в.). Краснодар: Традиция, 2012.
13. Бондарь В. В. Войсковой город Екатеринодар. 1793-1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар: Советская Кубань, 2000.
14. Бондарь В. В. Екатеринодар в начале XX века: пространственная организация // Бондарь В. В. Город Екатеринодар в пространстве и времени: Опыт исторической урбанистики. Краснодар: Платонов, 2006.
15. Бондарь В. В., Маркова О. Н. Портрет старого города: Екатеринодар на старинных открытках. Краснодар: Платонов, 2011.

References:

1. Avanesova, M., Kak dolgo "knizhka" budet za zaborom? (How Long Will the "Book" be Behind the Fence?), *Krasnodarskie izvestiya*. <http://www.ki-gazeta.ru/rating/23182.html>. Accessed October 21, 2012.
2. Adamova, M., V Dome knigi – peremeny (There Are Changes in the Book House), *Kuban' segodnya*, April 9, 1999, no 67-68.
3. *Archive of the Western Caucasian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (AZKNIKPN)*, *Vospominaniya N. N. Biryukova (1907-1994)*, *Zapis' 1993 goda* (Memories by Biryukov, N. N., (1907-1994). Recorded in 1993).
4. *Archive of the Western Caucasian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (AZKNIKPN)*, *Vospominaniya N. M. Bondar' (Biryukovoy, rodilas' v 1948 godu)*, *Zapis' 2011 goda* (Memories by Bondar, N. M., (maiden name – Biryukova, was born in 1948, Recorded in 1993).
5. *Archive of the Western Caucasian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (AZKNIKPN)*, *Vospominaniya O. N. Kobzarya (rodilsya v 1936 godu)*, *glavnogo arkhitekora instituta "Kuban'proekt" (gorod Krasnodar)*. *Zapis' 2010 goda* (Memories by Kobzar', O. N., the Chief Architect of the "Kubanproekt" Institute (Krasnodar) (was born in 1936, Recorded in 2010).
6. *Archive (personal) of Ivanov, S. V.*, *Kollektsiya fotomaterialov V. A. Pavlova* (Collection of Photo Materials by Pavlov, V. A.).
7. *Archive of the Service for State Protection of Objects of Cultural Heritage of the Krasnodar Region (AUGOOKNKK)*, File no. 141, *Pasport ob'ekta kul'turnogo naslediya "Krasnodarskiy Dom knigi, arkhitekora A.G. Yakimenko"*, 1977 god, Rossiya, Krasnodarskiy kray, gorod Krasnodar, ugol ulitsy Krasnoy, 41-43-45 i ulitsy imeni Gogolya, 64, litery A, A1, A2, A3. *Sostavitel': A.V. Goncharov. 10.08.2012 goda* (Passport of the Object of Cultural Heritage "Krasnodar Book House, Architect A. G. Yakimenko, 1977 Russia, Krasnodar Region, Krasnodar, Corner of Krasnaya st., 41-43-45 and Gogol st., 64, Letters A, A1, A2, A3. Compiler: Goncharov, A.V., August 10, 2012)
8. *Archive of the Service for State Protection of Objects of Cultural Heritage of the Krasnodar Region (AUGOOKNKK)*, File no. 141, *Uchetnaya karta ob'ekta, predstavlyayushchego soboy istoriko-kul'turnuyu tsennost', № 23111010008*, "Krasnodarskiy Dom knigi, arkhitekora A.G. Yakimenko", 1974 (utochnennyye dannyye: 1977 god). *Gorod Krasnodar, ulitsa Krasnaya, 41-43-45/ulitsa Gogolya, 64 (utochnennyye dannyye: gorod Krasnodar, ulitsa Krasnaya, 41-43-45/ulitsa Gogolya, 64, litery A, A1, A2, A3). Sostavitel': O. N. Markova. 15.11.2011 goda* (An Account Card of an Object of Historical and Cultural Value, "Krasnodar Book House, Architect A. G. Yakimenko, 1974 (Clarified date: 1977), Krasnodar city, Krasnaya st., 41-43-45 / Gogol st., 64 (clarified date: Krasnodar city, Krasnaya st., 41-43-45 / Gogol st., 64, letters A, A1, A2, A3), Compiler Markova, O.N., November 15, 2011)
9. *Archive of the Service for State Protection of Objects of Cultural Heritage of the Krasnodar Region (AUGOOKNKK)*, *Reshenie Iсполnitel'nogo komiteta Krasnodarskogo kraevogo Soveta deputatov trudyashchikhsya № 540 ot 31 avgusta 1981 goda* (Decree of the Executive Committee of the Krasnodar Regional Council of Workers' Deputies no. 540, dated August 31, 1981).

16. В Краснодаре начали монтаж горельефов к фонтанам у Дома книги [Электронный ресурс] // Живая Кубань: Интернет-дневник Краснодарского края. 2011. 1 сентября. URL: <http://www.livekuban.ru/node/407790> (дата обращения 01.01.12).
17. Волжский. Фотогалерея [Электронный ресурс] // Сайт vol34.ru [Город Волжский]. URL: <http://vol34.ru/gallery.php?id=29> (дата обращения 14.09.17).
18. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Фонд карт. Д. 113.
19. Гречко Ю. «Книжкин дом» в осаде // Труд. 1996. 23 января (№ 13).
20. «Дом книги» стал государственным // Кубанские новости. 1999. 17 февраля.
21. Екатеринбург-Краснодар. Фотоальбом. Платонов И. (фото). Никишова М. Г. (текст). Краснодар: Платонов, 2008.
22. Ефимова-Сякина Э. М. Присвоить имя писателя // Советская Кубань. 1989. 31 января.
23. Из бронзы и мрамора: Содружество кубанских скульпторов – юбиляров 2012 года: биобиблиографический путеводитель по фондам краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина. сост. Т. В. Гавриш. Краснодар: б. и., 2012.
24. Казачинский В. П., Бондарь В. В. Архитектура и градостроительство Кубани. Ч. 1. Краснодар: Экоинвест, 2001.
25. Каталог памятников истории и культуры Краснодарского края. Краснодар: б. и., 1986.
26. Книжная лавка писателей // Кубань сегодня. 1999. 16 марта.
27. Комсомолец Кубани. 1978. 25 апреля.
28. Краснодар. Комплект из 12 открыток. Фото Касилова А., Степанова И., Панова В. Минеральные Воды: Кавказская здравница, 1985.
29. Краснодар. Комплект из 12 цветных открыток. Фото В. Панова. М.: Планета, 1982.
30. Краснодар: Комплект открыток. М.: Плакат, 1988.
31. Краснодар. Набор открыток. Дом книги. Автор текста И. Гордюшов. М.: Центральное рекламно-информационное бюро Турист, 1985.
32. Краснодар (справочник-путеводитель) / Сост. Тихомиров В. Р., Жилищикова И. И. Фото Хмеля В. Е. Краснодар: Советская Кубань, 1988.
33. Краснодарский Дом книги: рекламно-информационное издание. Краснодар: б.и., 1979.
34. Лихачева Е. Александр Аполлонов // Художник. 1989. № 11.
35. Макет реконструкции здания «Дом книги» в городе Краснодаре [Электронный ресурс] // Digital-агентство Spider Group. URL: <http://www.spider.ru/portfolio/item/574/?node=4&filter=nodes> (дата обращения 14.09.17).
36. Перова А. Книжный развал: Прокуратура приостановила реконструкцию «Дома книги» в Краснодаре // Коммерсантъ. 2008. 24 апреля.
37. Попка И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: в 2 ч. СПб.: Тип. П. А. Кулиша, 1858.
38. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Фонд Военно-ученого архива. № 20159. Часть 2.
10. *Arkhitektura SSSR, 1917-1987* (Architecture of the USSR, 1917-1987): *Album*, Ponomarev, I. N., Moscow: Stroyizdat, 1987.
11. Bogdanov, V., Sokhranit' Dom knigi (To Save the Book House), *Kuban' segodnya*, June 11, 1998, no. 103.
12. Bodnya, O. Yu., Lysyanskiy, R. V. and Martianov, V. E., *Tramvay, trolleybus i Krasnodar: istoriya razvitiya elektrotransporta v stolitse Kubani (XX – nachalo XXI veka)* (Tramway, Trolleybus and Krasnodar: History of Electric Transport Development in the Capital of the Kuban (the 20th - the Beginning of the 21st Century)), Krasnodar: Traditsiya, 2012.
13. Bondar, V. V., *Voyskovoy gorod Ekaterinodar. 1793-1867 gody. Istoriko-kul'turnaya spetsifika i funktsional'naya rol' v sisteme gorodskikh poseleniy Rossiyskoy imperii* (Military City of Ekaterinodar. 1793-1867. Historical and Cultural Specificity and Functional Role in the System of Urban Settlements of the Russian Empire), Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 2000.
14. Bondar, V. V., Ekaterinodar v nachale XX veka: prostranstvennaya organizatsiya (Ekaterinodar at the Beginning of the 20th Century: Spatial Organization), in *Bondar, V. V., Gorod Ekaterinodar v prostranstve i vremeni: Opyt istoricheskoy urbanistiky*, Krasnodar: Platonov, 2006.
15. Bondar, V. V. and Markova, O. N., *Portret starogo goroda: Ekaterinodar na starinnykh otkrytkakh* (Portrait of the Old City: Ekaterinodar on Vintage Postcards), Krasnodar: Platonov, 2011.
16. V Krasnodare nachali montazh gore'efov k fontanam u Doma knigi (The Installation of Reliefs to the Fountains at the House of Book Was Begun in Krasnodar), in *Zhivaya Kuban': Internet-dnevnik Krasnodarskogo kraya*, September 1, 2011. <http://www.livekuban.ru/node/407790>. Accessed January 1, 2012.
17. Volzhskiy. Fotogalereya (Volzhsky. Photogallery), in *Sayt vol34.ru [Gorod Volzhskiy]*. <http://vol34.ru/gallery.php?id=29>. Accessed September 14, 2017.
18. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund of Maps, File 113.
19. Grechko, Yu., "Knizhkin dom" v osade ("Book House" in the Siege), *Trud*, January 23, 1996, no.13.
20. "Dom knigi" stal gosudarstvennym ("House of the Book" Became State), *Kubanskiye novosti*, February 17, 1999.
21. *Ekaterinodar-Krasnodar. Fotoal'bom* (Ekaterinodar-Krasnodar. Photo Album), Platonov, I., Fotograf, Nikishova, M. G., Text., Krasnodar: Platonov, 2008.
22. Efimova-Syakina, E. M., Prisoit' imya pisatelya (To Assign the Name of the Writer), *Sovetskaya Kuban'*, 1989, January 31, 1989.
23. *Iz bronzy i mramora: Sodruzhestvo kubanskikh skul'ptorov – yubilyarov 2012 goda: biobibliograficheskiy putevoditel' po fondam krasnodarskoy kraevoy universal'noy nauchnoy biblioteki imeni A. S. Pushkina* (From Bronze and Marble: The Commonwealth of Kuban Sculptors-Anniversaries of 2012: Biobibliographic Guide for Funds of the Pushkin Krasnodar Regional Universal Scientific Library), Gavrish, T. V., Comp., Krasnodar: б. и., 2012.
24. Kazachinskiy, V. P. and Bondar, V. V., *Arkhitektura i gradostroitel'stvo Kubani* (Architecture and Town-Planning of the Kuban), vol. 1, Krasnodar: Ekoinvest, 2001.
25. *Katalog pamyatnikov istorii i kul'tury*

39. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 349. Опись. 12. Д. 5550.
40. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 349. Опись. 12. Д. 5554.
41. Собриевский А. С. Екатеринодарские городские базары (К истории города Екатеринодара). Екатеринодар: Типо-литогр. Э. Килиус и К, 1897.
42. Советская Кубань. 1977. 27 декабря.
43. Солодухин Л. А., Куценко Я. И., Чучмай, Г. Т. Краснодар: Исторический очерк. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1968.
44. Филиппов Н. Поездка по берегам Азовского моря летом 1856 г. // Морской сборник, издаваемый Морским ученым комитетом. Спб.: Тип. Морского М-ва, 1857. Т. 29. № 7. Июль. С. 19-23.
45. Фотогалерея [Электронный ресурс] // Центральный универмаг города Волжский. URL: <http://cum-vlz.ru/photogallery/> (дата обращения 14.09.17).
46. Чикало С. И. Книга по-прежнему – лучший подарок // Вольная Кубань. 1999. 21 октября.
47. Шахова Г. С. Краснодарская улица Красная: книга об истории главной улицы Краснодара. Краснодар: Краснодарские известия, 2005.
48. Шахова Г. С. Улицы Краснодара рассказывают. В Карасунском куте. Краснодар: Краснодарский изд.-полиграф. комплекс, 2007.
49. Шевченко Д. Ломать и строить // Краснодарские известия. 2007. 20 июня.
- Krasnodarskogo kraya* (Catalog of Monuments of History and Culture of the Krasnodar Region), Krasnodar: b. i., 1986.
26. Knizhnaya lavka pisateley (The Writers' Bookstore), *Kuban' segodnya*, Mart 16, 1999.
27. *Komsomolets Kubani* (Komsomolets of Kuban), April 25, 1978.
28. *Krasnodar. Komplekt iz 12 otkrytok* (Krasnodar. Set of 12 postcards), Kasilov, A., Stepanov, I. and Panov, V., Photographers, Mineral'nye Vody: Kavkazskaya zdravnitza, 1985.
29. *Krasnodar. Komplekt iz 12 tsvetnykh otkrytok* (Krasnodar. Set of 12 Color Postcards), Panov, V., Photographer Moskva: Planeta, 1982.
30. *Krasnodar. Komplekt otkrytok* (Krasnodar: Set of postcards), Moskva: Plakat, 1988.
31. *Krasnodar. Nabor otkrytok. Dom knigi* (Krasnodar. Set of cards. The Book House), Gordyushov, I., Text., Moscow: Tsentral'noe reklamno-informatsionnoe byuro Turist, 1985.
32. *Krasnodar (spravochnik-putevoditel')* (Krasnodar (guide)), Tikhomirov, V. R. and Zhilishchikova, I. I., Comp., Khmel, V. E., Photographer, Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 1988.
33. *Krasnodarskiy Dom knigi: reklamno-informatsionnoe izdanie* (Krasnodar Book House: Advertising and Information Publication), Krasnodar: b. i., 1979.
34. Likhacheva, E., Aleksandr Apollonov (Aleksandr Apollonov), *Khudozhnik*, 1989, no. 11.
35. Maket rekonstruktsii zdaniya «Dom knigi» v gorode Krasnodare (The Layout of the Reconstruction of the House of Books Building in the City of Krasnodar), in *Digital-agentstvo Spider Group*. <http://www.spider.ru/portfolio/item/574/?node=4&filter=nodes> Accessed September 14, 2017.
36. Perova, A., Knizhnyy razval: Prokuratura priostanovila rekonstruktsiyu "Doma knigi" v Krasnodare (The Book Collapse: The Prosecutor's Office Suspended the Reconstruction of the House of Books in Krasnodar), *Kommersant*, April 24, 2008.
37. Popka, I. D., *Chernomorskie kazaki v ikh grazhdanskom i voennom bytu* (Black Sea Cossacks in Their Civil and Military Life), in 2 vols., Saint Petersburg: Tipografiya P. A. Kulisha, 1858.
38. *Russian State Military Historical Archive (RGVIA)*, Fund of Military Scientific Archives, no. 20159, part 2.
39. *Russian State Military Historical Archive (RGVIA)*, Fund 349, Inventory 12. File 5550.
40. *Russian State Military Historical Archive (RGVIA)*, Fund 349, Inventory 12. File 5554.
41. Sobrievskiy, A. S., *Ekaterinodarskie gorodskie bazary (K istorii goroda Ekaterinodara)* (Ekaterinodar City Bazaars (To the History of the Ekaterinodar City)), Ekaterinodar: Tipo-litografiya E. Kilius i K^o, 1897.
42. *Sovetskaya Kuban'* (Soviet Kuban), December 27, 1977.
43. Solodukhin, L. A., Kutsenko, Ya. I. and Chuchmay, G. T. *Krasnodar: Istoricheskiy ocherk* (Krasnodar: Historical Essay), Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968.
44. Filippov, N., Pоеzdka po beregam Azovskogo morya letom 1856 goda (Trip on the Banks of the Sea of Azov in the Summer of 1856), in *Morskoy sbornik, izdavaemyy Morskim uchenym komitetom*, Saint Petersburg: Tipografiya Morskogo Ministerstva, 1857, vol. 29, no. 7, July, pp. 19-23.

45. Fotogallereya (Photogallery), in *Tsentral'nyy univermag goroda Volzhskiy*. <http://cum-vlz.ru/photogallery/>. Accessed September 14, 2017.

46. Chikalo, S. I., *Kniga po-prezhnemu – luchshiy podarok* (The Book is Still the Best Gift), *Vol'naya Kuban'*, Oktober 21, 1999.

47. Shakhova, G. S., *Krasnodarskaya ulitsa Krasnaya: kniga ob istorii glavnoy ulitsy Krasnodara* (Krasnodar Street Krasnaya: a Book About the History of the Main Street of Krasnodar), Krasnodar: Krasnodarskie izvestiya, 2005.

48. Shakhova, G. S., *Ulitsy Krasnodara rasskazyvayut. V Karasunskom kute* (Streets of Krasnodar are Told. In the Karasun Kut), Krasnodar: Krasnodarskiy izdatel'sko-poligraficheskiy kompleks, 2007.

49. Shevchenko, D., *Lomat' i stroit'* (To Break and to Build), *Krasnodarskie izvestiya*, June 20, 2007.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бондарь, В. В. Краснодарский Дом книги – памятник архитектуры структурализма в культурном ландшафте исторического города (к 40-летию со дня открытия) [Электронный ресурс] / В. В. Бондарь // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 47-64. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Bondar.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bondar, V. V., *Krasnodarskiy Dom knigi – pamyatnik arkhitektury strukturalizma v kul'turnom landshafte istoricheskogo goroda (k 40-letiya so dnya otkrytiya)* (Krasnodar Book House as a Monument of Architecture of Structuralism in the Cultural Landscape of the Historic City (to the 40th Anniversary From the Opening Date)), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 47-64. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Bondar.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

МАРКОВА Оксана Николаевна

старший научный сотрудник отдела изучения культурного наследия
и экспертной деятельности Южного филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Россия

Oksana N. MARKOVA

Senior Researcher, Department for the Study
of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch,
Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
markova_oks@mail.ru

Архитектурно-парковый ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института как локальный ландшафт в пространстве города*

В статье освещены обстоятельства создания ансамбля Кубанского сельскохозяйственного института (в настоящее время – Кубанского государственного аграрного университета). Определена его историко-культурная ценность и градостроительная значимость. Проведен анализ ансамбля как локального культурного ландшафта. Отмечается, что композиционным центром ансамбля является регулярный парк, ясно спланированная система аллей которого связывает между собой два основных здания института, а также находящиеся на некотором отдалении другие учебные корпуса и улицу им. Калинина, по которой пролегает восточная граница территории вузовского комплекса. Сделан вывод о том, что объект культурного наследия «Ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института», представляет собой целостный рукотворный архитектурно-природный комплекс, обладающий предметной, информативной, художественно-эстетической ценностью, полностью отвечающий критерию подлинности, служит ярким образцом локального культурного ландшафта советской эпохи в пространстве современного города.

Ключевые слова: Краснодар, Кубанский сельскохозяйственный институт, локальный культурный ландшафт, советская архитектура, объект культурного наследия.

Architectural and Park Ensemble of the Kuban Agricultural Institute as a Local Landscape in the City Space

The author highlights the circumstances of the creation of the ensemble of the Kuban Agricultural Institute (now the Kuban State Agrarian University). Its historical and cultural value and town-planning significance are determined. The ensemble is analyzed as a local cultural landscape. It is noted that the compositional center of the ensemble is a regular park, which has a clearly planned system of avenues connecting the two main buildings of the Institute, as well as some other educational buildings and the Kalinin street, along which lies the eastern border of the territory of the university complex. The conclusion is made that the object of cultural heritage “Ensemble of the Kuban Agricultural Institute” is an integral man-made architectural and natural complex, possessing objective, informative, artistic and aesthetic value, fully meeting the criterion of authenticity, serves as a vivid example of the local cultural landscape of the Soviet era in space modern city.

Keywords: Krasnodar, Kuban Agricultural Institute, local cultural landscape, Soviet architecture, object of cultural heritage.

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме 2.13 «Культурные ландшафты исторических поселений Северо-Западного Кавказа».

Расположенный в западной части Краснодарского ансамбля Кубанского сельскохозяйственного института, в 1991 г. получившего статус государственного аграрного университета, вполне может быть отнесен к обозначенной в Руководстве по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия одной из категорий культурного ландшафта – «четко обозначенный ландшафт, сознательно задуманный и исполненный человеком» [8, с.15].

Территория ансамбля имеет выраженные границы, ясную, объединяющую архитектурный и природный компоненты пространственную организацию, призванную не просто обеспечить исполнение необходимых функций вуза, но создать хорошо читаемый образ учебного заведения высокого статуса, что на сегодняшний день полностью отвечает действительности: университет – крупнейший на Юге России центр аграрного образования и науки, признанный не только в стране, но и за рубежом, за достижения в подготовке специалистов сельского хозяйства, в развитии научных исследований отмеченный высокими наградами, в том числе Орденом Трудового Красного Знамени.

История учебного заведения началась в 1922 г., когда на основе аграрного факультета Кубанского политехнического института был образован Кубанский сельскохозяйственный институт. В первые десятилетия своего существования институт располагался в одном из красивейших зданий города, до революции принадлежавшим Екатеринодарскому коммерческому училищу, построенном в 1913 г. по проекту известного кубанского архитектора И. К. Мальгерба на углу ул. Новой (совр. ул. им. Буденного) и ул. Котляревской (совр. ул. им. Митрофана Седина) [6] [7, с. 70-71].

В 1954 г. в соответствии с заданием на проектирование, утвержденным Министерством сельского хозяйства РСФСР от 21 октября 1951 г., на западной окраине города, в начале ул. им. Калинина на территории площадью 203 гектара, выделенной решением Краснодарского горисполкома от 2 февраля 1952 г., началось строительство нового комплекса сельскохозяйственного института. Разработку генерального плана комплекса

выполнила Днепропетровская комплексная мастерская Московского института «Гипровуз» при участии Института проектирования городов «Гипрогор» [13].

В 1950-1970-е гг. были построены несколько учебных корпусов, общежитий, других зданий и сооружений института, в том числе жилых домов для профессорско-преподавательского состава, заложен и высажен большой парк.

Всего за период с 1952 по 2008 гг. было построено 11 учебных корпусов, два здания научно-исследовательского института прикладной и экспериментальной экологии, 20 зданий студенческих общежитий и другие вспомогательные здания и сооружения. Частью вузовского комплекса стали ботанический сад, опытная станция, два высокопродуктивных учебно-опытных хозяйства – «Кубань» и «Краснодарское» [15].

Парадную часть комплекса составил сложившийся в 1960-1970 гг. ансамбль из зданий главного корпуса и учебного корпуса зооинженерного факультета, образующих в плане прямой угол с регулярной планировки парковой зоной внутри. Ансамбль сохранился до настоящего времени без изменений.

Первый главный корпус института был введен в эксплуатацию в 1964 г. [9] [14, с. 3] Сегодня – это учебный корпус зооинженерного факультета. Четырехэтажное с цокольным этажом здание решено в стилистике советской функциональной архитектуры. Фасады сложного, Ш-образного в плане здания оформлены в простой лаконичной форме: цокольная часть рустована под крупный каменный блок, первые три этажа – без декора, на четвертом этаже простенки и подоконные части декорированы крупными каннелюрами. Монотонность фасада скрадывается смещением вперед торцевыми «Г»-образными в плане объемами и возвышенностью оконных проемов четвертого этажа. Завершается здание массивным карнизом. Входная группа являет собой вынесенный стилобат сложной формы, на котором установлен стеклянный тамбур, поддерживаемый круглыми колоннами. Внешнему облику соответствуют подчеркнута функциональные интерьеры здания, в целом лишённые декоративного убранства, за исключением

*Учебный корпус зооинженерного факультета. Парк (фрагмент). Кон. 1960-х гг.
Фото из фондов Музея КГАУ.*

вестибюльной группы и лестничных клеток - в их отделке активно использован мрамор и вулканический туф, довольно заметную роль играют и мощные круглые колонны, поддерживающие ригели перекрытий.

В 1978 г. по проекту архитектора А. Г. Новикова построен новый семиэтажный главный корпус [10], представляющий собой пример архитектуры советского структурализма.

Строящееся здание главного корпуса. 1970-е гг. Фото из фондов музея КГАУ

Здание в плане вытянуто, фасады решены в традиционной для этого направления форме: монолитность прямоугольного объема разбавлена вертикальными стойками, чередующимися через две световые оси и замыкающиеся в короб над плоской кровлей. Интересно выполнена нижняя часть здания: активное использование колонн в основании основного объема и встроенного вестибюля создают ощущение парения над землей. Входная группа являет собой вынесенный прямоугольный объем с ленточным остеклением, поддерживаемый квадратными колоннами. Пространственная структура здания проявляется в интерьерах: в поддержке колоннами ригелей, в многоуровневых пространственных решениях в пределах этажа. В отделке вестибюльной группы и лестничных клеток щедро использован мрамор, мозаичный бетон. Стены главного вестибюля украшены лепными барельефами и живописными панно на аграрную тематику.

Регулярный парк, будучи композиционным центром ансамбля, ясно спланированной системой аллей связывает между собой два основных здания института и далее, приобретая элементы ландшафтного, свободного стиля, - находящиеся на неко-

тором отдалении другие учебные корпуса и улицу им. Калинина, по которой пролегает восточная граница территории вузовского комплекса с решетчатой оградой. Со стороны ул. им. Калинина расположены два входа и въезд. Уличный «зеленый фасад» вузовского комплекса выделяет его в городском пространстве и символически указывает на особое назначение данного места, делает акцент на его «природности». Примечательно, что среди высаженных растений значительную часть составляют ценные породы хвойных деревьев, создающие атмосферу подчеркнутой значительности, основательности и надежности.

Маркировкой эпохи создания ансамбля сельхозинститута служит скульптурное оформление парка. В парковом партере близ входа в корпус зооинженерного факультета напротив друг друга симметрично расположены скульптуры В. Ленина и К. Маркса (скульптор И. П. Шмагун, архитектор Е. Г. Лашук). Монумены были установлены в 1967 г. к 50-летию Октябрьской революции, а в 1975 г. поставлены на государственную охрану как памятники монументального искусства [3]. Вдоль центральной аллеи парка, протянувшейся в южном направлении от того же

Главный корпус. 1978. Фото из фондов Музея КГАУ.

Главный корпус. 2014. Фото В.И. Базики

здания, на высоких постаментах помещены бюсты Героев Советского Союза и Героев Социалистического труда – студентов, преподавателей и сотрудников сельхозинститута.

В 1977 г. корпусу зооинженерного факультета (как отмечалось выше, на тот момент – главному корпусу Кубанского сельскохозяйственного института) был присвоен статус памятника истории местного значения «Институт, где учились дважды Герои Социалистического Труда П.П. Лукьяненко и В.С. Пустовойт» [4]. На его главном фасаде были установлены две мемориальные доски с надписями следующего содержания: «В Кубанском сельскохозяйственном институте в 1922-1924 годах обучался Павел Пантелеймонович Лукьяненко, академик АН СССР и ВАСХНИЛ, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат

реат Ленинской и Государственных премий СССР» и «В Кубанском сельскохозяйственном институте в 1921-1925 годах обучался Василий Степанович Пустовойт, академик АН СССР и ВАСХНИЛ, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР».

Творческий путь этих выдающихся ученых-селекционеров действительно непосредственным образом связан с историей учебного заведения, хотя указанные на мемориальных досках даты ошибочны - как известно,

В.С. Пустовойт и П.П. Лукьяненко окончили Кубанский сельскохозяйственный институт в 1926 г. [11] [12]

Важность сохранения памяти о знаменитых выпускниках Кубанского сельхозинститута очевидна, однако включение в перечень памятников истории построенных в

Главный корпус. Вид от корпуса зооинженерного факультета. 2014. Фото В. В. Бондаря

*Учебный корпус зооинженерного факультета.
Центральная аллея. 2014. Фото В. В. Бондаря*

середине прошлого века зданий в связи с их именами представляется не обоснованной ввиду отсутствия такой связи.

Вместе с тем архитектурные качества двух главных корпусов сельхозинститута, вне сомнения, достойны признания, что и произошло в 1981 г., когда оба объекта решением Краснодарского крайисполкома № 540 были включены в список памятников архитектуры местного значения [5].

В 2000 г. здания-памятники были объединены ансамбль с наименованием «Кубанский сельскохозяйственный институт: главный корпус, 1978 г., архитектор А.Г. Новиков; учебный корпус зооинженерного факультета. Здесь учились дважды Герои Социалистического Труда академики В.С. Пустовойт и П.П. Лукьяненко, 1921-1925 годы и 1922-1924 годы» [2].

Когда был принят Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, ансамблю и составляющим его зданиям-памятникам

автоматически была присвоена региональная категория историко-культурного значения.

В 2014 г. в рамках мероприятий по составлению учетной документации для единого государственного реестра объектов культурного наследия было уточнено местонахождение зданий-памятников (в этом была необходимость, поскольку по единому адресу: ул. Калинина, 13, значится множество зданий и сооружений под разными литерами), и предложена новая редакция наименования объекта культурного наследия: «Ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института: главный корпус, 1978 год, архитектор А.Г. Новиков; учебный корпус зооинженерного факультета, 1964 год» с расположением по адресу: г. Краснодар, ул. Калинина, 13, литеры А, Б. Было также уделено внимание парковой зоне, в общем описании ансамбля отмеченной в качестве его составной части [1].

Подводя итог, констатируем: объект культурного наследия «Ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института», пред-

ставляет собой целостный рукотворный архитектурно-природный комплекс, обладающий предметной, информативной, художественно-эстетической ценностью, полностью

отвечающий критерию подлинности, служит ярким образцом локального культурного ландшафта советской эпохи в пространстве современного города.

Использованная литература:

1. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Учетная карта объекта, представляющего собой историко-культурную ценность «Ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института: главный корпус, 1978 год, архитектор А.Г. Новиков; учебный корпус зооинженерного факультета, 1964 год». Составители: О.Н. Маркова, В.И. Базик. 20.10.2014.
2. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Закон Краснодарского края от 17 августа 2000 г. N 313-KЗ О перечне объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Краснодарского края.
3. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Решение исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся от 29 января 1975 г. № 63.
4. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Решение Исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета народных депутатов от 15 ноября 1977 г. № 759.
5. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. Решение Исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета народных депутатов от 31 августа 1981 г. № 540.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-890. Оп. 1. Д. 456. Л. 321.
7. Мирный И.А. Прошлое и настоящее улиц города. Екатеринбург-Краснодар: краткий топонимический словарь. Краснодар, 2012.
8. Руководство по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). URL: <http://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf> (дата обращения 11.09.17).
9. Технический паспорт здания учебного корпуса зооинженерного факультета, лит. Б. Составлен по состоянию на 15 апреля 2008 г. филиалом ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Краснодарскому краю.
10. Технический паспорт здания главного корпуса, лит. А. Составлен по состоянию на 15 апреля 2008 г. филиалом ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Краснодарскому краю.
11. Фонды Музея Кубанского государственного аграрного университета. П.П. Лукьяненко. Биографическая справка.
12. Фонды Музея Кубанского государственного аграрного университета. В.С. Пустовойт. Биографическая справка.

References:

1. *Archive of the Service for State Protection of Objects of Cultural Heritage of the Краснодар Region (AUGOOKNKK)*, Uchetnaya karta ob'ekta, predstavlyayushchego soboy istoriko-kul'turnuyu tsennost', "Ansambly Kubanskogo sel'skokhozyaystvennogo instituta: glavnyy korpus, 1978 god, arkhitekto A. G. Novikov; uchebnyy korpus zooinzhenernogo fakul'teta, 1964 god". Sostaviteli: O.N. Markova, V.I. Bazik. 20.10.2014 (An Account Card of an Object of Historical and Cultural Value, "The Ensemble of the Kuban Agricultural Institute: the Main Building, 1978, Architect Novikov, A. G.; the Educational Building of the Zooengineering Faculty, 1964", Markova, O. N., Basik, V. I., Comps., October 20, 2014).
2. *Archive of the Service for State Protection of Objects of Cultural Heritage of the Краснодар Region (AUGOOKNKK)*, Zakon Krasnodarskogo kraya ot 17 avgusta 2000 g. N 313-KZ "O perechne ob'ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury), raspolozhennykh na territorii Krasnodarskogo kraya" (Law of the Краснодар Region of August 17, 2000, no. 313-KZ "On the List of Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) Located on the Territory of the Краснодар Region").
3. *Archive of the Service for State Protection of Objects of Cultural Heritage of the Краснодар Region (AUGOOKNKK)*, Reshenie ispolnitel'nogo komiteta Krasnodarskogo kraevogo Soveta deputatov trudyashchikhsya ot 29 yanvarya 1975 goda № 63 (Decree of the Executive Committee of the Краснодар Regional Council of Workers' Deputies no. 63, Dated January 31, 1975).
4. *Archive of the Service for State Protection of Objects of Cultural Heritage of the Краснодар Region (AUGOOKNKK)*, Reshenie ispolnitel'nogo komiteta Krasnodarskogo kraevogo Soveta narodnykh deputatov ot 15 noyabrya 1977 goda № 759 (Decree of the Executive Committee of the Краснодар Regional Council of Workers' Deputies no. 759, Dated November 15, 1977).
5. *Archive of the Service for State Protection of Objects of Cultural Heritage of the Краснодар Region (AUGOOKNKK)*, Reshenie ispolnitel'nogo komiteta Krasnodarskogo kraevogo Soveta deputatov trudyashchikhsya № 540 ot 31 avgusta 1981 goda (Decree of the Executive Committee of the Краснодар Regional Council of Workers' Deputies no. 540, dated August 31, 1981).
6. *State Archives of the Краснодар Region (GAKK)*, Fund R-890, Inventory 1, File 456, Sheet 321.
7. Mirnyy, I. A., *Proshloe i nastoyashchee ulits goroda. Ekaterinodar-Krasnodar: kratkiy toponimicheskii slovar'* (Past and Present of the Streets of the City. Ekaterinodar-Krasnodar: a Brief Toponymic Dictionary), Краснодар, 2012.
8. Rukovodstvo po vypolneniyu Konventsii ob okhrane Vsemirnogo naslediya (Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention), in *Organizatsiya Ob'edinennykh Natsiy po voprosam obra-*

13. Фонды Музея Кубанского государственного аграрного университета. Решение Краснодарского городского Совета депутатов трудящихся от 7 августа 1954 г. № 882.

14. Фонды Музея Кубанского государственного аграрного университета. Фотоальбом: Кубанский государственный университет с 1952 по 2008 гг. С. 3.

15. История университета [Электронный ресурс] // Кубанский государственный аграрный университет. URL: <http://kubsau.ru/university/history/> (дата обращения 12.09.17).

zovaniya, nauki i kul'tury (UNESCO). <http://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf>. Accessed September 11, 2017.

9. *Tekhnicheskiy pasport zdaniya uchebnogo korpusa zootsuzhenerenogo fakul'teta, liter B*. Sostavlen po sostoyaniyu na 15 aprelya 2008 goda filialom Federal'nogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyziya "Rostekhinventarizatsiya – Federal'noe BTI" po Krasnodarskomu krayu (Technical Passport of the Building of the Educational Building of the Zootechnical Faculty, Liter B, Compiled as of April 15, 2008 by the Branch of the Federal State Unitary Enterprise "Rostekhinventarizatsiya - Federal BTI" in the Krasnodar Region).

10. *Tekhnicheskiy pasport zdaniya glavnogo korpusa, liter A*. Sostavlen po sostoyaniyu na 15 aprelya 2008 goda filialom Federal'nogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyziya "Rostekhinventarizatsiya – Federal'noe BTI" po Krasnodarskomu krayu (Technical Passport of the Building of the Main Building, Liter A. Compiled as of April 15, 2008 by the Branch of Federal State Unitary Enterprise "Rostekhinventarizatsiya - Federal BTI" in the Krasnodar Region).

11. *Funds of the Museum of the Kuban State Agrarian University (FMKGAU)*, Luk'yanenko, P. P., Biograficheskaya spravka (Biographical Information).

12. *Funds of the Museum of the Kuban State Agrarian University (FMKGAU)*, Pustovoyt, V.S., Biograficheskaya spravka (Biographical Information).

13. *Funds of the Museum of the Kuban State Agrarian University (FMKGAU)*, Reshenie Krasnodarskogo gorodskogo Soveta deputatov trudyashchikhysya № 882 ot 7 avgusta 1954 goda 759 (Decree of the Executive Committee of the Krasnodar Regional Council of Workers' Deputies no. 882, Dated August 7, 1954).

14. *Funds of the Museum of the Kuban State Agrarian University (FMKGAU)*, Fotoal'bom: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet s 1952 po 2008 gody (Photo Album: Kuban State University from 1952 to 2008), p. 3.

15. *Istoriya universiteta (History of the University)*, in *Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet*. <http://kubsau.ru/university/history/> Accessed September 12, 2017.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Маркова, О. Н. Архитектурно-парковый ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института как локальный ландшафт в пространстве города [Электронный ресурс] / О. Н. Маркова // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 65-72. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Markova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Markova, O. N., *Arkhitekturno-parkovyy ansambl' Kubanskogo sel'skokhozyaystvennogo instituta kak lokal'nyy landschaft v prostranstve goroda (Architectural and Park Ensemble of the Kuban Agricultural Institute as a Local Landscape in the City Space)*, *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 65-72. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Markova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЗОТОВА Анастасия Валерьевна

доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Россия

Anastasiya V. ZOTOVA

Dr. Sci. (National History), Assoc. Prof., Department of International Relations in the Post-Soviet Area, Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia
anastasiyazotova@mail.ru

Советская делегация в Брест-Литовске в 1917-1918 годах: опыт создания коллективного портрета

В статье на основе опубликованных источников и обширной историографии систематизированы и проанализированы сведения об участниках советской делегации на переговорах в Брест-Литовске, проходивших в период с ноября 1917 г. по март 1918 г. Отмечается, что уровень образования советских делегатов был довольно низким, поскольку только 6 из них имели высшее образование. Ни один из делегатов не имел профессиональной дипломатической подготовки и соответствующего опыта работы. В составе делегации работали 12 большевиков, 3 левых эсера и 1 беспартийный, при этом только 5 человек были сторонниками подписания мира. Средний возраст членов делегации составлял 36 лет. Сделан вывод о том, что личные качества членов советской делегации не позволили ей выступить на переговорах в Брест-Литовске единой сплоченной командой.

Ключевые слова: Брестский мирный договор, 3 марта 1918 г., советско-германские переговоры, Первая мировая война, персоналии.

The Soviet Delegation in Brest-Litovsk in 1917-1918: Experience of Creating a Collective Portrait

In the article, based on published sources and extensive historiography, systematized and analyzed information about the participants of the Soviet delegation at the Brest-Litovsk negotiations that took place from November 1917 to March 1918 is systematized and analyzed. It is noted that the level of education of the Soviet delegates was rather low, only six of them had higher education. None of the delegates had professional diplomatic training and relevant work experience. The delegation was composed of 12 Bolsheviks, 3 Left Socialist-Revolutionaries and 1 nonpartisan, with only 5 people supporting the signing of peace. The average age of the delegation was 36 years. The author makes a conclusion that personal qualities of the members of the Soviet delegation did not allow them to act as a cohesive team at the negotiations in Brest-Litovsk.

Keywords: Brest Peace Treaty, March 3, 1918, Soviet-German negotiations, World War I, personalities.

Имена участников переговоров в Брест-Литовске – как делегатов, так и консультантов – в разной мере известны исследователям. Многие из них оставили свои воспоминания [1], [2], [3], [6], [7], [12], [13], [14], [16], [17], которые при всей своей субъективности насыщены важными деталями. Некоторые участники Брест-литовских переговоров выступили и в роли авторов теоретических трудов, посвященных тем событиям [8]. Но до сих пор никто не задавался простыми вопросами: почему именно эти люди были вовлечены в переговорный процесс? Каков был их профессиональный уровень и насколько он соответствовал решавшимся задачам? Что представляли собой их человеческие качества, всегда влияющие на ход событий, если речь идет о событии крупного масштаба, каковыми были те переговоры?

Видя эти лакуны и ряд других неразработанных исторических сюжетов, связанных с персоналиями, имевшими отношение к Брест-Литовским событиям ноября 1917-марта 1918 гг., представляется целесообразным систематизировать уже в основном известные сведения об участниках переговоров, внося некоторые уточнения в тех случаях, когда данные, имеющиеся в историографии и в источниках, неточны.

Внимания заслуживают не только сами персоналии, но и, казалось бы, совершенно второстепенные детали: количество участников переговорного процесса, статус того, или иного участника (в том числе и изменение статуса некоторых из них), а также другие вопросы, которые прежде оставались малозамеченными.

По горячим следам переговоров в Брест-Литовске Л. Б. Каменев написал и издал брошюру, в которой дал характеристику советской делегации. Он с гордостью писал: «Состав нашей делегации нарушил все представления старого мира о дипломатии и о том, как должны вестись переговоры между государствами. Вы по-

слали для переговоров не дипломатов, а представителей политических партий в числе 5 лиц, а также представителей тех слоев, которые ныне осуществляют власть: 1 крестьянина, 1 раб[очего], 1 матроса, 1 солдата. Делегация была дополнена комиссией экспертов из офицеров Ген[ерального] штаба и моряков.

Только революционная страна, знающая, что ей нечего скрывать, и уверенная, что для установления мира, к которому она стремиться, нужны усилия самих народов, могла послать такую делегацию» [4, с. 7].

Представляет интерес характеристика советской делегации, данная английским историком Джоном Уилером-Беннетом: «... делегация, которая в конце концов была сформирована и отбыла на переговоры в специальном поезде, отошедшем от Варшавского вокзала в Петрограде, была по составу довольно необычной – весьма контрастной и "разношерстной"» [15, с. 92].

Советская делегация на переговорах в Брест-Литовске была самой представительной. В общей сложности за весь период переговоров в ее состав входило 16 человек. Это Н. К. Беляков, А. А. Биценко, К. Я. Зедин (Зиединьш), А. А. Иоффе, Л. Б. Каменев (Розенфельд), Л. М. Карахан (Л. Караханян), В. А. Карелин, С. Д. Мстиславский (Масловский), П. А. Обухов, Ф. В. Олич, Г. И. Петровский, М. Н. Покровский, Г. Я. Сокольников (Г. Я. Бриллиант), Р. И. Сташков, Л. Д. Троцкий, Г. В. Чичерин.

Каждый из членов делегации был по-своему яркой фигурой, имевшей определенный вес в различных политических организациях молодой Советской республики. Но всех их даже с натяжкой нельзя было назвать командой единомышленников, выступавшей единым блоком на переговорах с делегатами стран Четверного союза.

Их участие в переговорах было одновременно случайным и неслучайным.

Случайным, потому что к моменту начала переговоров о мире у Советского государства абсолютно не было опыта дипломатической деятельности. Не было у него и механизма формирования дипломатических делегаций. Кроме того, своеобразной сверхзадачей Советское государство считало демонстрацию всему миру «подлинного демократизма» в комплектовании делегации. Каждый из ее членов выбирался в партийных или советских организациях. Причем, демократичность процедуры выборов ставилась несоизмеримо выше личных способностей того или иного делегата, умения профессионально вести переговоры. Точнее говоря, профессионально вести переговоры никто из состава советской делегации не умел, поскольку переговоры в Брест-Литовске были первыми дипломатическими переговорами в жизни каждого из них.

Среди членов советской делегации не было ни одного дипломата. Разумеется, формально Л. Д. Троцкий и Г. В. Чичерин были таковыми. Но срок их пребывания на дипломатических должностях исчислялся несколькими днями. Что же касается дипломатического образования, то его не было ни у одного из членов советской делегации.

Уровень образования советских делегатов также представляет интерес для исследователя. Из 16 членов делегации высшее образование было только у 6 человек. А. А. Иоффе в 1903-1904 гг. учился на медицинском факультете Берлинского университета, а год спустя поступил на юридический факультет Цюрихского университета, в котором тоже учился лишь один год. После 1912 г. в Вене получил, наконец, диплом врача. Л. М. Карахан в 1910 – 1915 гг. учился на юридическом факультете Петербургского университета, но не окончил его. В 1916 г. экстерном сдал экзамены в Томском университете. С. Д. Мстиславский был выпускником физико-математического факультета Санкт-Петербургского

университета, но по специальности не работал. Был библиотекарем Николаевской академии Генерального штаба. Такое место работы было выбрано не случайно: его отец на протяжении многих лет был профессором этой академии. М. Н. Покровский – профессиональный историк, выпускник историко-филологического факультета Московского университета, ученик профессоров В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова. Г. Я. Сокольников учился на юридическом факультете Московского университета, но свое образование там не завершил. Окончил юридический факультет и докторат в области экономики в Сорбонне в 1914 г. Свободно владел шестью языками. Вероятно, был самым образованным и эрудированным членом советской делегации. Г. В. Чичерин в 1895 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Его дипломатическая карьера была еще впереди, а переговоры в Брест-Литовске стали в ней отправной точкой.

Невольно обращает на себя внимание тот факт, что большая часть советских делегатов с высшим образованием растягивала процесс своей учебы на долгие годы, часто прерывая его и переносая из одного университета в другой, а то и из страны в страну. Во многом это было обусловлено необходимостью заниматься профессиональной революционной деятельностью, но объективно не способствовало получению прочных и систематизированных знаний.

Остальные члены делегации имели среднее или низшее образование. Для большинства жизненными «университетами» стали тюрьмы и ссылки, а также эмиграция. Можно сколько угодно говорить о природном таланте каждого из делегатов, об усердии, проявленном ими в процессе самообразования, но, представляется, что все это в совокупности не могло компенсировать отсутствовавшее образование, систему знаний, которая позволила бы

оперировать вопросами международного права и уверенно чувствовать себя на переговорах с опытными оппонентами.

Поводом для размышлений является и партийная принадлежность советских делегатов. Три делегата (А. А. Биценко, В. А. Карелин, С. Д. Мстиславский) на момент переговоров состояли в партии левых эсеров. Р. И. Сташков был беспартийным. Казалось бы, 12 из 16 членов советской делегации представляли большевистскую партию, и, стало быть, отстаивали ее интересы. Но не секрет, что в тот момент внутри большевистской партии единства по вопросу подписания мирного договора не было. На твердой ленинской позиции – подписать мирный договор любой ценой – стояли лишь 5 членов делегации: большевики Н. К. Беляков, К. Я. Зедин, П. А. Обухов, Ф. В. Олич и беспартийный Р. И. Сташков. Но они хотя и были истинными представителями трудящихся масс, мало что решали в переговорном процессе. Они больше представляли собой союз трудового народа. Отсутствие опыта профессиональной революционной работы не позволяло им соперничать, как сказали бы мы сейчас, с такими политическими тяжеловесами как А. А. Иоффе, Л. Б. Каменев и Л. Д. Троцкий [11]. Лев Давидович отстаивал свою позицию – «ни мира, ни войны: договора не подписываем, войну прекращаем, а армию демобилизуем». Его подходы разделял Г. В. Чечерин. Все остальные члены делегации, т. е. 9 человек, в той или иной мере стояли на позициях «левых» коммунистов. При таком раскладе стоило ли удивляться тому, что в рядах советских делегатов не было единства, и они действовали по принципу «кто в лес, кто по дрова».

Ошибка в подборе состава делегации произошла во многом, вероятно, потому что для советского правительства было важно продемонстрировать всему миру социальный и партийный диапазон состава

делегации. Результаты переговоров не прогнозировались, Совнарком, большевистские лидеры во главе с В. И. Лениным не подобрали состав делегации таким образом, чтобы она последовательно проводила курс на подписание мирного договора, который максимально устраивал бы советскую власть. Политическое руководство РСФСР уповало на скорое свершение мировой социалистической революции, которая «обнулит» все прежние дипломатические договоренности. Поэтому важные детали, которые в ноябре 1917 г. казались мелкими по сравнению с мировой революцией, не учитывались, что во многом сказалось на практических результатах переговоров [10].

Советская делегация была интернациональной по своему составу, что вполне соответствовало идеологии марксизма, которую на переговорах олицетворяли представители новой России. 9 делегатов были русскими, 4 – евреями, 1 – армянином, 1 – латышом, 1 – украинцем. Скорее всего, ментальные особенности, детали национальной культуры членов делегации слабо проявлялись или не проявлялись вовсе в процессе их сотрудничества, поскольку интегрирующим явлением для них была вера в грядущую мировую революцию. Правда, представление о ней, как и о марксистских идеях в целом, у каждого члена делегации соответствовало их уровню образованности. Оно существенно отличалось у калужского крестьянина Р. И. Сташкова и, предположим, талантливого самоучки со средним образованием Л. Д. Троцкого.

Безусловно, все советские делегаты были очень умными и политически активными людьми. Но даже простой жизненный опыт у них был невелик. Революции – удел молодых. Возраст советских делегатов был в пределах 27-49 лет. Средний возраст составлял 36 лет. Эти не многоопытные, но очень смелые и уверенные в себе люди взялись за решение судьбы Со-

ветской России и, как им думалось тогда, всего мира.

У советских делегатов было одно общее: все они твердо верили в скорую победу мировой социалистической революции. Та вера была столь сильна, что брестские переговоры они рассматривали в основном в качестве катализатора предстоявшей мировой социалистической революции. Важно отметить, что все они, включая таких образованных людей как Л. Д. Троцкий, Г. В. Чичерин, А. А. Иоффе, Л. М. Карахан, С. Д. Мстиславский, М. Н. Покровский, Г. Я. Сокольников не были специалистами в области разработки концепции мировой социалистической революции. Таким специалистом не только в России, но и в мире был только В. И. Ленин, занимавшаяся созданием концепции на основе трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и, учитывая динамику развития стран Европы и других регионов с 1899 г., что нашло отражение более, чем в 500 его произведениях, написанных в разные годы [8, с. 34]. Все советские делегаты верили В. И. Ленину на слово, разумееется, опираясь на собственный практический опыт революционной работы и на свое понимание усвоенных марксистских идей.

Особой проблемой в работе делегации было то, что в ее составе не было единства по вопросу заключения мира. Ставшие уже хрестоматийными три политических взгляда на цель переговоров, имевшие место среди нарождавшейся партийно-государственной советской бюрократии, хорошо известны. Но почему-то мимо внимания ученых прошел очевидный факт: эти три точки зрения конкурировали между собой не только на политических дебатах разного уровня в Петрограде, Москве и в других российских городах, но и внутри советской делегации в Брест-Литовске. Об эффективности целенаправленной деятельности одновременно в трех направлениях было все сказано еще в 1814 г. И. А. Крыловым в басне

«Лебедь, Щука и Рак». Иван Андреевич практически закрыл тему.

Но до сих пор нет единства в оценках исследователей результатов деятельности советской делегации. Советская делегация не представляла собой единой команды, спаянной общей целью. Она была своеобразной уменьшенной копией общей советской внутрипартийной борьбы за утверждение одной из трех точек зрения. Сложившаяся внутри советской делегации обстановка политического противоборства теперь, спустя сто лет, представляется непозволительной роскошью самовыражения в условиях опасности утраты завоевания государственной власти коалицией революционных сил.

Подбор (выборы) делегатов советской стороны Совнаркомом и другими властными структурами представляется не только поспешным, но и несколько легковесным. Конечно, следует помнить о том, что делегация формировалась в рабочем порядке, что кроме ее создания была и другая текущая работа по удержанию несколько дней назад захваченной власти. Но следует признать, что государственному руководству не хватило опыта в выработке механизма создания такой команды переговорщиков, которая смогла бы действовать слаженно, оперативно реагируя на динамику переговорного процесса.

Кроме того, на ход и результаты переговоров существенно повлияло то, что все, или почти все советские делегаты рассматривали переговоры не столько в качестве важного дипломатического события, сколько в качестве своеобразной агитационной площадки, с которой можно было успешно вести обличение буржуазии перед пролетариатом Европы, ускоряя, как казалось, процесс нарастания мировой революции. Складывалась парадоксальная ситуация: делегаты считали, что чем хуже пройдут переговоры, тем лучше разгорится пламя международной революционной борьбы. Невольно советские делегаты со-

здавали для своей страны все более сложные условия переговоров в надежде, что пролетарская солидарность трудящихся других стран, видя страдания советского народа и жадность мирового капитала, сметет с вершин власти самодержцев и буржуазию, принеся Европе и всему человечеству мир и социальную справедливость. То была политическая наивность и ни чем не обоснованная самоуверенность – качества, во многом обусловленные отсутствием опыта государственного управления, плохим образованием и нравственными качествами, не позволявшими делегатам ценить жизни людей не зависимо от их социальной принадлежности.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. советский историк Д. Б. Левин сделал интересное наблюдение: «...период Бреста носит на себе все следы того трудного и резкого перелома от взглядов подпольной революционной партии к политическому реализму стоящего у власти правитель-

ства, который, как описывает Чичерин, только еще совершался в самих вождях и руководителях пролетарского государства» [5, с. 7]. Это замечание Д. Б. Левина отличается от многих оценок историками участников переговорного процесса в Брест-Литовске не только оригинальностью суждений, но и очень важным наблюдением, которое не было оценено последующими поколениями исследователей. Действительно, члены советской делегации еще не успели осознать, что они представляют собой уже качественно другие политические силы, чем еще несколько недель назад. В силу этого партийное начало и в большевиках, и в левых эсерах – членах советской делегации преобладало над началом государственным. Этим во многом, вероятно, и объясняется не «хозяйственный», а революционно-романтический подход членов советской делегации к переговорному процессу.

Использованная литература:

1. Гофман М. Записки и дневники: 1914-1918. Л.: Красная газета, 1929.
2. Данилов Ю. Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода Русской монархии. М.: Воениздат, 1992.
3. Иоффе А. А. Брест-Литовск (воспоминания) // Новый мир. Кн. 6 (июнь). 1927. С. 137-146.
4. Каменев Л. Б. Борьба за мир: (Отчет о мирн. переговорах в Бресте): С приложением договора о перемирии, германских и русских условий мира, декларации и этнографической, политической и военной карты предложенной германцами границы. Пг.: Жизнь и знание, 1918.
5. Левин Д. Б. Октябрьская революция и Брестский мир. М.: Ранион, 1930.
6. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. Первая мировая война в записках германского полководца. 1914-1918. М.: Центрполиграф, 2007.
7. Мстиславский С. Брестские переговоры (Из дневника). С приложением протоколов 1-й Брестской конференции и других документов. 2-е изд. Петроград: Скифы, 1918.
8. Павлович М. П. (Мих. Вельтман). Брестский мир и условия экономического возрождения России. М.: Изд-во ВЦИК, 1918.
9. Полторак С. Н. Брестский мирный договор 1918 г.: источники, историография и перспективы исследо-

References:

1. Gofman, M., *Zapiski i dnevniki: 1914-1918* (Notes and Diaries: 1914 — 1918), Leningrad: Krasnaya gazeta, 1929.
2. Danilov, Yu. N., *Na puti k krusheniyu. Ocherki iz poslednego perioda Russkoi monarkhii* (On the Way to the Crash. Essays From the Last Period of the Russian Monarchy), Moscow: Voenizdat, 1992.
3. Ioffe, A. A., *Brest-Litovsk (vospominaniya)* (Brest-Litovsk (Memories)), *Novyi mir*, 1927, Book 6, pp. 137-146.
4. Kamenev, L. B., *Bor'ba za mir: (Otchet o mirnykh peregovorakh v Breste): S prilozheniem dogovora o peremirii, germanskikh i ruskikh usloviy mira, deklaratsii i etnograficheskoy, politicheskoy i voenoy karty predlozhennoi germantsami granitsy* (The Struggle for Peace. (Report on Peace Negotiations in Brest). With Application of the Treaty of Armistice, German and Russian Conditions of Peace, Declaration and the Ethnographic, Political and Military Map of the Boundary Proposed by the Germans), Petrograd: Zhizn' i znanie, 1918.
5. Levin, D. B., *Oktyabr'skaya revolyutsiya i Brestskii mir* (The October Revolution and the Brest Peace), Moscow: Ranion, 1930.
6. Ludendorff E. *Moi vospominaniya o voine. Pervaya mirovaya voina v zapiskakh germanskogo polkovodtsa. 1914-1918* (My Memories of the War. The First World War Memoirs of the German Commander. 1914-1918), Moscow: Tsentropoligraf, 2007.

вания // Россия в Первой мировой войне: проблемы истории и историографии: Сб. докладов межвуз. науч. конф. (28 ноября 2014 г., Санкт-Петербург) СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», 2015. С. 32-41.

10. Полторак С. Н. Ленинская концепция мировой социалистической революции и октябрь 1917 г. // Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии: Сб. докл. межвуз. науч. конф. (16 ноября 2012 г., Санкт-Петербург) СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», 2013. С. 75-81.

11. Полторак С. Н. Троцкистская идея об экспорте революции и некоторые попытки ее реализации в 1919 году // Гражданская война в России: Материалы X Всерос. заоч. науч. конф. СПб.: Нестор, 1998. С. 69-71.

12. Сокольников Г. Я. Брестский мир. 2-е изд., доп. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.

13. Троцкий Л. Д. От Октябрьской революции до Брестского мира. 2-е изд. Харьков: Пролетарий, 1924.

14. Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. М.: Терра, 1990.

15. Уилер-Беннет Д. Брестский мир: победы и поражения советской дипломатии. М.: Центрполиграф, 2009.

16. Фокке Д. Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров). М.: URSS, 2017.

17. Чернин О. В дни мировой войны: Мемуары. М.; Пг.: ГИЗ, 1923.

7. Mstislavskii, S., *Brestskie peregovory (Iz dnevnika). S prilozheniem protokolov 1-i Brestskoi konferentsii i drugikh dokumentov* (The Brest Negotiations (From the Diary). With the Application of Protocols of the 1st Brest Conference and Other Documents), Petrograd: Skify 1918.

8. Pavlovich, M. P., (Mikhail Vel'tman), *Brestskii mir i usloviya ekonomicheskogo vrozozhdeniya Rossii* (The Brest Peace and the Conditions for the Economic Revival of Russia), Moscow: Izdatel'stvo VTSIK, 1918.

9. Poltorak, S. N., *Brestskii mirnyi dogovor 1918 goda: istochniki, istoriografiya i perspektivy issledovaniya* (The Brest Peace Treaty of 1918: Sources, Historiography and Prospects of Research), in *Rossiya v Pervoi mirovoi voine: problemy istorii i istoriografii: Sel. Papers of Intercollegiate Sci. Conf. (November 28, 2014, Saint-Petersburg)*, Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo elektrotekhnicheskogo universiteta "LETI", 2015, pp. 32-41.

10. Poltorak, S. N., *Leninskaya kontsepsiya mirovoi sotsialisticheskoi revolyutsii i oktyabr' 1917 goda* (The Leninist Concept of World Socialist Revolution and the October 1917), *Russkaya revolyutsiya 1917 goda: problemy istorii i istoriografii: Sel. Reports of Intercollegiate Sci. Conf. (November 16, 2012, Saint-Petersburg)*, Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo elektrotekhnicheskogo universiteta "LETI", 2013. Pp. 75-81.

11. Poltorak, S. N., *Trotskistskaya ideya ob eksporte revolyutsii i nekotorye popytki ee realizatsii v 1919 godu* (The Trotskyist Idea of Export of Revolution, and Some Attempts of Its Implementation in 1919), *Grazhdanskaya vojna v Rossii: Materials of the 10th All-Russian Correspondence Sci. Conf.*, Saint-Petersburg: Nestor, 1998, pp. 69-71.

12. Sokol'nikov, G. Ya., *Brestskiy mir* (The Brest Peace), Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928, 2nd ed., enlarged.

13. Trotskii, L. D., *Ot Oktyabr'skoi revolyutsii do Brestskogo mira* (From the October Revolution to the Brest Peace), Kharkiv: Proletariy, 1924, 2nd ed.

14. Trotskiy, L. D., *Stalin* (Stalin), vol. 2, Moscow: Terra, 1990.

15. Uiler-Bennet, D., *Brestskiy mir: pobedy i porazheniya sovetskoj diplomatii* (The Brest Peace. Victory and Defeat of Soviet Diplomacy), Moscow: Tsentrpoligraf, 2009.

16. Fokke, D. G., *Na stsene i za kulisami Brestskoi tragikomedit (Memuary uchastnika Brest-Litovskikh mirnykh peregovorov)* (On Stage and Behind the Scenes of the Brest Tragicomedy (Memoirs of a Participant of the Brest-Litovsk Peace Negotiations)), Moscow: URSS, 2017.

17. Czernin, O., *V dni mirovoi voiny: Memuary* (In the World War. A Memoir), Moscow; Petrograd: GIZ, 1923.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Зотова, А. В. Советская делегация в Брест-Литовске в 1917-1918 годах: опыт создания коллективного портрета [Электронный ресурс] / А. В. Зотова // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 73-79. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Zotova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Zotova, A. V., *Sovetskaya delegatsiya v Brest-Litovske v 1917-1918 godakh: opyt sozdaniya kollektivnogo portreta* (The Soviet Delegation in Brest-Litovsk in 1917-1918: Experience of Creating a Collective Portrait), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 73-79. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Zotova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КРАСОВА Людмила Николаевна
преподаватель Краснодарского музыкального колледжа
имени Н.А. Римского-Корсакова
Краснодар, Россия
Lyudmila N. KRASOVA
Lecturer,
Krasnodar Musical College,
Krasnodar, Russia
lkrasova@yandex.ru

**Композитор Юрий Симакин
(1947-2015):
очерк жизни и творчества**

**Composer Yuri Simakin
(1947-2015):
Essay on Life and Work**

Статья посвящена жизни и творчеству композитора Ю.А. Симакина, первые музыкальные впечатления которого были связаны с Майкопом, выбор профессии определился в родном городе – Краснодаре, путь творческого становления продолжился в Ленинграде-Санкт-Петербурге, где в полной мере раскрылась многогранность дарования художника. Творческая индивидуальность Ю.А. Симакина формировалась под влиянием общения с выдающимися представителями отечественной культуры, в результате сотрудничества с видными деятелями музыкального искусства, балета, театр, кино. Опираясь на материалы собственных бесед и интервью с Ю. А. Симакиным, автор в хронологической последовательности выстраивает картину эволюции творчества композитора, что позволяет получить представление не только о жанровых предпочтениях, идейной направленности и художественно-ценностных критериях присущих Ю. А. Симакина, но и о значении малой родины в его судьбе.

Ключевые слова: композитор Ю. А. Симакин, творческое наследие, Майкоп, Краснодарское музыкальное училище, Ленинградская консерватория, В. Н. Салманов, Д. С. Лихачев, В.А. Малышчичский, К. В. Артюхов, Л. М. Волков.

The article is devoted to the life and work of the composer Y. A. Simakin. His first musical impressions were related to the Maykop. The choice of a profession was defined in the native town of Krasnodar. The path of creative development continued in Leningrad-Saint-Petersburg, where the diversity of his talent was fully revealed. Creative personality of Y. A. Simakin was influenced by communication with prominent representatives of Russian culture, in cooperation with prominent figures of musical art, ballet, theatre, and cinema. The article is partially based on the author's interviews with Y. A. Simakin. A picture of the evolution of the composer is built in chronological sequence. It allows getting an idea not only about genre preferences, ideological orientation and artistic value criteria inherent to the Y. A. Simakin, but also about the meaning of homeland in his life.

Keywords: composer Yu. A. Simakin, creative heritage, Maykop, Krasnodar musical College and the Leningrad Conservatory V.N. Salmanov, D.S. Likhachev, V.A. Malyshchitskiy, K. V. Artyukhov, L. M. Volkov

Когда композитор живет и работает в родном городе, то его творчество, как правило, достаточно быстро становится известным землякам, и раньше или позже, но находит среди них свою аудиторию.

Однако бывает и так, что судьба уводит музыканта от «малой родины» на долгие годы, и тогда память о нем начинает стираться, имя забывается, а произведения, написанные где-то вдали, остаются «чужими», не востребовавшими, да и просто неузнанными.

Наверное, так не должно быть. Ведь будущность каждого художника начинает формироваться там, где он родился и рос, где закладывались начала знаний и любви к искусству, ставшему его судьбой. Тем более, если сам художник всегда «помнит имя свое», помнит свои истоки и гордится ими.

Хочется верить, что предлагаемый вниманию читателей биографический очерк поможет вернуться в родные места имени и творчеству еще одного кубанского композитора, давшего свое согласие на эту публикацию еще 1998 г.

В основу очерка положены материалы бесед и интервью автора статьи с композитором Ю. А. Симакиным, состоявшихся в 1995 г. в Краснодаре.

Юрий Симакин родился 10 сентября 1947 г. в Краснодаре, в интеллигентной семье, где по определению нашего героя, «с равным почтением и любовью относились к науке, культуре и искусству»¹.

Отец – Александр Иванович Симакин (1914-1988) был личностью незаурядной. Участвовал в Советско-финской войне, прошел всю Великую Отечественную. Вернулся с фронта в звании командира танковой бригады и, сняв военную форму, занялся изучением проблем земледелия. А. И. Симакин стал крупным ученым, доктором сельскохозяйственных наук, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР, заведующим кафедрой агрономической химии и одним из инициаторов создания агрохимического факультета Кубанского сельхозинститута (ныне Кубанский аграрный университет). В 2009 г. на фасаде дома по

¹ Некоторые высказывания Ю. А. Симакина приводятся далее в кавычках без пояснений.

ул. Орджоникидзе, 59, где он проживал с 1959 по 1988 гг., установлена мемориальная доска.

Мать – Вера Васильевна Турищева (1916-1988) «была инженером-геофизиком и работала в Институте нефти и газа, но главным своим предназначением считала сохранение домашнего очага и воспитание детей». В 1951 г. в семье Симакиных родился второй сын Сергей, в будущем – дипломат.

Время было трудное, но счастливое. Только закончилась война. Еще голод и разруха. Еще не затянулись и душевные раны, а город уже жил новой жизнью и его наполняли звуки, в которых солнце, радость, душевный покой. Из окон слышались «патефонные» голоса Шульженко и Руслановой, Утесова и Бернеса, доносились ставшие вдруг модными «нерусские» фокстроты «Розамунда» и «Маленький цветок». На улицах – духовые оркестры, в фойе кинотеатров и на танцплощадках – эстрадно-джазовые ансамбли, и надо всей этой разноголосицей царило неповторимое раздолье кубанских казачьих песен. Пели во дворах, пели всем городом, всем краем – и до поздней ночи.

Эту музыку детства сохранила память, с нее начиналась жизнь. А еще детство Юрия было наполнено общением с удивительными людьми, которые терпеливо и бережно открывали ребенку мир прекрасного, помогали поверить в собственные силы, учили бескорыстию, искренности и любви. «Самыми первыми на этом пути познания жизни были бабушка и мама».

Огромную роль в формировании будущего композитора сыграла семья Скориных. Одиннадцать братьев и сестер – чудом сохранившийся уголок «старой» России в далеком Майкопе. Вероятно, главой семьи был Дмитрий Карпович Скорин, по данным на 1915 г. работавший столоначальником в Майкопской городской управе [8, с. 162]. Вообще, культурная жизнь города в начале века была насыщенной. Вокруг Пушкинского народного дома группировалась местная интеллигенция; в их числе родители будущего известного сказочника и драматурга Евгения Шварца [3, с. 12]. Он позже называл Майкоп «родиной души».

В Майкопе жила родственница бабушки (по материнской линии), благодаря которой

и состоялось знаменательное знакомство Симакиных со Скоринными, позволившее Юрию проводить все летние месяцы детства в их гостеприимном доме.

Именно там он впервые увидел настоящую скрипку, услышал, как звучит фортепиано (а их у Скоринных было два), всевозможные дудочки, флейты, целая коллекция духовых инструментов и море книг, нот, альбомов в старинных переплетах, репродукции картин великих художников. А сколько рассказов, удивительных историй и воспоминаний: о Петербургской консерватории, о встречах с композитором А. К. Глазуновым, певцами Ф. И. Шаляпиным, Л. А. Собиновым...

В доме Скоринных музыка была частой гостьей. В неторопливые вечерние беседы органично вплеталось звучание пьес Шопена, Чайковского, романсов Даргомыжского, Глинки, других авторов, имена которых сегодня уже забыты. Кто думал в те счастливые мгновения о том, что тихий мальчик, замерший в уголке, много лет спустя станет композитором и напишет балет «Старинный романс»², как дань восхищения и памяти прекрасному времени, которого не вернуть?

Уже тогда, в Майкопе, зародилась у Юрия любовь к музыке, там осталась его первая учительница – Елена Кузьминична Дмитриева, из рода Скоринных. Эта она ласково и ненавязчиво, при помощи незатейливых детских пьесок, разных «Зайчиков» и «Лягушат», сумела объяснить мальчику основы фортепианной техники и азы музыкальной грамоты. По словам композитора, Елена Кузьминична «поступала в Петербургскую консерваторию, еще помнила Глазунова и консерваторские традиции», однако в списках выпускников этого учебного заведения ее имя отсутствует.

О дальнейшей судьбе семьи Скоринных в 1995 г. Ю. Симакин высказался очень лаконично: «Их сейчас никого нет». Возможно, что косвенным подтверждением тому может служить следующий факт: в составе фонда сектора редких (ценных) изданий Национальной библиотеки Республики Адыгея хранится

коллекция нот, датируемая началом XX в. с автографами Скоринных-Дмитриевых. С большой долей вероятности можно предположить, что это часть библиотеки, в свое время принадлежавшей людям о которых идет речь в воспоминаниях Юрия Александровича. В иллюстрированном каталоге, изданном библиотекой указано, что в дар ноты были переданы Л. Дмитриевой и Ф. Скоринным «в 1980-е годы», и есть краткий комментарий: «...к моменту публикации каталога сведений о владельцах не найдено. Известно, что это были майкопчане, возможно, супружеская пара» [4, с. 10].

Итак, майкопский период детства сыграл важную роль в духовном становлении Ю. Симакина и во многом предопределил его дальнейший путь.

А потом была Первая музыкальная школа в Краснодаре, и в фортепианном классе «замечательной» Веры Николаевны Баталиной, были новые открытия и первые авторские опыты. О своих школьных уроках композитор сохранил самые теплые воспоминания: «Благодаря Вере Николаевне и особенной творческой атмосфере в ее классе, я познал основы искусства импровизации, и это стало одним из самых ценных приобретений в школе, так как оказалось той заветной нитью, которая привела меня к собственному творчеству».

В шестом классе музыкальной школы Юрий записал нотами свое первое произведение – фортепианную пьесу с многозначительным названием «Романтическая поэма». В этом сочинении отразился весь мир юного автора. Сказалось и страстное увлечение фортепианной музыкой П. Чайковского и очарование певучей мелодикой Ф. Шопена, и стремление к свободному эмоциональному высказыванию, столь характерному для жанра поэмы. Главным же было желание реализовать себя, излить свои чувства и мысли в звуках. Тогда об этой пьесе никто не узнал, и сам композитор в дальнейшем ее называл не более чем «скромной пробой пера», но это был первый шаг на пути к творчеству.

Вскоре появилось желание оркестровать поэму, чему в значительной мере способствовало новое увлечение. Симфонии Петра Ильича Чайковского пробудили в тринадцатилетнем подростке жгучее желание писать и имен-

² Трехактный балет «Старинный романс» был написан Ю. Симакиным в Ленинграде в 1977 г. (либретто композитора, балетмейстер-постановщик – Л. Лебедев).

но для большого состава исполнителей. Мало того, появилась мечта стать дирижером! Четырехтомник по инструментовке Рогаль-Левецкого³ был проштудирован вдоль и поперек, скупались все пластинки великого русского романтика, а в библиотеке им. А. С. Пушкина практически не осталось неизученных партитур. Симфонический оркестр манил и завораживал мальчика богатством своих возможностей. Каждый раз, приходя в парк им. Горького, где в то время на открытой эстраде выступали гастролирующие симфонические коллективы, Юрий старался запомнить порядок размещения исполнителей на сцене, особенности звучания тех или иных инструментов, жесты дирижеров. Потом дома, втайне от всех, он упорно пытался перенести на нотную бумагу те, будоражившие и неотступно преследовавшие звуки, которые принадлежали только ему. Одновременно занимался инструментовкой. Сначала «Грустный вальс» Я. Сибелиуса, затем фрагменты собственной музыки все послушнее «подчинялись» оркестровой вертикали.

Постепенно музыка из увлечения превращалась в необходимость. Естественно и почти незаметно произошел переход из школы в Краснодарское музыкальное училище им. Н. А. Римского-Корсакова, куда Юрий поступил в 1963 г. на фортепианное отделение, в класс одного из лучших педагогов Елены Владимировны Лавровой (1912-1997).

Следует отметить, что Краснодарское музыкальное училище – одно из старейших на юге России – к началу 60-х годов пользовалось заслуженным признанием и известностью не только на Кубани, но считалось одним из ведущих учебных заведений своего профиля в России. Вот как пишет об этом периоде историограф музыкального училища В. А. Фролкин: «Училище по-настоящему стало центром музыкальной жизни Кубани..., превратилось в место «паломничества» руководителей и преподавателей многочисленных учебных заведений, приезжавших перенимать опыт работы» [11, с. 161].

³ Рогаль-Левецкий Д. Р. (1898-1962) – советский музыковед, композитор и педагог. Автор исследований и учебных пособий по инструментовке.

Действительно, кадровый состав в училище был блестящий. В частности, Е. В. Лаврова, к которой поступил Симакин, окончила Ленинградскую консерваторию (1931-36), где училась по специальности фортепиано в классе легендарной Ольги Калантаровны Калантаровой (1877-1952), в свою очередь – воспитанницы и преемницы знаменитой русской пианистки и музыкального педагога Анны Николаевны Есиповой.

Выдающийся ученый, исследователь и педагог Михаил Семенович Друскин, выпускник класса Калантаровой, вспоминал: «Счастлив тот, кто испытал радость общения с Ольгой Калантаровной Калантаровой. Это была удивительная личность. Полвека жизни она отдала Петербургской-Петроградской-Ленинградской консерватории. ... Ольга Калантаровна излучала не только душевное тепло – она представляла воплощение нравственного начала, не замутненного корыстью и себялюбием. Она была скромна и застенчива, и такой, вероятно, осталась в памяти многочисленных своих благодарных учеников» [2, с. 112].

Е. В. Лаврова достойно продолжила традиции школы Есиповой-Калантаровой в Краснодарском училище. Не удивительно, что Ю. Симакин всегда вспоминал о Елене Владимировне с восхищением и благодарностью.

Выбор фортепианной специализации близкие восприняли с пониманием, как закономерный результат – никто не догадывался о тайных композиторских опытах Юрия, но все знали о его незаурядных исполнительских способностях.

Начались годы упорного труда и, параллельно занятиям на любимом инструменте, неуклонно росло желание писать собственную музыку. Расширялся круг интересов, менялись художественные пристрастия. Бах и венские классики, романтизм и импрессионисты... Наконец в поле зрения попадает творчество композиторов XX в. Скрябин, Стравинский, Шостакович, Прокофьев, Пуленк, Барток становятся новыми учителями Симакина, поражая оригинальностью инструментовки, новизной интонаций, тембров, гармоний, особой композиционной логикой развития произведений.

Теперь Юрий стремился как можно больше узнать о возможностях других музыкаль-

ных инструментов, и эта заинтересованность привела его на занятия студенческого симфонического оркестра, где все предыдущие увлечения слились воедино. За четыре года учебы настойчивый пианист, прилежно посещавший все репетиции, стал привычной фигурой для оркестрантов. Сидя в зале, он трудился наравне с исполнителями: делал пометки в партитурах, записывал в нотные тетради свои музыкальные впечатления, наблюдения и замечания дирижера. В годы учебы Ю. Симакина (1963-1967) до 1966 г. симфоническим оркестром руководил известный в Краснодаре дирижер и педагог училища по классу виолончели Александр Константинович Янченко, начиная с 1966-67 учебного года – В. Л. Воронцов.

Результат новых музыкальных знаний и пристрастий не заставил себя ждать. На третьем курсе училища, под влиянием «заволаживающей стихии» прокофьевских вальсов Юрий пишет собственное сочинение в этом жанре - Вальс для симфонического оркестра! Такой размах удивил многих, а для юного автора стал отправной точкой. Это было первое произведение Симакина, которое он услышал в оркестровом звучании, а потому и запомнил на всю жизнь. 1966 год, зал музыкального училища, репетиция симфонического оркестра. Первые слушатели, первые аплодисменты, незабываемые слова дирижера Владимира Лазаревича Воронцова⁴, который просто сказал: «Ну, вот – композитор». Это прозвучало как «приглашение к полету» и оно было с радостью принято.

Появилась цель – консерватория. Однако, чуждый самомнения, Юрий прекрасно понимал, что еще рано причислять себя к братству композиторов и для поступления в вуз необходимо многое преодолеть, узнать, освоить. После окончания училища он отправляется в Ленинград, где еще год, в училище при консерватории продолжает упорно заниматься, готовясь к заветным экзаменам.

По признанию Симакина, эти месяцы стали решающими в его судьбе. Большое влияние на юношу оказали встречи и занятия с

такими крупнейшими представителями отечественной музыкальной культуры как органист Исая Браудо⁵, виолончелист Мстислав Ростропович, известные композиторы – маститый Орест Евлахов и яркий, талантливый, молодой Борис Тищенко. Внимание, чуткая поддержка и советы выдающихся музыкантов помогли Юрию обрести веру в свои силы и достойно подготовиться к поступлению в вуз.

Этот первый год в Ленинграде значительно обогатил творческий багаж начинающего композитора: инвенции для органа, вокальный цикл, концерт для голоса и виолончели, новые фортепианные и симфонические опыты. В дальнейшем, большинство сочинений той поры Ю. Симакин не включал в список своих произведений, считая их «по-ученически наивными и несамостоятельными»⁶. Однако, на вступительном экзамене по композиции, эти несмелые опусы о многом сказали приемной комиссии.

Были оценены навыки полифонического письма в инвенциях, умение работать с симфонической партитурой, понимание технических и акустических возможностей фортепиано. Но, пожалуй, более всего экзаменаторы оценили лирическую природу дарования абитуриента, ярко проявившуюся в вокальном цикле на стихи Овсея Дриза:

*Исполосовано берегами,
их невесомым отражением,
передо мной лесное озеро
не отзовется ни движением...*

Так начиналось это произведение, и пронзительно-волнующая нота, прозвучавшая в нем, стала последним аргументом в пользу юного автора.

В 1968 г. Юрий Симакин был зачислен в консерваторию по специальности «композиция» в класс известного композитора и педа-

⁵ Браудо Исая Александрович (1896-1970). – выдающийся советский органист. Под влиянием занятий с ним Ю. Симакиным были написаны инвенции для органа (1961, 1985).

⁶ К некоторым из этих сочинений Ю. Симакин позднее возвращался вновь, переосмысливая их и совершенствуя. В частности, увертюра «Юность» (1976) построена на тематическом материале ранней «Романтической поэмы» (1959-1960), а Соната для виолончели соло (1973) – на материале Концерта для виолончели и голоса (1968).

⁴ Воронцов В.Л. (1928-1992) – с 1966 г. преподаватель отделения духовых инструментов и руководитель студенческого симфонического оркестра училища, с 1967 г. – его директор.

гога, заслуженного артиста РСФСР, профессора Вадима Николаевича Салманова. На смену метаниям и сомнениям пришли годы профессиональной учебы.

Студенческая жизнь захватила Юрия потоком новых впечатлений, обилием информации, масштабами открывающихся возможностей. Вадим Николаевич – неутомимый в работе, творчески многогранный и энергичный, щедро одаривал учеников своими неисчислимыми знаниями, поощрял их поиски и эксперименты. В его классе всегда бурлила жизнь, а индивидуальные занятия по композиции, как правило, проходили в переполненной аудитории, куда допускались все, кого интересовало творчество.

Именно благодаря Салманову, который был известным мастером хорового письма, Юрий научился бережному отношению к поэтическому слову, открыл для себя богатство художественных возможностей человеческого голоса и совершенную красоту многоголосного пения. Так появились на свет вокальный цикл для струнного оркестра, голоса и фортепиано на слова С. Есенина (1969), затем, в 1971 г. – хоры *a capella* на стихи Ф. Тютчева, и аранжировка для большого симфонического оркестра вокального цикла В. Салманова «Испания в сердце» (на стихи П. Неруды и Г. Лорки)⁷.

И все же более всего Ю. Симакин тяготел к жанрам инструментальной музыки. В своих сочинениях той поры он много и увлеченно экспериментировал, обращаясь к джазу и эстрадной песне, используя звучание электронных инструментов и традиционного симфонического оркестра.

В этой непрерывно обновляемой череде творческих впечатлений неизменно важными оставались занятия на фортепиано. С ранних лет Юрий привык доверять клавишам свои чувства и помыслы, не удивительно, что в консерваторские годы этот инструмент стал обязательным спутником его художественных исканий. Уже в начале первого курса была на-

писана яркая, самобытная, полная юношеская задора и юмора Сонатина №1 для фортепиано (1968). В ней, по замыслу автора, в рамках классической формы остроумно переплелись элементы музыкального языка композиторов XX века и интонации русского фольклора. В частности, с этой целью Симакин использовал тему знаменитой русской плясовой песни «Камаринская» в собственной оригинальной трактовке. Стоит отметить, что это раннее сочинение было оценено по достоинству и в дальнейшем неоднократно издавалось (в издательстве «Музыка» в 1974 г., в издательстве «Советский композитор» в 1982, и в 1988 гг.).

Творческие искания молодого музыканта нашли свое продолжение и в работе над оркестровыми партитурами. За Сонатиной последовало «Каприччио» – цикл пьес для флейты, кларнета, двух труб скрипки и фортепиано (1970). В музыке, как известно, каприччио (итал. – *capriccio* – каприз, прихоть) – традиционно инструментальная пьеса свободная по форме в блестящем виртуозном стиле. Для многих произведений такого рода типична причудливая смена эпизодов и настроений. В своем сочинении Симакин распространил эти жанровые особенности на все пьесы цикла, подразумевая каприз, шалость художника, увлеченно «играющего» тембрами, красками, разнообразными приемами исполнительства, смело экспериментирующего с различными оркестровыми группами.

Вслед за оригинальными инструментальными опытами 1969-1970 гг. обозначилась новая волна интереса к неисчерпаемым возможностям классических форм. Одна за другой появились две фортепианные сонаты (1971-1972). Затем, была создана Соната для виолончели соло (1973). В качестве же дипломной работы молодой автор представил экзаменаторам струнный квартет в четырех частях и симфоническую увертюру «Юность» (1974).

Характерно, что эти опусы оказались на удивление неученическими и не случайными в судьбе Юрия. Почти все они в дальнейшем были опубликованы и обрели своих слушателей. Например, соната для виолончели, которая появилась на свет во многом благодаря отеческой поддержке и тонким рекомендациям

⁷ В дальнейшем Симакин лишь дважды обращался к хоровым жанрам: в 1984 г. им написана оратория «Алые травы» для симфонического оркестра, хора и двух чтецов, в 1986 г. – поэма «Памяти Сергея Кирова» для смешанного хора и симфонического оркестра.

Мстислава Ростроповича, через несколько лет после написания прозвучала на международном конкурсе виолончелистов в Праге (1983). Позднее она была издана и вошла в репертуар отечественных и зарубежных исполнителей. Фортепианные сонаты и струнный квартет неоднократно исполнялись в концертах Союза композиторов и ленинградской филармонии. Что касается увертюры «Юность», то ее запись была включена в каталог музыкального фонда ленинградского радио.

Особую роль в творческой биографии молодого композитора сыграла вторая фортепианная соната, в издательской версии известная как Соната-ритуал №1 (1972). Произведение было написано под влиянием балета Игоря Стравинского «Весна священная», увлекшего Симакина первозданной красотой обрядов языческой Руси. Благодаря этому сочинению произошло знаменательное для Юрия знакомство с начинающим тогда хореографом, тоже студентом ленинградской консерватории, Леонидом Лебедевым⁸.

Музыка «Ритуала» привлекла будущего балетмейстера своей образностью, ярко выраженным чувством ритма, оригинальностью замысла. Возникла идея сотрудничества. Автор оркестровал свое фортепианное сочинение и вскоре появился одноактный балет «Ритуал-Пробуждение», сюжетной основой которого послужил архаический обряд поклонения силам природы, «пробуждающих в людях энергию созидания, любви и добра». Постановка балета была осуществлена на сцене Оперной студии консерватории (1972).

В 1974 г. Юрий окончил вуз. Затем последовали два года аспирантуры при консерватории (класс композиции профессора Б.А. Арапова). К этому периоду относится создание Сонаты-ритуала №2 для фортепиано, вторая редакция симфонической увертюры «Юность» (1975), вторая постановка балета «Ритуал-Пробуждение» (на этот раз уже на сцене Малого Академического ленинградского государственного театра оперы и балета),

⁸ Лебедев Леонид Сергеевич (1943-2010) – советский, российский балетмейстер, постановщик. Его творчество получило высокую оценку и широкое признание в 80-90-е годы XX века. Знакомство с Ю. Симакиным положило начало многолетнему успешному творческому союзу.

и начало работы над балетом «Старинный романс», о котором упоминалось ранее. Профессиональный рост молодого музыканта не остался незамеченным – в 1975 г. он был принят в члены Союза композиторов России, а через год, по окончании учебы «шагнул» в самостоятельную жизнь, и по-прежнему главное место в его планах принадлежало городу на Неве.

Еще в годы учебы Симакин начал преподавать в Специальной музыкальной школе-десятилетке для особо одаренных детей при Ленинградской консерватории (1973-1983), органично сочетая творческую и педагогическую деятельность. «Мы учились вместе и я никогда не чувствовал своего превосходства над этими любознательными, в одно мгновение загорающимися интересом, юными существами, которые не меньше моего любили и чувствовали музыку. Мы даже сочиняли вместе» – вспоминал композитор.

Действительно, двухактный балет «Гадкий утенок» по сказке Г. Х. Андерсена, учащиеся СМШ Ольга Петрова, Ирина Цеслюкевич и Андрей Микита создавали совместно со своим учителем. Впечатляющими, но едва ли реальными представлялись масштабы замысла – партитура предназначалась, ни много, ни мало, для большого состава симфонического оркестра.

Был пройден долгий и сложный творческий путь. Результат превзошел все ожидания: премьера спектакля состоялась в Ленинградском Малом академическом театре оперы и балета (постановка и хореография Л. Лебедева), появилось нотное издание, сюита из балета прозвучала в концертном исполнении под управлением недавнего выпускника Ленинградской консерватории Валерия Гергиева. Небывалый эксперимент вошел не только в историю школы, но и музыкальной культуры Ленинграда. О неученическом уровне этого произведения говорит и тот факт, что все три автора, впоследствии ставшие известными композиторами, неизменно указывают балет «Гадкий утенок» в числе своих сочинений, более того, и спектакль, и сюита обрели долгую сценическую жизнь.

Позднее, Андрей Микита (композитор, пианист, дирижёр, педагог, музыкально-об-

щественный деятель) не раз с теплотой и благодарностью отзывался о своем учителе и об этом времени. Так, в 2011 г., в интервью Варваре Волковой он вспоминал: «В последние школьные годы я учился композиции у Юрия Симакина. Он приучил меня не бояться простоты и безыскусности в музыке, т.е. научил искренности». И далее о «Гадком утенке»: «Эта работа сыграла большую роль в моей жизни. Спектакль шёл во многих театрах СССР, России, Украины и идёт до сих пор (!) в Омске» [1].

Конец 70-х гг. для Симакина – это поиски собственных путей в музыке; в начале следующего десятилетия круг творческих интересов композитора определился уже достаточно четко. В это время Юрий Александрович знакомится со многими известными музыкантами, художниками, литераторами, видными деятелями театрального искусства. Важную роль в его жизни сыграли встречи и сотрудничество с ансамблем «Джаз-комфорт» под управлением Валерия Корниенко, с певцами Альбертом Асадуллиным, Еленой Камбуровой и Сергеем Захаровым. В эти годы Симакин написал целый ряд эстрадных песен, среди них – вокальный цикл на слова любимого им поэта Николая Рубцова (1980). Тайны хореографии он открывал, общаясь с танцовщиками, народными артистами РСФСР Натальей Большаковой и Вадимом Гуляевым, Владимиром Аджамовым. Творческие контакты с писателями Чингизом Айтматовым, Фазилем Искандером, Василием Быковым, академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым нашли отражение в киноработах и сценических произведениях композитора.

В подлинную дружбу переросло сотрудничество Симакина с ныне известным балетмейстером Леонидом Лебедевым. Их юношеская совместная постановка балета «Ритуал-Пробуждение» положила начало глубокому увлечению композитора искусством хореографии и наметила одну из ведущих линий его дальнейшего творчества. «Леонид открыл для меня балет, а я открыл в балете свой мир, без которого сегодня себя уже не мыслю», – так, годы спустя, определил Юрий Александрович значение той давней студенческой встречи.

Одной из его первых самостоятельных работ в этом жанре стал одноактный балет

«Шарманщик и муза» (1979), постановка которого была осуществлена совместно с саратовским хореографом Анатолием Дементьевым (1942-2017) специально для VI Всесоюзного конкурса артистов балета и балетмейстеров (Москва, февраль 1980). На этом конкурсе Дементьев был удостоен 1-й премии, а Симакин – специального диплома жюри как автор музыки. Позднее спектакль был представлен на сцене Саратовского театра оперы и балета и имел заслуженный зрительский успех⁹.

Вскоре состоялась премьера одноактного балета «Барьер» (1980, балетмейстер-постановщик Л. Лебедев, исполнители – группа солистов Ленинградского академического театра оперы и балета). Хореографическая версия известной повести болгарского писателя Павла Вежинова стала событием театрального сезона в Ленинграде. Одним из «самых поэтичных откровений современного балета» назвала спектакль критик Е. Белова, и в дальнейшем к этой оценке смогли присоединиться поклонники Терпсихоры в Болгарии, Венгрии, Италии.

Затем, одна за другой, последовали успешные постановки Симакина-Лебедева в Ленинградском академическом Малом театре оперы и балета (МАЛЕГОТ)¹⁰. Балеты «Легенда о птице Доненбай» (1983, по легенде из романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день»), «Джамхух – сын оленя» (1984, по одноименной сказке Ф. Искандера), «Странник» (1985, по мотивам повести Н. Лескова «Очарованный странник»), «Будет ласковый дождь» (1987, хореографическая фантазия по одноименной повести Рэя Брэдбери, либретто Л. Лебедева) принесли заслуженное признание своим создателям.

Кстати, искусствоведы не раз отмечали особую органику этого творческого содруже-

⁹ В 1984 г. на киностудии Саратовтелефильм был снят фильм-балет «Дивертисмент» (реж. Ю. Нагибин, балетмейстер А. Дементьев), в котором были использованы фрагменты из балетов: Р. Габичвадзе «Гамлет», А. Рыбникова «Юнона и Авось», А. Петрова «Сотворение мира» и Ю. Симакина «Шарманщик и муза».

¹⁰ МАЛЕГОТ – позднее Санкт-Петербургский государственный академический театр оперы и балета им. М.П. Мусоргского, ныне более известен как Михайловский театр.

ства. Например, известный балетный критик Виолетта Майнице, оценивая Лебедева «как одного из самых пластичных и изобретательных балетмейстеров», указывала на близость мировоззрений соавторов: «Вместе с другом, композитором Юрием Симакиным ищет теперь Лебедев признаки общности разных культур, несхожих на первый взгляд исторических эпох». И далее: «Девиз Лебедева – «Познай самого себя» [9, с. 8]. Продолжая мысль, следует заметить, что этот же призыв был неотъемлемой частью философии творчества Симакина на протяжении всей его жизни.

В создании хореографических произведений композитору помогала его работа в кино и драматическом театре. За ленинградские годы он написал музыку к пятнадцати театральным постановкам, а также к восьми художественным и документальным фильмам. Именно драма и кино стали для музыканта, по его собственному признанию, творческой лабораторией. Возможности современной звукозаписи открыли перед ним новые пути использования средств музыкальной выразительности, и эти акустические опыты нашли успешное воплощение в партитурах его балетов.

Увлечение драмой началось в 1979 г. с музыкального оформления спектакля по пьесе Л. Леонова «Унтиловск» в Ленинградском драматическом театре им. А.С. Пушкина. Оглядываясь назад, Юрий Александрович назвал свой дебют «первым важным и серьезным опытом на всю жизнь». А далее, в контрапункте с балетом, последовала череда драматических премьер, и первенство здесь принадлежало, конечно же, городу на Неве.

Продолжалось активное сотрудничество с Пушкинским театром: «А существует ли любовь?» – спрашивают пожарники» Э. Радзинского (1980), «Мнимый больной» Ж.-Б. Мольера (1981), «Машенька» А. Афиногенова (1986). С 1983 по 1985 с участием Ю. Симакина ежегодно ставятся спектакли в Ленинградском молодежном театре: «И дольше века длится день» Ч. Айтматова, «Джамхух – сын Оленя» Ф. Искандера¹¹, «Беда» И. Меттера. В 1987 г.

¹¹ Музыкальный материал этих двух спектаклей послужил основой для балетов Симакина-Лебедева «Легенда о птице Доненбай» и «Джамхух – сын Оленя».

состоялись еще две ленинградские премьеры – это пьесы «К вам с любовью и яростью» Г. Соловского (Театр им. Ленинского комсомола)¹² и «Театр времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского (Большой драматический театр им. А.М. Горького). По поводу «Нерона» в БДТ, более точным будет указать две даты, т.к. состоялась двойная премьера, о чем указывалось в тексте афиши:

Э. Радзинский
«Театр времен Нерона и Сенеки»
Постановка Г.А. Товстоногова
Режиссер В.А. Малыщицкий
Художник О.И. Земцова
Композитор Ю.А. Симакин
Балетмейстер Э.А. Смирнов
Режиссер-практикант Л.В. Грачева
Премьера — 31 декабря 1986 года
Малая сцена
Премьера — 5 февраля 1987 года
Большая сцена

Достаточно быстро Юрий Симакин приобрел известность в театральных кругах, а список работ этого периода дополнили не только имена драматургов и названия пьес, но и другие города на географической карте его творчества¹³:

К киномузыке Юрий Александрович обратился несколько позже и первым опытом стал музыкальный телеспектакль «Как совершаются браки» по водевилям Чехова «Медведь» и «Предложение» (Лентелефильм, 1984).

Стоит заметить, что жанр комедии в творчестве Симакина довольно редкое явление. В художественной сфере композитора более привлекала лирика, лирико-драматические или трагические сюжеты, а в документалистике – наличие интеллектуальной

¹² В спектакле «К вам с любовью и яростью», поставленном к 100-летию со дня рождения С.М. Кирова, Симакин использовал фрагменты своей оратории «Памяти Сергея Кирова».

¹³ «Синие кони на красной траве» М. Шатрова (Ташкентский Русский ТЮЗ, 1980); «Блаженный остров» М. Кулиша (1982) и «Привидение» Г. Ибсена (1983) в Русских драматических театрах Таллина и Минска, соответственно; «Путь» А. Ремеза в Орловском Драматическом театре и «Колыма» И. Дворецкого в Новосибирском Областном драматическом театре (1985); «Зинуля» А. Гельмана во Владимирском Драматическом театре (1986).

составляющей, причем «высокого градуса». И не независимо от жанровой принадлежности – духовно-нравственное начало, как отправная точка творчества. Уже в ранних его киноработах можно найти тому подтверждение.

В этом списке три фильма о трех войнах. Документальная лента «Бородино» (Леннаучфильм, 1984) – об Отечественной войне 1812 года, телевизионные художественные фильмы студии Лентелефильм «Комендант Пушкин» (1986) по одноименной повести Б. Лавренева – о Гражданской войне и трехсерийная экранизация повести В. Быкова «Пойти и не вернуться» (1987) – о Великой Отечественной войне.

Восьмидесятые годы также связаны с дорогими для композитора воспоминаниями. Ему посчастливилось участвовать в кинопроектах академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Речь идет о трех документальных кинолентах режиссера К.В. Артюхова – «Поэзия садов» (1985), «Забытые места» (1986) и «Монрепо» (1988)¹⁴.

Выдающийся филолог, один из крупнейших специалистов по истории древнерусской литературы и культуры, Д. С. Лихачев стал в 70-80-е гг. одним из наиболее авторитетных деятелей, выступавших за спасение и сохранение мест, связанных с культурно-исторической памятью России, с имена видных представителей русской поэзии, архитектуры, живописи. Будучи автором сценариев и текстов фильмов, Дмитрий Сергеевич сам выступил в роли рассказчика и проводника по паркам, садам и усадьбам Санкт-Петербурга и его пригородов, призывая возродить и сберечь их для потомков. В фильмах «Поэзия садов» и «Забытые места» Д.С. Лихачев читает закадровый текст, в «Монрепо» – уже в кадре, становится одним из главных действующих лиц.

Музыка Симакина в этих небольших кинолентах очень органична, чутко отзывается на авторский текст то хоровыми отголосками, то проникновенными инструментальными монологами. Гармонически сочетаясь с образами природы, воспоминаниями об утрачен-

ных архитектурных красотах старинных русских усадеб, она, вместе с создателями цикла, помогает возродить память об удивительных, но печально «забытых местах».

Тему культурно-исторического наследия в фильмографии композитора продолжает еще одна документальная лента режиссера Константина Артюхова – «Зеркала Эрмитажа» (Лентелефильм, 1986). Но одновременно Юрий Александрович работает над фильмом «В поисках единства» (Леннаучфильм, 1986. Режиссер Л.М. Волков) о новейших исследованиях в области синергетики – науки, изучающей процессы самоорганизации живой и неживой природы. Ученые пытаются ответить на вопросы: кто мы? откуда? что есть жизнь? Мир загадок, экспериментов, открытий, дает новый толчок для творческих поисков, и Симакин обращается к электронной музыке, которая своим ирреальным, надличностным звучанием не просто завораживает, будит воображение, но в полной мере отвечает атмосфере царящей в кадре.

Начало 80-х гг. – период особенно активного музыкального «общения» Симакина с детской аудиторией. Постановка балета «Гадкий утенок» обогатила не только педагогический, но и творческий опыт Юрия Александровича и положила начало его деятельности в этом направлении. Для юных слушателей Ленинграда и области он организует и проводит творческие встречи, с той же целью выезжает в другие города страны; принимает участие в работе Московского отделения Академии педагогических наук СССР, сотрудничает с экспериментальной группой «Юный гражданин» по вопросам воспитания трудных, отказных детей.

Что касается воплощения собственных творческих замыслов, то и на этот раз композитор делает выбор в пользу своего любимого инструмента, предпочитая говорить с начинающими слушателями на языке фортепианной музыки.

1983-1984 гг. были отмечены созданием двух сонатин (№№ 2 и 3). Вслед за балетом «Джамхух – сын Оленя», появилась его инструментальная версия – одноименный цикл из 17 пьес для фортепиано в 4 руки (1984). Эта сказка о верной дружбе вызывала особую симпа-

¹⁴ Во многом благодаря усилиям Д.С. Лихачева в 1988 г. был образован Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Парк Монрепо». Фильм «Монрепо» – своего рода отклик на это событие.

тию у композитора. На сей раз, как бы проверяя на самодостаточность свой музыкальный материал, успешно выполнивший функцию музыкального оформления в драматическом спектакле, затем органично соединившийся с пластикой движения в хореографической постановке, Симакин, ограничившись возможностями фортепиано, с нескрываемым удовольствием рассказывает сказку при помощи звуков. Здесь и огромные великаны, и выразительные остроумные портреты друзей героя (Объедалы, Опивалы, Слухача и других), и изысканная танцевальная характеристика красавицы Гунды... Цикл через некоторое время был издан [10]. Именно благодаря этой публикации, сегодня можно, хотя бы в малой степени, получить представление о сценическом воплощении музыки «Джамхуха».

В том же 1984 г. написана «Сказка про Скрипку» – цикл пьес для чтения в сопровождении фортепиано. Свое необычное произведение автор предназначил для двух исполнителей – драматического актера и пианиста, а сюжетной основой этого мини-спектакля послужила сказка известной ленинградской писательницы Генриетты Ляховицкой. Грустная история капризной Скрипки и влюбленного Контрабаса заинтересовала композитора. В ней он увидел детскую версию темы всегда волновавшей его: «Поиски и скитания души, через горе и страдание обретение собственного «Я», своей неповторимой «мелодии». Кроме того, Симакина, как музыканта и учителя, привлекла «художественно-педагогическая идея» использовать возможности фортепиано для музыкальной характеристики инструментов симфонического оркестра (скрипки, контрабаса, арфы, фагота, медных духовых и т.д.).

Благодаря оригинальному авторскому замыслу и мастерству воплощения, судьба этого детского цикла оказалась на редкость счастливой. «Сказка про Скрипку» неоднократно инсценировалась, она приобрела жизнь в хореографических постановках, не раз звучала в концертном исполнении, в том числе по радио.

В конце 1987 г., «в связи с семейными обстоятельствами» (тяжелая болезнь отца), Юрий Александрович вернулся в Краснодар. Этот переезд повлек за собой и багаж неокон-

ченных в Ленинграде произведений. Уже в родном городе композитор в течение 1988 г. завершает работу над музыкой к драматическому спектаклю Г. Соловского «Вожди» (Ленинградский театр драмы им. А.С. Пушкина), к художественному фильму «Сороковой день» по повести А. Есина «Берег» (Лентелефильм), к документальным фильмам «Монрепо» (о котором уже шла речь) и «Жизнь – явление космическое» (Леннаучфильм, режиссер Л.М. Волков). В последнем, образно и ярко рассказывается об одном из величайших ученых XX в. Владимире Ивановиче Вернадском и об основных положениях его теории о биосфере и ноосфере.

Профессиональные контакты Симакина с ленинградскими киностудиями получили свое продолжение. Так, в 1989 и 1990 гг. соответственно была написана музыка к трехсерийному документальному фильму об истории диктатуры в Испании «Коррида для диктаторов» (Ленинградская студия документальных фильмов «Хроника») и к художественной киноленте «Крепкий мужик» (Лентелефильм), в основу сюжета которой легли рассказы Василия Шукшина «Крепкий мужик», «Сураз» и «Верую». Жанровая неоднозначность этой картины (мелодрама, трагикомедия? – Л.К.), дала возможность композитору использовать широкую палитру выразительных средств, разнообразие инструментария (электро-гитара, фортепиано, скрипка, камерный оркестр), полистилистику музыкального материала (от Шопена до цыганочки и легких ритмов зарубежной эстрады, в контрапункте с оригинальным, полным драматизма авторским текстом).

Несмотря на расстояние, наряду с кино и театром, продолжилось сотрудничество композитора с Леонидом Лебедевым и его группой. На Мосфильме снимаются киноверсии их недавних сценических работ – балетов «Странник» (1988) и «Манкурт» («Легенда о птице Доненбай», 1989). Наконец, в 1988 г. был поставлен балет «Страсти по Нерону» – хореографический вариант известной пьесы Э. Радзинского «Театр времен Нерона и Сенеки», музыкальная фантазия на тему борьбы язычников против христиан.

Идея рассказать историю взаимоотношений римского императора Нерона и его

учителя, философа-гуманиста Сенеки на языке танца, захватила обоих создателей спектакля. И снова композитор дает емкую концептуальную характеристику своего музыкального видения этой постановки: «В смертельном единоборстве столкнулись несовместимости: “Я” деспота и “Я” мыслителя. Гибель обоих в финале спектакля приносит одному – позор и бесчестие, другому – бессмертие». В потоке времени, в водовороте событий XX столетия, завершающего свой бег, тема произведения прозвучала необычайно своевременно и злободневно.

Стремясь приблизить к современности события далекой эпохи, Симакин обратился к возможностям электронной музыки. Изощренная изысканность звуковой палитры, ее холодное механическое совершенство в сочетании с режущей пронзительностью ударных инструментов, во многом способствовали созданию напряженной трагической атмосферы спектакля.

Постановка имела успех; по всеобщему признанию она стала одной из вершин совместного творчества Симакина-Лебедева и заинтересовала кинематографистов. В 1994 г. появилась киноверсия и этого балета (режиссер и продюсер Олег Григорович), благодаря чему со «Страстями» вскоре познакомились поклонники русского хореографического искусства Аргентины, США, Германии и ряда других стран.

Начало 1990-х гг. – пик активности Ю. Симакина как общественного деятеля. В 1992-1993 гг. он генеральный директор департамента культуры администрации Краснодарского края. Поездки по краю, встречи с земляками, циклы передач на краснодарском радио, выступления в периодической печати становятся неотъемлемой частью его жизни, требуя затрат времени, огромной энергетической, творческой и интеллектуальной отдачи. На Краснодарском радио Ю. Симакин выступал в качестве автора и ведущего передач: «Характеры и обстоятельства», «Солярис», «Кто ты», «Если бы знать...», «Повторение непройденного», «Зеркало», «Спаси и сохрани» и др. Большинство из них подготовлено совместно с известным кубанским журналистом Татьяной Павловской.

Именно к этому необычайно насыщенному периоду относится завершение одного из самых светлых и эмоционально открытых сочинений композитора, в котором запечатлелись чувства и воспоминания, навеянные возвращением в родные места. Мир детства, картины кубанской природы, «светлый образ мамы», бережно сохраняемый памятью – все это удивительно тепло, искренне и трогательно прозвучало в новом фортепианном цикле Юрия Симакина «Тихая моя родина» (Напевы и наигрыши).

Строка из стихотворения Н. Рубцова, вынесенная в первую часть заглавия, по мнению автора наиболее полно раскрывала идею произведения. Однако, при публикации в Санкт-Петербурге (1992) издательство сохранило только подзаголовок – «Напевы и наигрыши» и посвящение Валерию Гаврилину – «одному из самых русских и любимых композиторов-современников» Симакина. В том же году, при повторном издании в Краснодаре, желание автора осуществилось, и нотный сборник, наконец, получил свое полное название.

Для воплощения своего ностальгического замысла автор нашел, пожалуй, самое убедительное решение, обратившись к русскому фольклору. Уже в подзаголовке подчеркивается не только жанровое своеобразие произведения, но и его непосредственная связь с народно-бытовой культурной традицией. Об этом же свидетельствуют и стилистические особенности музыкального языка сочинения. Терпкие звучания современных гармоний, изысканно ломкие ритмы с элементами джазовой импровизации, естественно и просто соединились с частушечными, закличными, баюкающими интонациями исконно русского тематизма. Известный кубанский музыковед В. Г. Комиссинский писал по этому поводу: «В своем творчестве Ю. Симакин умеет достигать эффекта новизны и свежести в работе и с фольклором, и даже с обиходным, бытовым интонационным материалом» [6, с. 83].

«Напевы и наигрыши» продолжают развивать основную тему творчества композитора «Кто ты? Откуда ты пришел?»; раскрытию этой философской формулы служат главные образные сферы: колыбельная – материнская

с одной стороны и колокольная - народная – с другой. В своих комментариях автор указывал, что родство баюкающей и звоновой интонации в его понимании олицетворяют суть и природу человеческого бытия: «Субъективно-личностное, идущее от мамы с одной стороны и объективно-общенародное – колокольное с другой, в данном контексте (т.е. в цикле – Л. К.) представленное многофункционально: как часть национальной эмблематики, как неотъемлемая и вековечная составляющая нашего быта, наконец, как звучащий символ русской веры и духовности...».

Цикл «Тихая моя родина» быстро приобрел известность на Кубани. Произведение неоднократно звучало в концертах, было включено в фондовые записи Краснодарского краевого радио, в репертуарные списки школьных, училищных и вузовских учебных программ.

По поводу адресата – детской аудитории – во вступлении к краснодарскому изданию В. Г. Комиссинский отметил важную особенность: «Значительная часть фортепианных сочинений Ю. Симакина создана для детей. Композитор стремится дать вступающим в мир детям высокохудожественные образцы новаторской музыки, построенной на знакомом интонационном материале (песня, марш, романс)». И далее о самом цикле: «Внешне пьесы Ю. Симакина предельно просты. Для юного музыканта как будто не представляют трудности в исполнении... Сложность общения с этой музыкой лежит, прежде всего, в духовной плоскости. Обращение к ней потребует от музыканта тонкого вкуса, трепетности, глубинного понимания и чувствования русского фольклора, русской природы» [5, с. 3].

В период с 1993 по 1996 гг. композитор вновь сконцентрировал свое внимание на театральной музыке. Одна за другой следовали премьеры драматических спектаклей с его участием в различных городах России¹⁵.

Постепенно, профессиональные интересы Юрия Александровича стали все более

удалялись от Краснодара. Новые замыслы, идеи, перспектива продолжения сотрудничества с Леонидом Лебедевым и его группой – эти обстоятельства определили очередной поворот в судьбе художника. В 1996 г. он вернулся в город на Неве и начался второй Ленинградский-Санкт-Петербургский период его биографии.

Практически сразу после переезда, Симакин окунулся в театральную жизнь и не только творчески: с 1996 по 1999 гг. – он музыкальный руководитель Санкт-Петербургского ТЮЗа им. А. Брянцева, а с 2001 по 2003 гг. – драматического театра «Комедианты».

Одновременно началось плодотворное сотрудничество композитора с театральным режиссером Владимиром Малыщицким, знакомство с которым состоялось еще в начале 80-х гг., благодаря совместным работам в Ленинградском Молодежном театре, а затем продолжилось в БДТ (постановка спектакля «Театр времен Нерона и Сенеки»).

Малыщицкий был личностью незаурядной. Ученик Юрия Любимова и Георгия Товстоногова, он дружил с Александром Володиным и Фазилем Искандером, неоднократно ставил их произведения; с ныне известным драматургом Борисом Голлером и первым в России поставил его пьесы. В числе близких друзей режиссера и Юрий Симакин, в конце 90-х гг. его музыка начинает все чаще звучать в спектаклях Владимира Малыщицкого¹⁶.

Помимо этого, Симакин пишет музыку и для некоторых других театров Петербурга. Это «Венецианский купец» У. Шекспира (театр «Комедианты», 2002), «Бешеные деньги» А. Островского (ТЮЗ им. А. Брянцева, 2003), мюзикл «Кентервильское привидение» (Санкт-Петербургский Театр Сатиры, 2004).

После возвращения в Петербург, Юрий Александрович не раз приезжал в Красно-

¹⁵ «Блаженный остров» М. Кулиша и «Маскарад» М. Лермонтова во МХАТе им. Чехова (Москва, 1993, 1995, соответственно), «Горе от ума» А. Грибоедова и «Крик» («Пьеса для двоих») Т. Уильямса в Санк-Петербургском ТЮЗе (1995, 1996, соответственно), «Бесы» Ф. Достоевского и «Эзоп» Г. Фигейредо в Ульяновском областном драматическом театре (1996).

¹⁶ Это пьесы: «О том, как господин Мокинопотт от своих злосчастий избавился» П. Вайса (1996), «Мольер» М. Булгакова (1997), «Привал комедиантов или венки Грибоедову» Б. Голлера (1998), «Береги честь с молодую», по повести «Капитанская дочка» и «Пиковая дама» А.С. Пушкина (1999), «Женитьба» Н.В. Гоголя (2001), «А.С. Пушкин. Автопортрет с Онегиным и Татьяной» Б. Голлера (2002), «Вишневы сад» А. Чехова (2003).

*Юрий Александрович Симакин,
советский, российский композитор (1947-2015)*

дар, делился своими планами и успехами при встречах и в письмах. Благодаря этому, известно, что все эти годы он привычно сочетал творчество с педагогической, административной и музыкально-общественной деятельностью¹⁷. Однако, начиная с 2004 г., информация становится все более скупой и фрагментарной. Так, удалось установить, что среди более

¹⁷ Кроме уже названного, Ю. Симакин также работал музыкальным редактором Государственной академической певческой капеллы (1997-1999), заведующим кафедрой Музыкальной психологии и Лаборатории музыкотерапии Санкт-Петербургской консерватории (1997-2001), с 2001 - советником Комитета «Стратегия будущего» при Госдуме РФ. Начиная с 2004 г. до последнего времени, его основным местом работы был Международный университет фундаментального обучения («профессор в области музыковедения», декан факультета Мировой культуры и искусства, проректор по вопросам культуры и искусства).

поздних работ Симакина-Мальшицкого – «Ревизор» Н. Гоголя (2006). Кроме того, при участии композитора были созданы еще три документальных фильма режиссера Константина Артюхова. Это «На берегу реки Фонтанки» – картина приурочена к открытию Дома-музея Г. Р. Державина, «Сибирский сказочник» (Леннаучфильм, 2006) – о сибирских годах жизни Петра Ершова – автора всем известной сказки «Конек-Горбунок» и «Как Пушкин с Гоголем породнились» – о творческом союзе и дружбе двух великих русских писателей и их потомков. Премьера последней киноленты состоялась в Петербурге, во Всероссийском музее Пушкина, в рамках празднования 200-летнего юбилея Н. В. Гоголя. Фильм «На берегу реки Фонтанки» (к/с «Арион» Всероссийского музея им. А. С. Пушкина, 2004) удостоен специального приза жюри XI Российского кинофестиваля «Литература и кино», Гатчина, 2005, а кинолента «Как Пушкин с Гоголем породнились» (кинокомпания «Кинор», 2009) стала номинантом конкурса Гатчинского фестиваля в 2010 г. и призером международного кинофестиваля «Послание человеку».

Факты указывают на то, что последнее десятилетие в биографии Юрия Александровича было наиболее сложным и драматичным. В 2003 г. ушел из жизни театральный режиссер Давид Либушкин (их сотрудничество началось с пьесы «Синие кони на красной траве» – Ташкентский ТЮЗ, 1980). В 2008 г. не стало Владимира Мальшицкого, в 2010 г. – балетмейстера Леонида Лебедева, а в 2013 г. – кинорежиссера Леонида Волкова (с которым Ю. Симакину довелось работать в фильмах «Бородино», «В поисках единства» и «Жизнь – явление космическое»). Это были талантливые художники, яркие индивидуальности, с которыми Юрия Александровича связывала не только многолетняя совместная работа, но и духовное родство, взаимопонимание, общие ценностные критерии в жизни и творчестве. Возможно, что трагические потери повлияли на состояние здоровья композитора,

заметно ухудшившееся в последние годы, что и привело к его преждевременной кончине 13 мая 2015 г.

Юрий Александрович Симакин оставил свой след в отечественной музыкальной культуре. Это нотные издания, к сожалению, уже ставшие раритетными, фондовые записи Ленинградского и Краснодарского радио, документальные и художественные фильмы, в которых звучит его музыка, фильмы балеты Лебедева-Симакина, вошедшие в историю отечественного хореографического искусства. Помнят своего учителя ученики, и балет «Гадкий утенок» уже давно живет жизнью «прекрасного лебедя». Помнят друзья, в их числе Евгений Спиринов и Александр Петров, создавшие в интернете страницу, где по крупицам собирается информация о жизни и творчестве композитора [7].

Произведения Юрия Александровича и сегодня звучат в концертных программах. Так, 23 мая 2016 г. в рамках «Петербургской музыкальной весны» в Доме Композиторов Санкт-Петербурга прошел концерт камерной музыки, который открылся Сонатой для виолончели соло Юрия Симакина. В Малом академическом зале Красноярского государствен-

ного института искусств 12 декабря того же года, состоялся концерт пианиста, заслуженного артиста России Евгения Лаука с символическим названием «Музыка моих друзей». Евгений и Юрий дружили еще со студенческой скамьи и Сонатина Ю. Симакина, исполненная Е. Лауком в этой программе, прозвучала не просто как дань памяти, но и как яркое, интересное художественное произведение, заслуживающее того чтобы жить, звучать, радовать слушателей.

В своем творчестве композитор искал ответы на извечные философские вопросы, со временем сложившиеся в идею-формулу: кто ты? откуда пришел? помни имя свое! Как выяснилось, один из ответов он знал всегда.

Судьба распорядилась так, что жизнь Юрия Симакина была поделена между двумя городами – Краснодаром и Ленинградом-Санкт-Петербургом, сыгравшими главную роль в его творчестве. И все же, незадолго до отъезда из Краснодара в 1996 г., на вопрос «Какое место занимает малая родина в вашей биографии?», Юрий Александрович ответил: «Я родом из детства. Слышать и любить музыку я научился здесь – на Кубани».

Использованная литература:

1. Андрей Микита о современных технологиях и храмовой музыке [Электронный ресурс] // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/andrej-mikita-o-sovremennykh-tehnologiyax-i-xramovoj-muzyke-audio/> (дата обращения 06.06.17).
2. Друскин М. С. Отрывки воспоминаний (О. К. Калантарова, А. С. Рабинович, И. И. Соллертинский) // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Изд. второе, доп. в 2 кн. / общ. ред. Г. Г. Тигранова. Кн. 1. Л.: Музыка, 1987. С. 11–119.
3. Еремеева А. Н. Художественная интеллигенция Кубани в первой четверти XX в.: исторический, социокультурный и биографический аспекты: автореф... канд. ист. наук. М., 1993.
4. Иллюстрированный каталог книжных знаков частных библиотек, книжных магазинов и переплетных мастерских в фонде сектора редких изданий Национальной библиотеки Республики Адыгея / сост. О. А. Мельникова; отв. за вып. Б. А. Кикова. Майкоп: б/и, 2015.
5. Комиссинский В. Г. Предисловие к нотному изданию // Юрий Симакин. «Тихая моя родина». Напевы и наигрыши для фортепиано. Краснодар, 1992.
6. Комиссинский В. Г. Симакин Юрий Александрович // Композиторы и музыковеды Кубани. Биографический и библиографический справочник. М.: Эолывы струны, 1998. С. 82-88.

References:

1. Andrey Mikita o sovremennykh tekhnologiyakh i khramovoy muzyke (Andrey Mikita on Modern Technology and Temple Music), in *Pravoslavie i mir*. <http://www.pravmir.ru/andrej-mikita-o-sovremennykh-tehnologiyax-i-xramovoj-muzyke-audio/>. Accessed June 06, 2017
2. Druskin, M. S., Otryvki vospominaniy (O. K. Kalantarova, A. S. Rabinovich, I. I. Sollertinskiy) (Fragments of Memories (O. K. Kalantarov, O. S. Rabinovich, I. I. Sollertinsky)), in *Leningradskaya konservatoriya v vospominaniyakh*, in 2 vols., vol. 1, Tigranov, G. G., Ed., Leningrad: Muzyka, 1987, 2nd ed., pp. 11–119.
3. Eremeeva, A. N., Khudozhestvennaya intelligentsiya Kubani v pervoy chetverti XX veka: istoricheskiy, sotsiokul'turnyy i biograficheskiy aspekty (The Artistic Intelligentsia of the Kuban in the First Quarter of the 20th Century: Historical, Sociocultural and Biographical Aspects), *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 1993.
4. *Illyustrirovannyy katalog knizhnykh znakov chastnykh bibliotek, knizhnykh magazinov i perepletnykh masterskikh v fonde sektora redkikh izdaniy Natsional'noy biblioteki Respubliki Adygeya* (Illustrated Catalogue of Book Marks of Private Libraries, Bookstores and Binderies in the Fund of the Sector of Rare Books of the National Library of the Republic of Adygea), Mel'nikova, O. A., Comp., Kikova, B. A., Ed., Maykop: no publ, 2015.

7. Композитор Юрий Александрович Симакин [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/club112163037> (дата обращения 08.06.17).

8. Кубанский календарь на 1915 год. Екатеринодар: Изд-во Кубанского Областного Статистического комитета, 1915.

9. Майнище В. Окрыленность // Музыкальная жизнь. 1989. № 3. С. 8.

10. Симакин Ю. «Джамхух – сын Оленя». Семнадцать пьес для фортепиано в четыре руки. По одноименной сказке Фазиля Искандера. Л.: Советский композитор, 1987.

11. Фролкин В. А. Краснодарский музыкальный колледж им. Н.А. Римского-Корсакова. История, события факты (1906-2006). Краснодар: АлВи-дизайн, 2006.

5. Komissinskiy, V. G., Predislovie k notnomu izdaniyu (Preface to the Musical Edition), in *Yuriy Simakin. "Tikhaya moy Rodina". Napevy i naigrysthi dlya fortepiano*, Krasnodar, 1992.

6. Komissinskiy, V. G., Simakin Yuriy Aleksandrovich (Yury A. Simakin), in *Kompozitory i muzykovedy Kubani. Biograficheskiy i bibliograficheskiy spravochnik*, Moscow: Eolovy struny, 1998, pp. 82-88.

7. Kompozitor Yuriy Aleksandrovich Simakin (Composer Yury Alexandrovich Semakin), in *Sotsial'naya set' "Vkontakte"*. <https://vk.com/club112163037>. Accessed June 08, 2017.

8. *Kubanskiy kalendar' na 1915 god* (Kuban Calendar for 1915). Ekaterinodar: Izdatel'stvo Kubanskogo Oblastnogo Statisticheskogo komiteta, 1915.

9. Maynietse, V., Okrylenost' (The Inspiration), *Muzikal'naya zhizn'*, 1989, no. 3, p. 8.

10. Simakin, Yu., «Dzhamkhukh – syn Olenya». *Semnadsat' p'es dlya fortepiano v chetyre ruki. Po odnoimennoy skazke Fazilya Iskandera* ("Jamhub the Son of a Deer." Seventeen Pieces for Piano Four Hands. On the Fairy Tale of Fazil Iskander), Leningrad: Sovetskiy kompozitor, 1987.

11. Froлкин, В. А., *Krasnodarskiy muzikal'nyy kolledzh imeny N.A. Rimskogo-Korsakova. Istoriya, sobytiya fakty (1906-2006)* (Rimsky-Korsakov Krasnodar Musical College. History, Events, Facts (1906-2006)), Krasnodar: AlVi-dizayn, 2006.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Красова, Л. Н. Композитор Юрий Симакин (1947-2015): очерк жизни и творчества [Электронный ресурс] / Л. Н. Красова // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 80-95. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Krasova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Krasova, L. N., Kompozitor Yuriy Simakin (1947-2015): ocherk zhizni i tvorchestva (Composer Yuri Simakin (1947-2015): Essay on Life and Work), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 80-95. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Krasova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

МЕМОУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ДОКУМЕНТЫ

МЕЛИКОВ Игорь Владимирович

кандидат технических наук,
независимый исследователь,
Москва, Россия

Igor V. MELIKOV

Cand. Sci. (Mechanics of Liquids, Gas and Plasma),
Independent Researcher,

Moscow, Russia

igormelikov@yandex.ru

МЕЛИКОВ Никита Сергеевич

независимый исследователь,
Москва, Россия

Nikita S. MELIKOV

Independent Researcher,

Moscow, Russia

igormelikov@yandex.ru

Эпистолярное наследие московского ополченца 1941 года: взгляд очевидца-участника

В данной публикации отражены выдержки из писем Владимира Александровича Меликова, который в июле 1941 г. добровольно вступил в ряды 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы. Письма характеризуют главным образом события предбоевого периода с июля по сентябрь 1941 года. Документы позволяют узнать даты переименования подразделений дивизии, смены почтовых адресов и иные детали, важные для реконструкции событий, связанных с обороной Москвы. Рассмотрены вопросы формирования ополченской дивизии, дается характеристика мотивов и эмоционального настроения ополченцев. В письмах довольно подробно описывается передвижение дивизии

Epistolary Legacy of the Moscow Militiaman in 1941: the View of Participant Eyewitness

This publication reflects extracts from the letters of Vladimir Aleksandrovich Melikov, who in July 1941 voluntarily joined the ranks of the 2nd division of the people's militia of the Stalin District of Moscow. Letters are characterized mainly by the events of the pre-combat period from July to September 1941. The documents allow to find out the dates of renaming the division's divisions, changing postal addresses and other details important for the reconstruction of events related to the defense of Moscow. The questions of formation of the militia division are considered, the characteristics of the motives and the emotional mood of the militia are given. The letters describe in some detail the movement of the division both in chronological and territorial aspects. The au-

как в хронологическом, так и в территориальном аспектах. Авторы анализируют характер и содержание письменного общения ополченца с семьей, приводят некоторые сведения об условиях жизни семьи ополченца в военной Москве.

Ключевые слова: Эпистолярные источники; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; Московские ополченцы; 2-я ополченческая дивизия; семейная переписка; отцовство; фронтовая повседневность; условия жизни семьи ополченца в Москве; память о Московских ополченцах.

thors analyze the character and content of the militiaman's written communication with the family, give some information about the living conditions of his family in the military Moscow.

Keywords: Epistolary sources; the Great Patriotic war of 1941-1945, Moscow militias; the 2nd militia division; family correspondence; fatherhood; wartime daily life; living conditions of the family of the militiaman in Moscow; the memory of the Moscow militia.

В год 76-й годовщины начала Великой Отечественной войны и победоносного завершения Московской битвы представляется общественно значимым привлечение и анализ военных эпистолярных источников, в качестве которых выступают письма из Действующей армии.

Часто обращаясь к семейному архиву, особенно к письмам 1941 года из действующей армии отца одного и прадеда другого авторов сообщения – ополченца 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы (2 ДНО), мы интуитивно понимали их не только семейную, но и общественную значимость, как одних из важнейших свидетельств истории времен Великой Отечественной войны (ВОВ), отражающих приватную культуру советского человека в военные годы.

В письмах отражается хотя и частная, но непосредственная и правдивая информация с места событий. Информация, не обремененная, в отличие от воспоминаний, никакими последующими изменениями, связанными со свойствами памяти или необходимостью замалчивания тех или иных сведений в различные исторические периоды жизни страны. Письма – это первичные документы, сродни официальным указам /постановлениям/ приказам, дневникам того времени. Именно они позволяют реконструировать историю повседневности, личных взаимоотношений людей, особенно в военные годы, прояснить определенные аспекты психологии и мировосприятия человека военного времени.

Поэтому введение в научный исторический оборот такого эпистолярного материала представляется актуальным как для специа-

листов-историков, так и для широкой аудитории читателей, интересующихся правдивым описанием трагических событий ВОВ. Убеждают нас в этом и работы профессионалов-историков, отмечающих, что частная переписка фронтовиков, и сейчас остается практически неразработанным материалом и неоправданно редко используется в исследованиях [10].

И что особенно прискорбно, профессиональные советские и российские историки безвозвратно упустили время, когда были еще живы участники и очевидцы событий, которые могли поделиться семейными архивами, снабдив их своими комментариями. Тем ценнее становятся такие архивы, сохранившиеся до наших дней и ждущие своих исследователей. Но вот недавно в журнале «Подмосковный летописец» №4(50) за 2016 г. мы обнаружили среди материалов, посвященных Московскому ополчению, публикацию Ю.А.Яновского об истории военной жизни и гибели отца - ополченца 4-й ДНО, сопровождаемой подробным изложением его писем с фронта [12, с. 68-77]. Значит, мы с внуком не одиноки в нашей исторической семейной памяти!

Письма, о которых ниже пойдет речь, написал Меликов Владимир Александрович, 1903 года рождения, в июле 1941 г. добровольно вступивший в Московское ополчение, хотя по должности у него была «бронь». Ему в то время было 38 лет, возраст не призывной (июньский мобилизационный призыв касался граждан 1918-1905 г.р.). Однако по Постановлению ГКО № 10 от 4 июля 1941 г. он подлежал добровольной мобилизации в народное ополчение (возраст от 17 до 55 лет). Работал главным бухгалтером Межобластной конто-

Рис.1. Меликов Владимир Александрович, 1926 г.

ры Всесоюзного треста первичной обработки шерсти Наркомтекстиля СССР (Шерстьтрест), располагавшейся на территории фабрики «Освобожденный труд» по адресу: М.Семеновская ул., дом 9 в Сталинском (ныне Измайловском) районе Москвы. В 1926 – 1928 гг. служил в Красной Армии.

Он был зачислен (по месту работы) во 2-ю дивизию народного ополчения Сталинского района Москвы, которая была сформирована 6-7 июля 1941 г. В соответствии со своей гражданской профессией главбуха, был назначен командовать отделением вещевого и продовольственного снабжения хозяйственного взвода 2-го батальона 2/5/1284 стрелкового полка (по нумерации в различные периоды).

Командиром дивизии был генерал-майор Вашкевич Владимир Романович. Именно из его уст мы знаем сейчас уникальные подробности жизни 2-й ДНО, опубликованные им в 1966 году [2], благодаря совершенному

им должностному проступку и гражданскому подвигу – сохранению в личном архиве оригиналов вынесенных из окружения документов, несмотря на приказ о сдаче их в архив по окончании войны [3, с.279-280]. И, возможно, поплатившегося за это своей собственной военной карьерой.

С е м е й н а я переписка между супругами началась 6 июля 1941 г.

и длилась около трех месяцев. В семейном архиве [1] остались только письма отца, поэтому о дальнейших событиях в ополченской (уже) семье можно узнать из этих писем да воспоминаний [7] старшего сына, которому в начале войны было восемь лет.

Писем всего было послано 28, все они были адресованы жене ополченца Любви Никитичне Меликовой-Паниной, которая сохранила их, не только, как семейную реликвию, но как память о любимом муже, отце двух малолетних в ту пору сыновей, и передала их

Рис. 2. Вашкевич Владимир Романович, командир 2-й Дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы, начало 1940-х гг.

Рис. 3. Семья Меликовых, май 1941 год. Справа налево: Любовь Никитична, Юрий, Владимир Александрович, Игорь

Рис.4. Письмо-открытка от 27.09.1941 (адресная сторона)

сыновьям, старшему Юрию и младшему Игорю. Письма удалось расшифровать, набрать и напечатать на компьютере, что позволило свободно и неоднократно обращаться к ним, анализировать их, сопоставлять тексты с другими источниками и узнавать все новые подробности военного быта.

Сначала письма приходили регулярно, чаще всего это были почтовые открытки и письма, написанные, как правило, карандашом, отправленные по обычной или военной почте или же переданные с оказией. Последнее письмо было отправлено 30 сентября, в день именин жены, а на следующий день началось известное наступление немцев – операция «Тайфун». В это время, осенью 1941 г. под Вязьмой погибло очень много наших бойцов. Где-то погиб и наш отец-прадед, но где именно – неизвестно. О таких воинах официально говорили, что они «пропали без вести». А правильнее бы сказать «ПАЛИ без вести».

О чем же, о каких подробностях ополченского жителя-бытия смогли поведать письма? Прежде всего, они привязаны к конкретным датам и местам действия, что позволяет сопоставить их с известными публикациями, а порой и уточнить дату или место события [5, с.17-19].

Кроме того, из писем удастся узнать даты переименования подразделений дивизии, смены почтовых адресов, получения ополченцами армейского обмундирования, имена ближайших сослуживцев. Оказывается, было время, когда жены могли навещать ополченцев в лагерях, а автору писем удавалось даже приезжать ненадолго в Москву. По письмам можно судить и о качестве работы почты при доставке писем в армию и в тыл. Цель данного сообщения и заключа-

ется в том, чтобы обратить внимание военных историков на такие «мелочи» ополченского жителя-бытия...

Приводимые короткие выдержки из писем не могут отразить всей их эмоциональной стороны, письма надо бы приводить и читать полностью, что невозможно в ограниченных рамках доклада или статьи. Условно можно подразделить сведения, приводимые в письмах, по следующим направлениям:

1. Формирование ополченской дивизии и ожидания ополченцев. Как теперь нам известно, в ночь на 2 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) предложил местным партийным организациям возглавить создание народного ополчения, и в тот же день Военный Совет Московского военного округа принял «Постановление о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение». Переводя мобилизацию на общегосударственный уровень, 4 июля 1941 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял Постановление № ГКО-10сс «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения».

Жители Москвы откликнулись на призыв создания ополченских дивизий повсе-

местной и массовой записью в ополчение. Автор пишет, что «идут все». Скорее всего, это был патриотический порыв наиболее активной и эмоционально настроенной части, элиты московского общества, примеров которому не счесть. Однако ввиду секретности никаких документов, об условиях ополчения записавшимся не показывали, власти ограничивались устными заверениями и призывами, да всюду ходили разные слухи...

<...>Во-первых, не волнуйся и не отчаивайся. Как мы с тобой договорились, возьми себя в руки ради наших ребят. Ничего страшного не случилось. **Идут все.** (Здесь и далее выделения в тексте писем сделаны авторами статьи. В скобках после текста цитаты приведена дата написания письма). **Никуда пока, да и потом не отправят, т.к. ополчение специально будет по защите Москвы, а до нее еще далеко.** Помни, что все сейчас в таком положении, поэтому нет никаких причин терять голову. Не пугай Юрку, что, дескать, папу взяли. Скажи, что, как и все, папа пошел учиться в казармы и, главное, при нем старайся не плакать, да и вообще заранее не оплакивай меня, т.к. все еще так не ясно, да и сам я не пропаду, куда-нибудь устроюсь. Не отчаивайся, все будет благополучно. (06 июля 1941 г.).

<...>Был на работе сегодня, все являемся. Расчета не дают, говорят, что зарплата будет идти полностью.<...>

<...>Узнал, что месяца 1,5 ополчение будет находиться в Москве в школах, а там будут рассылать по Моск. Области для охраны мостов, заводов и пр. Так что далеко не уеду.<...>

<...>Я уйду совсем спокоен, единственное, что беспокоит, это то, что

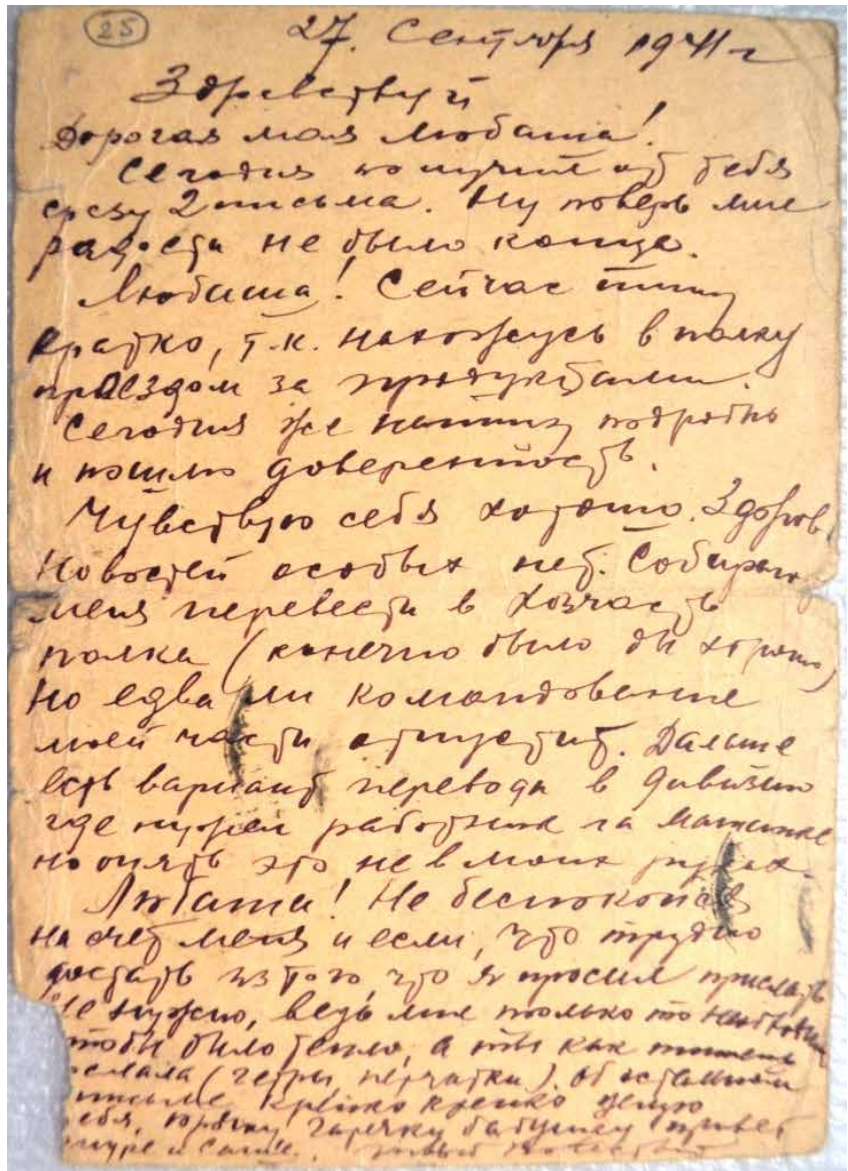

Рис.5. Письмо-открытка от 27.09.1941 (оборотная сторона)

ты возомнишь, что отправили на фронт и растеряешься.<...> Буду каждые 3 дня писать Вам, чтобы не скучали. <...> Люба! Если любишь меня и детей, не нужно падать духом, имей в виду, все в таком же положении. Мишку Лисицына уже отправили из Москвы, остальные все в ополчении. Поверь мне, легче будет, если ты себя не будешь расстраивать. (07 июля).

<...>Нахожусь в 445-й школе по Мееровскому проезду (от Семеновского кладбища по Измайловскому шоссе первый переулок направо). <...>Зачислен во взвод снабжения. <...>Не волнуйся, т.к. страшного ничего нет. Как только будет возможность вырваться, прие-

ду в деревню. (08 июля).

В это время его жена с двумя детьми жила «на даче», в доме довольно крепкого крестьянина Воронина в селе Кузьминское вблизи станции Барыбино на 57 км Московско-Донбасской (ныне Курской железной дороги Павелецкого направления).

<...>Находимся в одном полку из Треста (н/конторы) человек 20, в том числе Лютантин, б.главбух Кирсановского завода, Вася Шерстиев (шофер) и пр. Кроме того, из ЦБС Главшерсти юрист и другие работники тоже здесь. С фабрики «Освобожденный Труд» здесь много, помощник директора как раз у нас во взводе снабжения командиром. Кроме него, один плановик также знакомый в нашем взводе. Так что своего народу много. <...>очень много таких людей, которые больны и непривычны к такой жизни, поэтому им куда труднее, чем мне.

<...>Если ты получила зарплату, я думаю, что на прожитие хватит, особенно не экономь, пока зарплата будет идти полностью. (11 июля).

<...>хорошо, что командир нашего взвода и еще 2 каптера – ребята с Освобожденного труда, где помещается наша контора, приняли в свою команду и поэтому будет не так трудно с ними. <...>Сотни тысяч семейств сейчас в таком же положении и нужно как-то мириться с этим, и ведь не вечность же я здесь буду, обучат ополчение и распустят. (13 июля).

У автора писем было два малолетних сына, и он оставлял их и неработающую жену практически без средств существования. Единственным или главным оправданием этому поступку может служить вера ополченцев в выполнение властями устного обещания (по слухам) выплачивать полную заработную плату по месту работы их семьям. (По Постановлению № ГКО-10сс от 4 июля 1941 г., хотя само Постановление, имевшее гриф «совершенно секретно», конечно, тогда не публиковалось, а стало доступным только в наше время). Потому и обходились устными, ничем документально не подкрепленными и передаваемыми из уст в уста по партийной линии, обещаниями.

Второй момент оптимизма будущих

ополченцев заключался в ожидании посильного выполнения предстоящих работ по строительству укреплений и охране объектов в Подмоскovie:

<...>Узнал, что месяца 1,5 ополчение будет находиться в Москве в школах, а там будут рассылать по Моск. Области для охраны мостов, заводов и пр. Так что далеко не уеду.

И, пожалуй, все ополченцы или многие из них не предполагали отправки на фронт в действующую армию, считая, что ополчение обучат и распустят: «<...>ведь не вечность же я здесь буду, обучат ополчение и распустят» (13 июля). А в результате были в дальнейшем шокированы невыполнением властями этих обещаний: «Нас обманули. Мы отправляемся на фронт» [4] - сквозит сожаление во многих воспоминаниях выживших ополченцев.

Почему же так внезапно, спустя всего полторы недели после начала войны, встал вопрос о привлечении именно массового ополчения в Действующую армию, в частности, для защиты Москвы? Этот вопрос неотделимый от вопросов формирования и, в конечном счете, судьбы Московского ополчения, более подробно рассмотрен в другой работе одного из авторов настоящего сообщения [6, с.51-66].

2. Хронология движения дивизии, подробности службы и солдатского бытия. В письмах довольно подробно описывается передвижение дивизии, как в хронологическом, так и в территориальном аспектах. Лагерь в районе Сходни/Подрезкова, далее Клин, Можайск, Волоколамск, Вязьма – местонахождение можно проследить или по упоминаниям городов и дат в письмах, или по почтовым штампам при отправке писем из обычных почтовых отделений, пока это было возможно.

<...>Пишу я Вам из лагеря, нахожусь в лесу, 2 километра от ст.Сходня, от Подрезково еще ближе, километра 1½. Прибыли сюда из Москвы 9/VII. Я нахожусь во взводе снабжения. Пока что еще ничего не организовано, приходится делать черновую работу: собирать сучки в лесу для топлива, чистить картошку и т.д. <...>Спим все на земле в лесу. Хорошо, что я взял с собой и пальто и одеяло, так что сплю тепло и мягко. А то другие не взяли ничего.

(10 июля).

Неожиданной особенностью пребывания в Сходненском лагере оказалась возможность вполне легального приезда сюда на свидание жен ополченцев, указывается подробное место расположения лагеря и некоторые «хитрости» розыска своего родственника:

<...>Находимся в лагере, как я писал, около **Подрезково**. Долго ли пробудем, точно ничего не известно. Но, Любаша, нужно покориться судьбе, ведь не я первый и не последний, вся Москва взята в лагери. Так что нужно и мне и в особенности тебе отнестись к этому поспокойнее.

Не беспокойся за меня, ведь для меня это не ново – армейская жизнь знакома. Правда, есть трудности – но что же делать. О себе меньше всего беспокоюсь. Лишь бы мои ребятки и ты были в порядке.

В дальнейшем, когда выяснится, что будем здесь долго, **может быть, сумеешь и приехать**. <...> На всякий случай пишу адрес, но только трудно найти нас: слезть на **ст.Подрезково** по ходу поезда на левой стороне, идти на деревню **Усково** (1,5 км), не доходя деревни на левой стороне речки будет Гора, перейти речку, в гору – и лагерь. Спросить, где помещается взвод **Снабжения 2-го батальона**. **Спрашивать надо только у ополченцев в штатском**, т.к. военные командиры могут не допустить. А лучше, конечно, я постараюсь как-нибудь вырваться сам. <...> **А я через месяц, а может быть и раньше, вернусь**. Чувствую себя хорошо, не болею, сыт, загорел и, если бы не забота и скука по семье, то и пополнел бы. Ведь круглые сутки на воздухе. (11,13 июля).

Автору писем неоднократно удавалось «вырваться» в Москву. Скорее всего, это были служебные командировки по каким-либо снабженческим делам, но они позволяли до поры до времени (примерно до 20 июля) на коротке видиться с семьей и даже приходилось спасаться в метро во время бомбежек Москвы:

<...>Сегодня второй день, как работаю в штабе батальона, как будто бы хотят оставить писарем, а это здесь большое начальство, как нач. штаба. <...>будет возможность кое-когда **вырваться в Москву**. По моему предположению, думаю, во вторник или в среду **отпрошусь и тогда на крыльях прямо к**

Вам. (11 июля).

<...>Дать более подробный адрес, Люба, сейчас никак нельзя. Начальство вообще запрещает писать. Пиши до востребования, ст. Сходня, может быть, и удастся получить. (13 июля).

<...>Доехал я благополучно и вовремя. В Москве позвонил и узнал, что деньги выдали, так что очевидно на днях получишь. А знаешь, как-то легче стало. Как съездил, посмотрел, как Вы живете, какое настроение. И сам сейчас чувствую себя куда бодрее. Очень и очень благодарю тебя, что ты так трезво и спокойно (конечно – с виду) относишься к этой нашей с тобой доле.

<...>живя мыслью, как бы увидеться и узнать, как воспринято мое отсутствие – я, наконец-то, попал домой. И вдруг проблема – <вас>нет дома, надо искать, время ограничено. Я, конечно, был уверен, что, в конце концов, увижу Вас. Но, думаю что как обидно, пропадают минуты бесцельно, что укорачивает встречу. Ведь целый час побегать при мысли, что роковой час разлуки наступает – это при моих нервах не шутка. В тот момент, когда я отъехал на поезде, я сразу переменялся – я стал также спокойнее и бодрее. (20-е июля).

Из одного из писем становится известной точная дата – 19 июля - получения ополченцами 2-й ДНО красноармейского обмундирования.

<...>Вчера, **19/VII, нас всех одели в красноармейское обмундирование**, которое, кстати, как говорят товарищи, ко мне очень идет. <...>Свои вещи, как-то: пальто, пиджак, брюки, ботинки, спецовка новые, полуботинки, тапочки и кепку я отослал, как и все от нашего 2-го батальона 2-го Стрелкового полка 2-й Сталинской дивизии – в Москву.

<...>Сегодня с этого места уходим. Как говорят, **ближе к Клину**. Работаю также в должности отделенного командира хозяйственно-вещевого довольствия взвода снабжения при батальоне. Вчера вдруг получил предложение от полкового начальства занять должность заведующего делопроизводством в хозчасти штаба полка. Определенного ответа пока не дал, т.к. тогда бы пришлось расстаться с работниками фабрики «Освобожденный труд», а мы уже подружились и с помощником директора т. Русаковым и с инженером, кото-

рые меня очень уважают.

На Сходню не пиши, жди адреса. (20 июля).

<...>Пользуясь случаем, что нахожусь на ст. Сходня (ходил за продуктами в магазин), пишу немного о себе. <...>Еще не тронулись, но **на днях, очевидно, тронемся по направлению на Можайск.** (23 июля).

<...>Как пережили три бомбежки? У нас было страшно, но пережил я ничего. Начинаю привыкать к военной обстановке.

Я 21 июля был в Москве. В 91/2 часов вечера приехал на машине, довезли до площади Маяковского. <...>объявили тревогу, пришлось пойти в метро и там просидеть до 4 час. утра. Затем пошел домой.

<...>Я, очевидно, сегодня уеду. Все эти дни собирались – не хватало машин. **Едем в Волоколамск и будем от него в 14 км.** (25 июля).

Адрес отправителя: **571-я Полевая почта, 2-й Стр.полк, 2-й Батальон.** Взвод снабжения. Меликов. Спешу сообщить свой почтовый адрес, чтобы получить от Вас, как Вы живете. Хотелось бы узнать, **дали ли карточки на август.** <...>Я жив и здоров. Доехал до нового места благополучно. Но долго не пришлось быть. Едем дальше. <...>Случилось несчастье – я потерял 30 р. (31 июля).

<...>Шлю Вам свой Ополченский привет. Я жив и здоров. В тот же день, как я уехал от Вас, т.е. в день своих именин (**28 июля**), мы тронулись в путь. Ехали целые сутки до нового места. В дороге справили именины. <...>Возможно, сегодня к вечеру отсюда **уедем дальше – ближе к фронту.** <...>В день именин угостил свое начальство и друзей, купив 2 пол-литра. Остальные деньги идут на папиросы и молоко, белый хлеб. В городе, как приехали, пообедали. Аппетит волчий – ем так много, что даже окружающие замечают. (02 августа).

571-я Полевая почта, Ш.Т.-01, 2 С.П., 2-й Батальон, Взвод снабжения.

Привет из Волоколамска. Работаю там же по хозяйственной части. Аппетит хороший, **кормят хорошо.** (06 августа).

<...>Сегодня воскресенье, с товарищами пришли **на станцию Волоколамск,** попили чайку с печеньем и малиной и пошли на почту. Жив и здоров. Пока еще не уехали, очевидно, на

днях. Пока еще не получал от Вас писем, т.к. штаб нашей части находится в другом месте, куда мы и направляемся. (10 августа).

Доехали до места назначения благополучно. Чувствую себя хорошо. Сегодня или завтра попаду в часть (т.к. она уехала раньше меня) и очевидно получу Ваши письма! <...>Адрес на обороте верный (**обязательна приписка ШТ 01**). (15 августа).

Вязьма, Действующая Армия, 571- 01, 5-й Стр.полк, 2-й Батальон

<...>Не пугайся нового адреса – никаких изменений нет, оказывается, во время отрыва нашего хоз.взвода от основной части **изменился адрес и переименована нумерация полка...** От нас до фронта расстояние еще больше. Так что в переделках участвовать не пришлось и в ближайшее время едва придется. (16 августа).

Действующая Армия, 929-я Полевая Почта, 5-й Стрелковый полк, 2-й Батальон

<...>Вчера у меня был праздник. Наконец-то я получил от Вас открытку, **посланную 7/VIII.** Несмотря на то, что расстояние незначительное (километров 250), а шла она долго. Здесь причина та, что переименлся у нас адрес – **вместо 571-й стала 929-я почта.**

<...>Нам платят здесь **зарплату 30 р. в м-ц,** каковых хватит на молочишко. Получил за 2 мес. 55 р., расплатился с долгами (занимал, когда утерять). А денег здесь много не нужно, т.к. **кормят сытно, единственно чего нет – папирос, курю махорку, и той нехватка.** Если собираешься, пришли папиросочек, только по 65 к., и недорогую трубочку и кисет для махорки. Также **пришли спичек побольше и открыток писем.** Здесь этого нет. Съестного ничего не надо, ни в чем не нуждаюсь. **Пришли лезвий.** <...>Работаю прод. и вещ. каптером. Работать приходится с 6 утра и до 9–10 ч. вечера. Здоровье мое хорошее. Настроение тоже. Почему ты пишешь, что **зарплату получила по-старому,** а что, разве **есть слух,** что будут давать по-новому? (30 августа).

<...>Сейчас я нахожусь уже на новом месте, куда приехали 2/09. **Расстояние от Москвы по жел.дор. до нас около 300 км,** но порохом пока что не пахнет. <...>

Время провожу так: встаю в 5 час., вы-

даю продукты на кухню, затем раздаю хлеб и сахар бойцам, потом завтракаю и еду за продуктами на следующий день.

Приезжаешь оттуда уже вечером в 6 – 7 часов, обедаешь, чайку попьешь и спать. Сейчас живу в одном крестьянском доме, хозяйка очень гостеприимная, у нее 2 сына на фронте, так что сочувствует, постельку постелет на полу, чайку вскипятит, молочко истопит. Одним словом, ухаживает, как за сыновьями.

Питание здесь хорошее – сытно. Единственно, что не достаёт, это папирос и спичек. Махорка с непривычки уж очень горло дерет – крепка. Так что если вздумаешь послать посылочку – пришли папиросочек (по 65 к. и по 1 р.), спичек, лезвий не надо – достал, бараночек или печенья (подешевле), трубочку подешевле и табачку немного. Открытых писем пришли, а то здесь нет. Больше ничего не нужно.

<...>постольку поскольку **бомбежка Москвы прекратилась**, по-моему, можно бы и переехать туда. **Тем более думать, что немца допустят до Москвы, нет никаких оснований.**

Посылаю тебе **справку о себе**, храни ее, и если спросят либо на службе, либо Военкомат - можешь показать ее. (05 сентября).

<...>Пишу тебе с нового места расположения. **Отъехали еще километров 15** и поместились в **блиндажах (под землей)**. Землянка большая, 3 x 5, с одной стороны храним продукты, а на другой ящички с вещами, на которых и спим. Находимся вдвоем: я и мой помощник Василий Степанович Соколов. Парень хороший. <...>Время проводим так: через день каждый из нас ездит за продуктами в полк, километров 15-17 от нас, а другой дежурит в землянке, т.е. отдыхает. Сегодня я отдыхаю и, пользуясь свободным временем, пишу тебе.

Любаша! Нечего скрывать, приходится трудновато и обстановка окопная, к которой приходится привыкать, а отсюда и все последствия, иной раз не умоешься, ходишь по несколько дней небритый и т.д. Но думаю, что эти недостатки в дальнейшем изжить, пока еще не приспособился к обстановке. Питание, можно сказать, хорошее, конечно деликатесов нет, и пища однообразная, но жить можно. От деревни находимся на расстоянии 2-3 км, поэтому молочко не прихо-

дится попить.

В общем, жизнь военно-походная, поэтому в некоторой части приходится приспособляться к тем условиям, в которых находишься.

Все бы ничего, лишь бы было здоровье, а такое у меня пока что в хорошем состоянии, жаловаться не могу. Наоборот, приобрел сноровку и силу таскать продукты при приеме на складе к весам и с весов, помогая другим бойцам. Вообще стараешься быть больше в работе – забыться, а то иногда бывает очень грустно. В особенности вечером или ночью, когда проснешься и вспомнишь про своих любимых ребятешек и тебя. Но, Любаша, не думай, что такое настроение бывает часто. Нет, чувствую себя бодро, настроение хорошее, но иногда ведь не без этого.

Насчет своих потребностей. Сейчас уже утром бывают заморозки, да и очевидно, нечего скрывать, **придется зазимовать нам**. Поэтому хорошо было бы, если ты где-либо достанешь чулки или носки теплые, перчатки или варежки теплые (посмотри мои кожаные), парочку белья теплого (порванее). Любаша! Это не к спеху, так что не торопись и не обязательно, если найдешь так хорошо, а нет – так обойдусь и без этого. Очевидно, и здесь дадут эти вещи.

Кроме этого, хорошо бы, если бы ты прислала мне электрический фонарик карманный (недорогой, с батареями), зажигалку какую-нибудь тоже недорогую, а то здесь спичек нет и посылать их нельзя. Все это я пишу при условии, что **платят зарплату по-старому** и у тебя есть свободные деньги. Если же с деньгами туго, то ради Бога, не отрывай от ребят. Обойдусь без этой роскоши. На днях получил посылку с работы: 8 пачек папирос, бумагу, конверты и карандаши. Так что сейчас курю папиросы.

У меня от полочки осталось 18 р. И никак не могу их истратить – негде. Так что деньгами мне не посылай, лучше посылочку с папиросами.

Ни от кого из товарищей не имею ни одной строчки. Эти товарищи только собутыльники хорошие. Ну да ладно, и без них обойдусь. (10 сентября).

Действующая Армия, 929-я Полевая почта, 5-й Стр.Полк, 2-й Б-н, Взвод снабже-

ния, Меликову

Не знаю, как у Вас, а здесь такая скверная погода – либо дожди, либо сильный ветер. Вот при такой-то погоде и начинаешь ощущать трудности жизни в землянках.

Очень прошу, пришли что-либо теплое, носки, или чулки, или портянки, рукавицы или перчатки, пару теплого белья. Еще хорошо бы было, если бы ты позвонила Вас. Ив. Капустину и попросила бы его обменять ботинки, которые я послал со своими вещами (я их получил на работе) на сапоги размером 40-41. Затем спросить его, нет ли у него каких подшитых старых валенок.

Надо готовиться к зимней стоянке, поэтому, что можно без труда достать, пришли. Нового в моей жизни нет ничего, изо дня в день одно и то же. Чувствую себя хорошо. Единственно плохо, никак не соберемся в баню, но дал слово, что завтра обязательно пойдём. (19 сентября).

Действ. Армия, 929-я Полевая почта, 1284 Стр.Полк, 2-й Б-н, Взв. снабжения

<...>Живу я по-старому, т.е. в землянке на старом месте. **Фронт от нас километров 80 – 100**, т.что опасности пока никакой. Чувствую себя хорошо, не болею, немножко мерзну. Поэтому **прошу тебя хоть что-либо прислать из теплых вещей** (старые мои перчатки, какие-нибудь теплые портянки из какой-либо старой байки).

<...>Собираются меня перевести в часть полка (конечно, было бы хорошо). Но едва ли командование моей части отпустит. Дальше есть вариант перевода в дивизию, где нужен работник на машинке, но опять это не в моих руках. (23 сентября).

<...>Пользуясь случаем, что мой товарищ по службе в армии, коллега по работе, едет в Москву, пишу письмо. Николай Алексеевич Чернов – как видишь, **парень не молодой 52 лет** – работал вместе со мной писарем. **Старик, наконец-то, освободился. Жаль его.** Человек и в годах и плохо видит, а тут в землянке. Я его

Рис. 6. Конверт письма от 12.09.1941 с треугольной печатью

просил зайти к тебе и рассказать, как и что про нашу жизнь.

<...>Живу так же, по-старому, в своей землянке-кладовой. Сейчас вместо т. Чернова взял писарем своего бухгалтера из Союзгаготшерсти, бывшего главбуха Кирсановского завода, т. Флорова Ивана Георгиевича. Парень хороший, услужливый, хороший товарищ, бывал уже на фронтах, так что приспособлен ко всем условиям. Конечно, я очень доволен, т.к. с ним и мне легче. Причем, очень душевный и хороший семьянин. Так что есть с кем душу отвести. Вчера пошли с ним вместе в баню. До того хорошо попарились – прямо благодать. (29 сентября).

<...>Сегодня после ужина (пшеничной каши) мы собрались 7 человек вместе с командиром на вечер. Приготовили угощение, разложив каждому **по порции: белый сухарь домашний, несколько изюминок, одна конфета и 1 папироска.** И Любаша! Несмотря на скудность этого угощения, мы все были очень довольны именно своей дружностью и спаянностью. Весь вечер прошел в разговорах о семьях. (30 сентября, 22 часа).

Очень четко по письмам прослеживается хронологическая смена номеров полков и их почтовых адресов:

31 июля - 571-я Полевая почта. 2-й СП,
06 августа - 571-я Полевая почта, Ш.Т.-01,
2 СП,

16 августа - Действующая Армия, 571-01, 5-й СП

30 августа - Действующая Армия, 929-я Полевая Почта, 5-й СП

23 сентября - Действующая Армия, 929-я Полевая почта, 1284 СП

Бытовые подробности жизни ополченцев позволяют узнать, что им как всем красноармейцам выплачивали денежное содержание (младший командный состав 30 рублей в месяц), было хорошее, сытное питание, однако они испытывали недостаток в табачных изделиях: папирос практически не было, махорка была в недостаточном количестве. <...>**Нам платят здесь зарплату 30 р. в м-ц, кормят сытно, единственно чего нет - папирос, курю махорку, и той нехватка.** Поэтому постоянные просьбы к родным прислать «курево» встречаются особенно часто. Автору писем жена прислала кисет с табаком и трубку, чем вызвала поток искренней благодарности. Среди других недостающих бытовых предметов отмечается нехватка спичек, открыток для писем, лезвий для бритвы.

Кстати, что означают постоянные просьбы прислать открытки? Возможно, до вхождения в Действующую армию (до 16 августа) ополченцы не считались бойцами воинских подразделений, оставаясь «штатскими», на которых не распространялись условия бесплатной красноармейской почты? Но маркированные открытки приходили и после включения дивизии в состав Действующей армии (после 16 августа), и марки гасились штампами ППС 929. И только два письма, отправленные в безмарочных конвертах 11 и 12 сентября, были погашены треугольным штампом бесплатной красноармейской почты. А потом опять пошли открытки с марками, видимо, из оставшихся запасов (?).

Здесь уместно будет упомянуть, что ополчению была посвящена вторая по счету марка, выпущенная в военное время 1941 г. В последующие годы несколько раз выпускались почтовые конверты или открытки, посвященные юбилеям ополчения, но отнюдь не в последние десятилетия...

По мере ухудшения погодных условий уже 23 сентября появляются в письмах просьбы прислать теплые вещи (чулки, теплые портянки, перчатки, свитер и пр.), что становится особенно актуальным, учитывая условия обитания в блиндажах, землянках 3х5 метров, оборудованных под склады (10 сентября). Возникают предположения о возможной зимовке.

Автор подробно описывает свой быт, свои ежедневные действия продовольственного и вещевого каптера по снабжению бойцов батальона, его рабочий день продолжается с 6 часов утра и до 9 – 10 часов вечера. Конечно, хозяйственный взвод это не строевое подразделение, у него свой уклад армейской жизни и свои особенности работы, которые передаются с неизменными подробностями. Может быть, по причине нестроевой службы в письмах отсутствуют какие-либо упоминания, например, о принятии присяги ополченца или красноармейца, о вручении полку знамени, о наличии у бойцов какого-либо оружия, скорее всего, у них его не было вовсе.

3. Семейные заботы. В письмах постоянно присутствует интерес к жизни семьи. Особенно волнует автора денежный вопрос, который, среди прочего, предлагается решать жене путем продажи вещей ополченца: сапог, брюк, валенок, лишь бы не отказывать семье в насущном питании. Тем более, что даже при наличии выданных продуктовых карточек продукты приходилось выкупать.

Рис. 7. Почтовая марка, посвященная народному ополчению, выпущенная в 1941 г.

<...>Если ты получила зарплату, я думаю, что на прожитие хватит, особенно не экономь, пока зарплата будет идти полностью.

Не скучай, не вешай голову, не волнуйся, скоро встретимся.

Ну, сынок, ты у меня большой, не скучай, слушайся маму, помогай ей по хозяйству. А я **через месяц**, а может быть и раньше, вернусь. (11 июля).

<...>если будет с деньгами трудно, <...>не церемонься с вещами, продай сапоги, брюки, валенки, только не отказывайте себе во многом (13 июля).

На момент ухода в ополчение заработная плата автора, как главного бухгалтера, судя по упоминаниям в письмах, была примерно 700 рублей: <...>**зарплата за 5 дней рублей 140. Компенсация за неиспользованный отпуск за 1941 г. за 12 дней рублей 350** (6 июля).

Сумма не маленькая для того времени, что находит подтверждение в приказе по одному НИИ, поскольку все организации были государственными с примерно одинаковым

штатным расписанием [11].

Хотелось бы надеяться, что заработная плата семьям по месту работы ополченца еще продолжала выдаваться, поскольку формально ее выплата была отменена с **1 апреля 1942 г.** Постановлением Государственного Комитета Обороны от 9 апреля 1942 г. № ГОКО 1567с. В последующем семьи ополченцев должны были получать пособия на детей и нетрудоспособных членов семьи, но в существенно меньших, чем зарплата размерах. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г., «... если в семье имеется **двое детей**, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие выдается в размере **100 рублей в месяц** в городе...». Как можно было существовать семье на такие выплаты, представить невозможно, даже при наличии в то время государственных цен [8] на нормированные по карточкам продовольственные товары [9]. О таких условиях жизни ополченческих семей, да и всего населения, в военное время хотелось бы напомнить ныне живущим...

Таблица 1

Государственные розничные цены нормированной и коммерческой торговли на отдельные продовольственные товары (в рублях за килограмм) [8, Таблица 12, выдержки]

	Цены нормированной торговли			Цены коммерческой торговли		
	1940		1945	1944		1945
	на начало года	на конец года	на конец года	с начала введения коммерческой торговли	на конец года	на конец года
Говядина средней упитанности I сорта	10	12	12	400	320	150
Колбаса вареная «Отдельная»	13.5	16	16	450	450	250
Судак мороженный крупный I сорта	3.8	5.5	5.5	200	150	110
Сельдь «Мурманская» чанового посола	4.5	6.4	6.4	300	210	150
Масло сливочное несоленое высшего сорта	17.5	25	25	1000	750	370

Масло подсолнечное рафинированное	13.5	13.5	13.5	700	600	250
Маргарин столовый I сорта	10.5	12	12	620	480	250
Молоко (литр)	2	2.2	2	60	50	40
Яйца столовые I сорта (десяток)	6.5	6.5	6.5	200	150	100
Сахар-рафинад колотый	4.1	5.7	5.7	1050	750	250
Соль помола № 1	0.12	0.12	0.48	80	80	50
Мука пшеничная II сорта	2.4	2.4	2.4	-	-	45
Пшено толченое I сорта	2.1	2.1	2.1	150	150	80
Гречневая крупа «ядрица»	4.3	4.3	4.3	250	250	150
Макароны из муки I сорта	3.5	3.5	3.5	200	200	100
Хлеб ржаной из обойной муки	0.85	1	1	-	-	24
Хлеб пшеничный из муки II сорта	1.7	1.7	1.7	-	-	30

Представление о росте цен на колхозных рынках можно составить, исходя из их индексов (подорожания) за годы войны.

Таблица 2

Индексы цен на городских колхозных рынках (1940 г. = 100) [8, Таблица 14]

	1941	1942	1943	1944	1945
Все товары (включая скот)	105	749	1311	1075	551
Продукты растениеводства	97	742	1298	1111	544
Хлебные продукты	117	1045	2155	2360	948
Картофель	91	1049	1626	1143	493
Овощи	97	710	1151	900	471
Фрукты	89	443	767	923	518
Растительное масло	112	723	1684	1214	677
Продукты животноводства	110	812	1339	1031	554
Мясо и сало	115	684	1229	987	538
Птица	104	582	1031	939	629
Молочные продукты	98	942	1434	1049	556
Молоко	99	1004	1529	1108	587
Животное масло	102	796	1259	948	517
Яйца	88	747	1140	962	637

Таблица 3

Нормы снабжения населения гг. Москвы ... хлебом, крупой, макаронами, сахаром, кондитерскими изделиями, мясом и мясопродуктами, рыбой и рыбопродуктами и жирами (г) [9]

Наименование групп снабжения	Хлеб (дневная норма)	Крупа и макароны (месячная норма)	Сахар и кондитерские изделия (месячная норма)	Мясо и мясопродукты (месячная норма)	Рыба и рыбопродукты (месячная норма)	Жиры (месячная норма)
Рабочие и инженерно-технические работники	800	2000	1500	2200	1000	800
Служащие	600	1500	1200	1200	800	400
Иждивенцы	400	1000	1000	600	500	200
Дети до 12 лет	400	1200	1200	600	500	400

Неизменное волнение вызывают у автора писем бомбежки Москвы, начавшиеся в 20-х числах июля: <...>**Как пережили три бомбежки?** У нас было страшно, но пережил я ничего. <...> 21 июля был в Москве. В 91/2 часов вечера приехал на машине, довезли до площади Маяковского. <...>объявили тревогу, пришлось пойти в метро и там просидеть до 4 час. утра. Затем пошел домой. (25 июля).

<...>Только что, приехав в полк за продуктами, получил твою посылку. Уже трубка во рту, кисет (который, кстати, ребята говорят, можно получить от хорошей жены) в кармане и полное удовлетворение. Правда, ребятки ждали папирочек, но очевидно в Москве их нет. Буду курить табачок. Большое, большое спасибо тебе за внимание. Если будешь еще посылать, пришли полакомиться съестного (бараночек и т.д.). (12 сентября).

<...>Я по-прежнему жив и здоров (в от ношении последнего командир говорит даже, что я хорошо поправился – пополнел). Еще раз благодарю за посылку, очень удачна трубка с кисетом, во-первых, удобно, а главное, каждый раз, как закуриваю, чувствую твою заботу, любовь ко мне. Приятно.

Мне больше не нужно присылать ничего, ни денег, ни посылки. Как получу 50 р., которые ты послала, так я перешлю тебе обратно, т.к. здесь их некуда тратить, да и все у меня есть.

Даже вчера купил в Военторге случайно бумажный свитер за 13 р. (16 сентября).

Главные же эмоциональные переживания, особенно по ночам, связаны с «душераздирающей» тоской по семье, жене и детям. Поэтому понятна радость и даже «ликование» от получения писем и скромных, но долгожданных посылок с родным домашним запахом... Но эти чувства невозможно пересказать словами, их можно прочувствовать, читая сами письма, в первоисточнике.

Последнее письмо заканчивается словами:

<...>**Полный уверенности, что еще мы с тобой проживем, порадуемся на наше поколение, порадуемся нашим хорошим взаимным чувствам – я бодро живу сегодня и жду завтрашний день в любых условиях.** (30 сентября, 22 часа).

В это письмо были вложены отдельные письма-записки каждому из сыновей. Получилось настоящее прощание...

Эпилог. На этом переписка между супругами прервалась. В начале октября 1941 г. 1284 полк в составе 2-й Стрелковой дивизии, согласно воспоминаниям комдива В.Р.Вашкевича [2], занимал позиции на восточном берегу Днепра. В последующие дни, во время проведения противником операции «Тайфун», этот полк к утру 11 октября был оставлен на реке Вязьме в распоряжении командующего

Народный Комиссариат
Обороны Союза С С Р

УПРАВЛЕНИЕ
по персональному учету потерь
сержантского и рядового
состава Действующей Ар-
мии и пенсионному обеспе-
чению их семей

Отдел третий

10 октября 1944 г.
№ УП/3/4/1674
г. Москва

Ленинскому Райвоенкому
1691/180 Ф. 4а

Извищению
№ Извещ. РВК
№ 4590
Ленинского РВК
г. Москва

Меликову Любовь
Фамилия

проживающ. по адресу: Москва, I.
Кадетский пер. дом 4, кв. 4,
смы, муж, брат

что ее муж, брат
Меликов Владимир Александрович,
фамилия, имя и отчество

уроженец г.р. Москвы,
1903 года рождения,
находясь на фронте, пропал без вести
в ноябре 1941 г.

Начальник управления
полковник и.с. / Л.С. /
Начальник 3 отдела / Л.С. /
ст. лейтенант а.с. / Л.С. /

ЦТ НКО. 8256—3

Рис. 8. Извещение о пропаже без вести Меликова В. А.

последующей службе и награждениям) удалось выйти из окружения и присоединиться к своим войскам. Среди них В. А. Меликова не было...

23 октября 1944 г. Меликова Л.Н. получила из РВК Ленинского района Москвы Извещение от 12 октября 1944 г. о том, что ее муж, Меликов Владимир Александрович, находясь на фронте, пропал без вести в ноябре 1941 г. Извещение служило основанием для возбуждения ходатайства о пенсии.

Пенсия на двух детей была назначена в сумме **180 рублей** с **1 ноября 1943 г.** по 4 сентября 1949 г. до достижения старшим сыном возраста 16 лет. Этими деньгами оплачивались продукты, выдаваемые по карточкам, на двух малолетних детей по нормам, приведенным выше. Покупать продукты в появившихся в то время коммерческих магазинах и на рынке семье ополченца было не по карману – цены там превышали государственные в 20-40 раз.

Послевоенное забвение всех московских ополченцев и, в том числе, 2-й ДНО, коснулось и 1284 полка.

До недавнего времени место последнего боя 1284 полка не было отмечено каким-либо памятным знаком.

Настоящее удостоверение выдано отделом по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при исполнении обязанностей Советом депутатов трудящихся г.р. Меликов В. А. (фамилия, имя, отчество)

в том, что в связи с призывом в Красную Армию его семье на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г.

назначено пособие в размере **180: сто восемьдесят** руб. в месяц.

Пособие назначено с **1 ноября 1943 г.**

при **издании 3. из 4 серии 1943** трудоспособных.

Связь с сельским хозяйством семья не имеет

Зав. отделом по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих (подпись)

Ст. бухгалтер (подпись)

№ по шор.	Фамилия, имя и отчество	Степень родства	Год рож.	Трудоспособность
1.	Юлия	сестра	1938 г. 4/10	
2.	Мария	-	1939 г. 10/5	

Отметки об изменении размера пособия

Размер пособия с 194 г. установлен в сумме	Размер пособия с 194 г. установлен в сумме
с 194 г. установлен в сумме	с 194 г. установлен в сумме

м.п. Зав. отделом м.п. Зав. отделом

(Подпись владельца удостоверения)

Рис. 9. Удостоверение о назначении пенсии на детей

19-й армией для прикрытия ее прорыва на восток. Только небольшой части бойцов во главе с командиром полка майором Герасимовым Н. Н. (судя по имеющимся сведениям о его

Рис. 10. Потомки ополченцев 2-й ДНО у Поклонного креста 6 мая 2016 г.

Но вот 6 мая 2016 г. поисковый отряд «Победа», г. Железнодорожный Московской области, командир Владимир Шульга, у деревни Бухоново (ныне не существующей) своими силами установил Поклонный крест в память бойцов этого полка. В этот же день место поклонения посетили потомки ополченцев 2-й Дивизии народного ополчения, почтив память бойцов 1284 стрелкового полка.

А 10 сентября этого же года отряд разместил на кресте медальоны с фотографиями, в том числе Владимира Александровича Меликова, и списки некоторых пропавших без вести бойцов 1284 полка, призванных в Петушинском районе Московской (ныне Владимирской) области, и местных жителей. Так завершилась эпистолярная хроника жизни Московского ополченца 1941 г.

Рис. 11. Табличка в память об ополченцах из подмосковной Балашихи и медальоны ополченцев З. А. Эйдельштейна и В. А. Меликова на Поклонном кресте

Использованная литература:

1. Архив семьи Меликовых.
2. Вашкевич В.Р. Формирование и боевая подготовка дивизии. Бои западнее Вязьмы // От Москвы до Берлина. М.: Московский рабочий, 1966.
3. Лопуховский Л.Н. 1941. На главном направлении. М.: Издатель Дарков С. К., 2014. С. 279-280.
4. Маркин А. С. Рассказы о пушечном мясе. I. Ополчение 1941 года [Электронный ресурс] // Портал Павловский Посад.ру. URL: http://www.pavlovskypoasad.ru/p_article_canonmeat.htm (дата обращения 12.08.17).
5. Меликов И.В. Наше семейное ополчение // Кадетское братство. 2013. Январь. С.17-19.
6. Меликов И.В. Морально-этические и военно-профессиональные аспекты формирования московских дивизий народного ополчения в июле 1941 года // На последнем рубеже: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Московской битвы (10 декабря 2016 г., Москва). Москва: Aegitas, 2017. С. 51-66.
7. Меликов Ю.В., Меликов И.В. Проблески памяти о военном детстве [Электронный ресурс] // Региональная патриотическая общественная организация «Бессмертный полк – Москва». URL: <http://parad-msk.ru/probleski-pamyati-o-voennom-detstve/> (дата обращения 12.08.17).
8. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/372> (дата обращения 12.08.17).
9. Нормы снабжения населения гг. Москвы и Ленинграда и гг. Кронштадта, Колпино, Пушкина, Петергофа Ленинградской области хлебом, крупой, макаронами, сахаром, кондитерскими изделиями, мясом и мясопродуктами, рыбой и рыбопродуктами и жирами (г). Приказ Наркомторга СССР № 275 от 16 июля 1941 г., Приложение № 2 [Электронный ресурс] // Главное архивное управление города Москвы. URL: <http://mosarchiv.mos.ru/promotion/trudy/events/hronika/detail/1125012.html> (дата обращения 15.03.15).
10. Тажидиноva И.Г. Коллекция фронтовых писем «Память» в Российском государственном архиве социально-политической истории – крупнейшее собрание переписки красноармейцев 1941-1945 гг. // Вестник архивиста. 2015. № 1. С.8-19.
11. Книги приказов по ЛОНИИС. [Электронный ресурс] // Ленинградское отделение научно-исследовательского института связи. URL: http://loniis.ru/downloads/doc/kommentarii_k_knige_prikazov.doc (дата обращения: 12.08.2017).
12. Яновский Ю. А. Фронтовые письма моего отца // Подмосковный летописец. 2016. № 4 (50). С.68-77.

References:

1. *Arkhir sem'i Melikovykh* (Archives of the Melikov Family).
2. Vashkevich, V. R., Formirovanie i boevaya podgotovka divizii. Boi zapadnee Vyaz'my (Formation and Combat Training of the Division. Fighting West of Vyazma), in *Ot Moskvy do Berlina*, Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1966.
3. Lopukhovskiy, L. N., 1941. *Na glavnom napravlenii* (In the Main Direction), Moscow: Izdatel' Darkov S. K., 2014, pp. 279-280.
4. Markin, A. S., Rasskazy o pushechnom myase. I. Opolchenie 1941 goda (Stories about Cannon Fodder. I. Militia of 1941) in *Portal Pavlovskiy Posad.ru*. http://www.pavlovskypoasad.ru/p_article_canonmeat.htm. Accessed August 12, 2017.
5. Melikov, I. V., Nashe semeynoe opolchenie (Our Family Militia), *Kadetskoe bratstvo*, 2013. January, pp.17-19.
6. Melikov, I. V., Moral'no-eticheskie i voenno-professional'nye aspekty formirovaniya moskovskikh diviziy narodnogo opolcheniya v iyule 1941 goda (Moral Ethical and Military Professional Aspects of the Formation of the Moscow Divisions of the People's Militia in July 1941), in *Na poslednem rubezhe: Materials of Int. Sci. Pract. Conf. Devoted to the 75th Anniversary of the Battle of Moscow (December 10, 2017, Moscow)*, Moscow: Aegitas, 2017, pp. 51-66.
7. Melikov, Yu. V. and Melikov, I. V., Probleiski pamyati o voennom detstve (Flashes of Memory about Military Childhood), in *Regional'naya patrioticheskaya obshchestvennaya organizatsiya «Bessmertnyy polk – Moskva»*. <http://parad-msk.ru/probleski-pamyati-o-voennom-detstve/>. Accessed August 12, 2017.
8. Narodnoe khozyaystvo SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gody. Statisticheskiy sbornik (National Economy of the USSR in the Great Patriotic War of 1941-1945. Statistical Collection), in *Istoricheskie materialy*. <http://istmat.info/node/372>. Accessed August 12, 2017.
9. Normy snabzheniya naseleniya gg. Moskvy i Leningrada i gorodov Kronshtadta, Kolpino, Pushkina, Petergofa Leningradskoy oblasti khlebom, krupoy, makaronami, sakharom, konditerskimi izdeliyami, myasom i myasoproduktami, ryбой i ryboproduktami i zhirami (gramm). Prikaz Narkomtorga SSSR № 275 ot 16 iyulya 1941 goda, Prilozhenie № 2 (Norms of Supply of the Population. Moscow and Leningrad and Kronshtadt, Kolpino, Pushkin, Peterhof (Leningrad Region) bread, cereal, pasta, sugar, confectionery, meat and meat products, fish and fish products and fats (grams). Order of the People's Commissariat of the USSR, no. 275 of July 16, 1941, Appendix no. 2), in *Glavnoe arkhivnoe upravlenie goroda Moskvy*. <http://mosarchiv.mos.ru/promotion/trudy/events/hronika/detail/1125012.html>. Accessed Mart 15, 2015.
10. Tazhidinova, I. G., Kolleksiya frontovykh pisem «Pamyat'» v Rossiyskom gosudarstvennom arkhive sotsial'no-politicheskoy istorii – krupneyshee sobranie perepiski krasnoarmeytsev 1941-1945 godov (The "Memory" Collection of Front Letters in the Russian State Archive of Social and Political History as the Largest Meeting of the Correspondence of the Red Army Soldiers of 1941-1945), *Vestnik arkhivista*, 2015, no. 1, pp. 8-19.
11. *Knigi prikazov po LONIIS* (Books of Orders of the Leningrad Branch of the Research Institute of

Communications), in *Leningradskoe otделение nauchno-issledovatel'skogo instituta svyazi*. http://loniis.ru/downloads/doc/kommentarii_k_knige_prikazov.doc. Accessed August 12, 2017.

12. Yanovskiy, Yu. A., *Frontovye pis'ma moego ottsa* (Front Letters of My Father), *Podmoskovnyy letopisets*, 2016, no. 4 (50), pp. 68-77.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Меликов, И. В. Эпистолярное наследие московского ополченца 1941 года – взгляд очевидца-участника [Электронный ресурс] / И. В. Меликов, Н. С. Меликов // *Наследие веков*. – 2017. – № 3. – С. 96-113. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Melikov_Melikov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Melikov, I. V. and Melikov, N. S., *Epistolyarnoe nasledie moskovskogo opolchentsa 1941 goda – vzglyad ochevidtsa-uchastnika* (Epistolary Legacy of the Moscow Militiaman in 1941: the View of Participant Eyewitness), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 96-113. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Melikov_Melikov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

АКАЕВ Вахит Хумидович

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований
Комплексного научно-исследовательского института
имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук,
действительный член Академии наук Чеченской Республики,
Грозный, Россия

Vahit Kh. AKAEV

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Chief Researcher, Department of Humanities,
Complex Research Institute, Russian Academy of Science,
Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Grozniy, Russia
akaiev@mail.ru

Подвижнический труд Муслима Мурдалова

Рец. на книгу:

Мурдалов М. М. Кавказский уроженец: историко-литературный очерк о жизни и творчестве поэта Константина Айбулата-Розена. Грозный, 2017. 390 с.

Muslimov Murdalov's Ascetic Work

Review of the book:

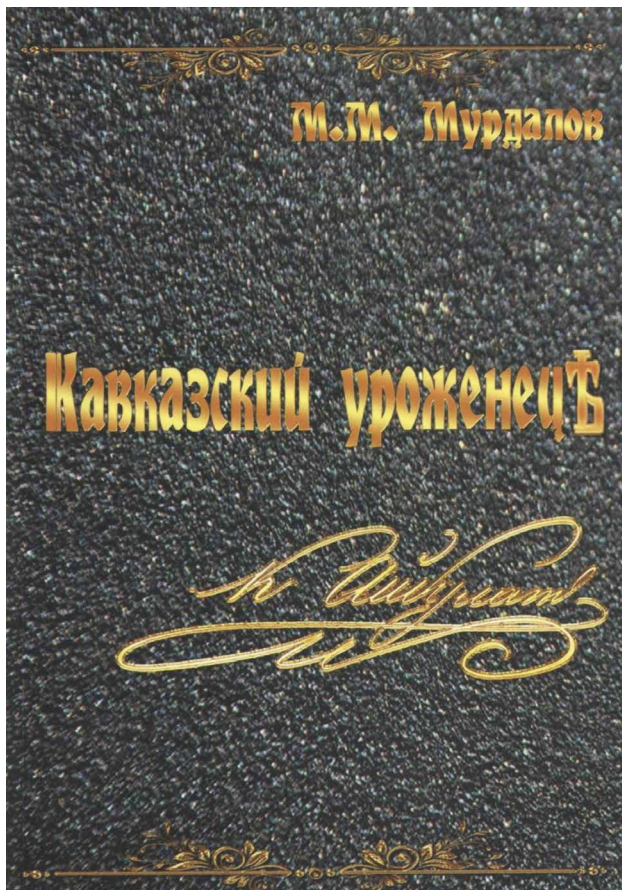
Murdalov, M. M., *Kavkazskiy urozhnets: istoriko-literaturnyy ocherk o zhizni i tvorchestve poeta Konstantina Aybulata-Rozena* (Caucasian Son: Historical and Literary Essay on the Life and Work of the Poet Konstantin Aybulat-Rosen), Groznyy, 2017. 390 p.

Рецензируемое издание подготовлено к 200-летию со дня рождения Константина Айбулата – русского поэта, чеченца по происхождению, который в младенческом возрасте попал в плен в ходе сражения у с. Дады-Юрт. Воспитанный бароном М. К. Розеном, он сформировался под влиянием передовой русской литературы как лирический поэт, который публиковался в журналах и газетах, печатавших А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, А. А. Краевского, П. А. Плетнева и др. Исследователь М. М. Мурдалов на основе изучения огромного массива документов реконструировал жизненный и творческий путь Айбулата Озди, а также малоизвестные страницы истории, культуры, литературы XIX в., судьбы участников Кавказской войны, детей, попавших в плен и воспитанных русскими военными.

Ключевые слова: рецензия, история культуры, Кавказская война, Константин Айбулат, биография, культура Чечни.

The reviewed publication is prepared for the 200th anniversary of the birth of Konstantin Aibulat, a Russian poet, a Chechen by birth, who was captured during the infantry battle near the village of Dady-Yurt. Educated by Baron Mikhail K. Rozen, he was formed under the influence of progressive Russian literature as a lyric poet. Aibulat published in magazines and newspapers that printed Alexander Pushkin, Mikhail Lermontov, Ivan Turgenev, Andrey Kravetsky, Pyotr Pletnev, etc. The researcher M. M. Murdalov on the basis of studying a vast array of documents reconstructed the life and creative path of Aibulat Ozdi, as well as little-known pages of history, culture, literature of the nineteenth century, the fate of the participants in the Caucasian War, captured and educated by the Russian military.

Keywords: review, history of culture, Caucasian war, Konstantin Aibulat, biography, culture of Chechnya.

«Кавказский уроженец» – так называется книга Муслима Мурдалова, недавно изданная в Грозном в авторской редакции, без указания издательства. Общее число страниц 390 [2]. Автор много лет подряд в архивах России и зарубежья собирал информацию о русском поэте чеченского происхождения Константине Айбулате (1817–1865), имя которого пока малоизвестно. Подготовленная М. М. Мурдаловым работа определена как историко-литературный очерк о жизни и творчестве поэта.

У читателя вполне справедливо возникает вопрос: кто автор этой книги и что им написано? Могу ответить однозначно – Муслим Мурдалов начинал как любитель старины, истории и культуры чеченского народа, но сегодня он настоящий краевед-исследователь, научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института РАН. Он патриот своего народа и нашей страны. В этом можно убедиться в ходе беседы с ним или прочитав его статьи и книги, одна из которых стала предметом настоящей рецензии. Необходимо подчеркнуть и то, что он в течение 7 лет вел

кропотливую поисковую работу в архивах страны, а также Грузии, Украины, Польши, Белоруссии.

Так, о чем же всё-таки его книга, спросит пытливым читатель? Повторяясь, скажу, что его книга – это историко-литературный очерк о жизни и творчестве поэта Константина Айбулата. Но и это ответ не слишком определенный, ибо мало, кто знает такого поэта.

История селения Дады-Юрт, уничтоженного в 1819 г. войсками генерала Ермолова, хорошо известна. Несколько лет тому назад был построен мемориальный комплекс в память о его жителях, погибших в период Кавказской войны.

Во время сражения в Даде-Юрте русские солдаты подобрали мальчика лет шести. Отвезенный в Тифлис, а затем и в Москву, он воспитывался в семье генерала Петра Ермолова, двоюродного брата наместника Кавказа А. П. Ермолова. Бог наделил его блестящим талантом – он стал академиком Императорской Академии художеств. Он известен, как Петр Захаров, чеченец. Именно так он подписывал свои знаменитые картины, которые современники сравнивали с творчеством великого К. П. Брюллова. Утверждают, что его кисти принадлежит портрет М. Ю. Лермонтова, который был написан до ссылки поэта на Кавказ. Некоторые исследователи высказывают версию, что прототипом героя поэмы «Мцыри» является именно Петр Захаров, рассказавший Лермонтову о своей трагической судьбе.

Думается, уместно отметить, что колоссальная исследовательская работа, посвященная изучению жизни и творчества чеченца из Дады-Юрта была проделана К. Х. Ибрагимовым, председателем Союза писателей Чеченской Республики, написавшем прекрасную книгу [1].

В бою у Дады-Юрта, раненный в ногу, в плен попал ещё один мальчик двух годов от роду. Сотни таких детей попадали в плен и судьбы их складывались по разному. Имя мальчика – Озебай Айбулат (стр. 6). Полагая, что это имя искажено на тюркский лад, автор утверждает, что, возможно, его настоящее имя Оьзди, Оьздамир, а отца его звали Акбулат. Реконструированное Муслимом Мурдаловым его имя – Айбулат (Акбулат) Оьзди. Этот маль-

чик был воспитан бароном Михаил Карловичем Розеном, выходцем из эстонских немцев, служивших русским императорам. Розен принимал участие в штурме многих чеченских сел, в том числе Дады-Юрта.

Штабс-капитан барон Розен был в 1824 г. отправлен на службу в Польшу, с собой он увез 4-летнего Айбулата (стр. 31). Через два года во дворце наместника Польши Айбулат был крещен и назван Константином в честь великого князя Константина Павловича Романа, присутствовавшего на этой церемонии.

Муслим Мурдалов, увлеченный поиском следов творчества Айбулата, упоминания его имени, каждой строчки, написанной им самим, просматривает огромное количество документов, работает в многочисленных архивах. Их наименование, а также номера дел читатель может найти в его книге, где они все перечислены.

В ходе своих кропотливых архивных поисков, тщательно выявляя мельчайшие подробности жизни Константина Айбулата, автор приходит к выводу о том, что годы, проведенные в Харькове – самый интересный период биографии поэта. Здесь он изучал русский, немецкий, французский и греческий языки. А в возрасте 13 лет он занялся стихосложением (стр. 52). По мнению автора, уже к 1831–1833 гг. он становится известным как поэт. К этому выводу М. Мурдалов приходит, изучив книгу «Приятели Пушкина Щербинин и Каверин», написанную сыном губернатора Харьковской губернии М. А. Щербининым, впоследствии построившим своей жене Елизавете Павловне храм. В книге упоминается имя Айбулата и его примечательные строки:

*Издrevле храмы посвящали
У греков лишь одним богам,
Но нынче женщины богами стали –
И Лизе посвящен сей храм.*

Молодой Айбулат посвящает стихотворение поэту и этнографу Николаю Андреевичу Маркевичу, начинающееся строками:

*Эраты благосклонной жрец,
Любимец счастья и природы...*

Свое произведение он завершает следующими строками:

*Не спрашивай кому, весной молодые девы
Плетут бессмертия венец;
Я знаю: за твои прекрасные напевы,
Тебе, пленительный певец!*

В 1836 г. Константин Айбулат посвящает великому русскому поэту В. А. Жуковскому замечательное стихотворение «Послание отцу по музе». Он называет его «богом песнопений» (стр. 61), вспомним, что и А. С. Пушкин, на восемнадцать лет ранее тоже посвятил Василию Андреевичу одно из своих стихотворений. Он отмечает, что Жуковский творит для немногих, а «для друзей таланта строгих, священной истины друзей».

В журнале «Литературный критик» в 1939 г. было опубликовано стихотворение «Памяти М. Ю. Л.».

Хотелось привести некоторые строки из этого стихотворения Айбулата:

*А ты свершил подлеишего убийства
Свой святотатственный удар;
И жажды адской кровопийства,
Как демон злой, со смехом залил жар,
Не пощадив певца, ни струны золотые,
Ни русского ума, надежды дорогая. (стр. 73).*

Это удивительное творение, напоминающее по своему содержанию стихи Лермонтова, написанные им на смерть А. С. Пушкина. С моей точки зрения, следовало провести соответствующий литературный анализ, выявляя при этом новые коррелирующиеся с нашей реальностью смыслы.

В 1836 г. Константин Айбулат «всенижайшее просит о милости быть принятым на службу его императорского величества» (стр. 44). На основе прошения он был зачислен на военную службу, получил блестящее образование, учился в Харькове, Санкт-Петербурге, жил в Варшаве, был крещен братом русского императора Константином. К. Айбулат служил в военном ведомстве Российской империи, получив звание майора. С 14 февраля 1839 г. он – канцелярский служащий комиссариатского департамента военного ведомства, затем – хо-

заявленное управление Синода, где он дослужился до чина коллежского асессора.

В книге Муслима Мурдалова приводятся сведения из дневника Петра Николаевича Ермолова явно подтверждающие, что Айбулат по происхождению чеченец (стр. 158). Из фактов, приводимых в дневнике, можно заключить, что К. Айбулат и П. Захаров были хорошо знакомы. Эти сведения дополняются записями дневника, который вел Захаров (Захар Недоносков), воспитывавший чеченца из Дады-Юрта до 1823 г. М. Мурдалов высказывает небезосновательную гипотезу и о знакомстве Айбулата с Лермонтовым, другими видными деятелями русской литературы, искусства и культуры.

На стр. 146 книги М. Мурдалов высказывает предположение о том, что в период сотрудничества в журнале «Отечественные записки», Айбулат познакомился с И. С. Тургеневым. Последний поместил в своем романе «Рудин» четверостишие из стихотворения «Два вопроса», принадлежащего К. Айбулату:

*И до конца печальных дней
Ни годный опыт, ни рассудок
Не изомкнут рукою своей
Кровавых жизни забудок.*

На стр. 281–390 книги опубликованы произведения, написанные Айбулатом. Некоторые из них были переложены в романсы и исполнялись при жизни поэта.

Свои стихи он публиковал в «Литературной газете», основанном А. С. Пушкиным «Современнике», «Отечественных записках», издаваемых А. А. Краевским. Эти издания оказывали большое влияние на эволюцию литературной жизни и развитие общественной мысли России XIX в.

М. М. Мурдалов также высказывает обоснованную мысль о том, что на творчество Константина Айбулата прямое воздействие оказали Пушкин и Лермонтов. Полагаю, что важно раскрыть эту идею, проанализировав его творчество через влияние великих русских поэтов. Думается, эта была бы интересной задачей для наших литературоведов.

Особое мое внимание привлекло стихотворение «Жалоба» (стр. 377) в силу того,

что оно имеет глубокий философский смысл. В нем он ставит вечные вопросы и через них поэт вопрошает Творца:

*За чем, Творец, за чем в меня
Вложил Ты сильное стремление –
Узнать причины бытия,
Узнать вселенной назначенье?
За чем влекусь неодолимо
Я тайны мира разгадать,
Все – что умом непостижимо,
Все непонятное – понять?
.....
За чем весь мир с его красами,
С его гармоньей, столь чудесной,
С его землею, небесами,
С его природой, столь прелестной,
Я не могу, в одно мгновенье,
Единым взором все объять?*

Безусловно, ответы на эти вопросы – бесконечный поиск истины человеком, поэтом, мыслителем. И это невозможно постичь, ведь ответы на них вне наших возможностей, их пределы определены Всевышним.

Считаю, что Муслим Мурдалов проделал титаническую работу. Это просто невозможно не признать. Информация, лежащая в основе книги Муслима Мурдалова, им выявлена в ходе кропотливой работы в 64 архивных учреждениях России, Грузии, Украины, Белоруссии и Польши. Многие материалы в научный оборот вводятся впервые. Это несомненные достоинства исследования.

Некоторые формальные недостатки книги, сопряжены с неудачной корректурной, редакторской работой, которые автор может устранить в ходе своей дальнейшей деятельности.

И последнее, чеченский литературовед Эльбрус Минкайлов в свое время предпринимал попытку изучить творчество Константина Айбулата, однако в силу разных жизненных обстоятельств, часто независимых от самого человека, его замыслы не получили реализацию.

Однако вышло так, что Муслим Мурдалов поработал за всех нас. Ему за это – хвала и честь!

Использованная литература:

1. Ибрагимов К. Х. Академик Петр Захаров. Грозный: Грозненский рабочий, 2014.
2. Мурдалов М. М. Кавказский уроженец: историко-литературный очерк о жизни и творчестве поэта Константина Айбулата-Розена. Грозный, 2017.

References:

1. Ibragimov, K. Kh., *Akademik Petr Zakharov* (Academician Peter Zakharov), Grozny: Groznenskiy rabochiy, 2014.
2. Murdalov, M. M., *Kavkazskiy urozhnets: istoriko-literaturnyy ocherk o zhizni i tvorchestve poeta Konstantina Aybulata-Rozena* (Caucasian Son: Historical and Literary Essay on the Life and Work of the Poet Konstantin Aybulat-Rosen), Grozny, 2017.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Акаев, В. Х. Подвижнический труд Муслима Мурдалова [Электронный ресурс] / В. Х. Акаев // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 114-118. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Akaev.pdf (дата обращения дд.мм.гг). – Рец. на кн.: Мурдалов М. М. Кавказский уроженец: историко-литературный очерк о жизни и творчестве поэта Константина Айбулата-Розена. Грозный, 2017.

Full bibliographic reference to the article:

Akaev V. Kh. Podvizhnicheskiy trud Muslima Murdalova (Muslimov Murdalov's Ascetic Work), Review of the book: Murdalov, M. M., *Kavkazskiy urozhnets: istoriko-literaturnyy ocherk o zhizni i tvorchestve poeta Konstantina Aybulata-Rozena* (Caucasian Son: Historical and Literary Essay on the Life and Work of the Poet Konstantin Aybulat-Rosen), Grozny, 2017. *Nasledie vekov*, 2017, no. 3, pp. 114-118. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Akaev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№ 3 (11)
2017

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798

16+

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 28

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 62997 от 04. 09. 2015

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки были использованы следующее изображение:

О. Сорокина. Старинная железнодорожная станция Юсупова. Белгородская область. 2013. (цифровая копия по ссылке http://www.pushkinmuseum.ru/?q=sites/default/files/styles/intext_pictures/public/pictures/exhibition/sozдание-materiala-vystavka/o.sorokina.starinnayazheleznodorozhnayastanciyayusupovabelgorodskayaoblast2013.jpg).

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко

Верстка html-версии журнала:

Т. В. Коваленко

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на русском языке:

А. Н. Еремеева, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на английском языке: А. В. Крюков

Редактура аннотаций на английском языке:

А. В. Крюков, А. Н. Еремеева

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Номер сверстан: 14. 09. 2017

Размещен в сети Интернет: 29. 09. 2017

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297

Усл. печ. л.: 6.93.

Уч.-изд. л.: 8,4.

Размер pdf-файла: 8.47 Мб